

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Гордеева Светлана Сергеевна

**ФОРМИРОВАНИЕ УСТАНОВОК НА ПОТРЕБЛЕНИЕ
АЛКОГОЛЯ У ПОДРОСТКОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
д.соц.н., доцент
Н.А. Лебедева-Несевря

Пермь – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ УСТАНОВОК НА ПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ	15
1.1 Сущность, структура и функции социальной установки на потребление алкоголя.....	15
1.2 Факторы формирования установки на потребление алкогольных напитков у подростков	50
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ УСТАНОВОК НА ПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ У ГОРОДСКИХ ПОДРОСТКОВ	83
2.1. Роль семьи в формировании первичной установки на потребление алкогольных напитков у подростков	83
2.2 Внеfamilialные факторы утверждения установок на потребление алкоголя у современных подростков.....	108
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	134
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	140

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Формирование здоровьесберегающего поведения здоровья детей и подростков является одной из важнейших задач социализации личности. Очевидно, что дальнейшее устойчивое социально-экономическое развитие страны, ее безопасность в долгосрочной перспективе во многом определяются культурой сохранения и укрепления здоровья современной молодежи.

Исследователи (Б. Линк, М. Мармот, П. Уилкинсон) проблем детерминированности здоровья человека различными факторами доказали, что структура причин заболеваемости и смертности в обществах, завершивших демографический переход, в наибольшей степени определяется действием социальных факторов риска, связанных с социально-экономическими условиями жизни и культурой поведения людей. Особое влияние на нарушение норм здоровьесберегающего поведения населения оказывает потребление алкоголя – фактора, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ведущего к более 60 видам заболеваний, от которых страдают не только индивиды, но и общество в целом¹. Именно поэтому одной из ключевых целей государственной политики России в сфере сохранения и укрепления здоровья граждан является снижение потребления алкогольной продукции (в перерасчете на абсолютный алкоголь) до 10 литров на душу населения в год к 2020 г.².

Согласно комплексным оценкам объемов потребления алкоголя, учитывающих, в том числе, и незарегистрированное потребление, для России характерен очень высокий уровень алкоголизации населения, позволяющий

¹См.: Социальные детерминанты здоровья и благополучия подростков. Исследование «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья»: международный отчет по результатам обследования 2009–2010 гг. [Электронный ресурс] / Под ред. Currie С. и др. – Копенгаген, Европейское региональное бюро ВОЗ, 2012. Вып. № 6. – Режим доступа: http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0010/181972/E96444-Rus-full.pdf?ua=1

² См.: Государственная программа развития здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Российской Федерации, 2014. – Режим доступа: <http://www.rosminzdrav.ru/news/2014/01/30/1686-gosudarstvennaya-programma-razvitiya-zdravoohraneniya-rossiyskoy-federatsii>

«включить нашу страну в число трех европейских лидеров наряду с Чешской республикой и Румынией, по потреблению этого напитка»³.

Необходимость особого внимания к проблемам формирования у подростков культуры здоровьесберегающего поведения и, в связи с этим, негативного отношения к алкогольным напиткам обусловлена также принятием моральных и юридических обязательств по защите и соблюдению прав детей и подростков, закрепленных в Конвенции о правах ребенка; признанием того, что укрепление здоровья молодежи в настоящем времени является важным фактором экономического роста и устойчивого развития всего общества в будущем.

Неблагоприятные тенденции в изменении состояния здоровья молодежи, вызванные, в частности, ее алкоголизацией, осложняют получение молодыми людьми общего и профессионального образования, ограничивают пригодность к службе в армии, создают проблемы в реализации репродуктивного потенциала и др.⁴. Особого внимания требуют подростки, поскольку в этот период жизни человека закладываются основы его будущего здорового и активного образа жизни. Кроме того, характерной особенностью данной социальной группы является некритическое восприятие тех норм и ценностей, транслируемых в референтной среде, реализация которых может нанести значительный вред здоровью личности. Высокий уровень потребления алкогольной продукции, снижение возраста первого употребления алкоголя детерминируют необходимость изучения совокупности социокультурных факторов, определяющих поведение в отношении алкоголя у подростков. Изучение социальной природы и особенностей процесса формирования установки на потребление спиртных напитков, выявление влияния различных социальных групп и институтов на данный процесс в современном обществе способствует

³ Шельгин К. В. Потребление алкоголя в России: 1956-2012 гг. [Текст] / К. В. Шельгин, А. В. Немцов // Междисциплинарный подход в понимании и лечении психических расстройств: миф или реальность / Под общей редакцией Н. Г. Назанова. – СПб., 2014. С. 659–660.

⁴ Стратегия «Здоровье и развитие подростков России (гармонизация Европейский и Российских подходов к теории и практике охраны и укрепления здоровья подростков)» [Текст] / авт. Баранов А. А., Кучма В. Р., Намазова-Баранова Л. С., Сухарева Л. М., Ильин А. Г., Рапопорт И. К. и др. – М. : Изд-во Научный центр здоровья детей РАМН, 2010. С. 15.

выработке действенных мер по становлению культуры здоровьесберегающего поведения у современных подростков.

Результаты современных социологических исследований указывают на противоречивость транслируемых в обществе норм и ценностей в отношении алкоголя, отсутствие со стороны семьи, школы, средств массовой информации (СМИ) систематического и целенаправленного влияния на подростковую аудиторию с целью утверждения негативного отношения к потреблению спиртных напитков. Общественно-политический дискурс данной проблемы по-прежнему неоднозначен. С одной стороны, государство заявляет о важности цели снижения алкоголизации современной молодежи. С другой стороны, средства массовой информации отмечают процесс дальнейшего «спаивания» молодежи, вызванный, в частности, противоречивой политикой властей при решении этой задачи. Проблемы распространенности потребления алкоголя подростками, а также алкоголь-ассоциированной заболеваемости и смертности молодежи находятся постоянно в фокусе научного поиска, однако выявлению особенностей формирования установки на потребление алкоголя не уделяется должное внимание со стороны исследователей.

Следовательно, требуется дальнейшее рассмотрение и глубокое изучение с позиций социологического подхода деятельности различных социальных групп и институтов, влияющих на становление и реализацию установки на потребление алкоголя у подростков, с целью выработки действенных мер по становлению культуры здоровьесберегающего поведения у подрастающего поколения.

Степень научной разработанности темы. Проблематика социальной установки и ее обусловленности сегодня имеет междисциплинарный статус. Роль семьи, референтных групп, средств массовой коммуникации и других социальных субъектов в формировании социальной установки анализируется в рамках социологии, психологии, педагогики.

Начало изучения социальных установок в западной социальной психологии и социологии заложено представителями Чикагской социологической школы У.

Томасом и Ф. Знанецким, понимание сущности категории «аттитюд» находилось в центре внимания Г. Олпорта. Анализ структуры социальной установки проводился в разные годы в работах Д. Каца, И. Сарноффа, М. Смита, Л. Терстоуна, К. Ховланда. Типологии функций аттитюда представлены в трудах У. МакГюира, М. Смита. Проблемы выделения этапов в процессе формирования социальной установки поднимаются Э.Е. Бехтелем, Ж. Годфруа.

В отечественных исследованиях определение сущности социальной установки, анализ теоретических подходов к изучению социальной установки в рамках социальной психологии и социологии отражены в работах Л.Г. Асмолова, А.А. Девяткина, П.Н. Шихирева. Место и роль социальной установки в системе детерминации поведения личности раскрываются в трудах А.В. Меренкова, Ш.А. Надирашвили, Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядова.

Проблемы возникновения, формирования и закономерностей развития социальной установки на употребление алкоголя описываются в работах Э.Е. Бехтеля, Б.С. Братуся. Интересны попытки объяснения взаимосвязи особенностей личности и установки на потребление спиртных напитков у А.Д. Асеевой, Ю.В. Корчагиной. Механизм усвоения детьми и подростками алкогольных традиций изучается О.Л. Романовой, Т.И. Петраковой.

В анализ факторов, обуславливающих потребление алкоголя, в том числе и в молодежной среде, значимый вклад внесли Ю.Ю. Белова, Ю.В. Верминенко, Я.И. Гишинский, Г.Г. Заиграев, М.Е. Позднякова, М.С. Пономарева, Л.Н. Рыбакова. Поведенческие факторы риска для здоровья, в том числе злоупотребление алкоголем, анализируются Н.Л. Антоновой, О.Я. Кислицыной, В.В. Моисеевой, И.С. Паутовым.

Тематика молодежи как специфической социально-демографической группы, ее особым социальным статусом и ролью связаны с именами И.С. Кона, В.Т. Лисовского, В.И. Чупрова. Проблема противоречивости процесса социализации молодежи поднимается в работах отечественных социологов Ю.Р. Вишневого, А.И. Ковалевой, В.В. Орловой, В.Т. Шапко. Роль семьи в процессе

социализации личности, вопросы формирования культуры семейных отношений рассматриваются А.И. Антоновым, А.В. Меренковым, Л.Л. Рыбцовой. Особенности поведения молодежи в условиях городской среды изучались С.А. Вешневой, Г.Р. Габидуллиной, А.В. Григорьевым, С.В. Дашковой, Е.Н. Заборовой.

Достаточно внимания в отечественной социологической науке уделено проблемам алкоголизации и наркотизации молодежи, девиантному поведению подростков (В.С. Афанасьев, Я.И. Гишинский, Ю.Ю. Комлев, С.В. Тачина, Д.А. Халтурина, Ф.Э. Шереги).

Несмотря на значительное число работ, посвященных изучению феномена социальной установки и анализу факторов, детерминирующих поведение в отношении алкоголя в молодежной среде, а также в контексте имеющихся противоречий социализации подростков, следует отметить недостаточную изученность проблемы формирования социальной установки на потребление алкоголя у лиц подросткового возраста в условиях современного общества.

Объектом исследования выступают социокультурные установки на потребление алкогольных напитков у подростков.

Предметом исследования – особенности формирования социокультурных установок на потребление алкоголя у современных российских подростков.

Цель диссертационного исследования – исследовать особенности и основные факторы формирования социокультурных установок подростков на потребление алкогольных напитков в современных условиях.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Проанализировать подходы к изучению особенностей формирования установки на потребление алкоголя в исследовательском дискурсе.
2. Определить структуру и функции социальной установки на потребление алкоголя.
3. Выявить основные факторы, детерминирующие процесс утверждения установок на потребление спиртных напитков у подростков.

4. Раскрыть роль семьи в процессе формирования первичной установки на потребление алкоголя у подростков.
5. На основании результатов эмпирических исследований выявить роль различных социальных групп в возникновении и утверждении установок на потребление алкоголя у городских подростков.

Научная новизна исследования заключается в раскрытии основных характеристик процесса формирования социокультурных установок на потребление алкогольных напитков у современных российских подростков под влиянием различных социальных групп.

Наиболее существенные научные результаты, полученные автором лично и содержащие новизну, заключаются в следующем:

- определена противоречивая по направленности и содержанию структура установки на потребление алкоголя у подростков;
- выявлены основные внешние и внутренние факторы, определяющие становление в подростковом возрасте установки на потребление алкогольных напитков;
- разработана авторская модель внутрисемейного формирования позитивной установки у подростков на алкоголь, раскрывающая механизм влияния взрослых членов семьи на приобретение первого опыта его потребления;
- исследован процесс утверждения установок на потребление более крепких спиртных напитков в процессе взросления подростков;
- раскрыты основные причины, снижающие эффективность деятельности школы, учреждений культуры, средств массовой информации по формированию у современных подростков установки на отказ от потребления алкогольных напитков;
- впервые выявлена роль открытых сетевых сообществ и форумов проалкогольного содержания в сети Интернет на формирование у подростков устойчивых установок на потребление алкоголя в различных жизненных ситуациях;

- разработаны рекомендации по повышению эффективности роли семьи, учреждений образования, культуры в утверждении установок подростков на здоровьесберегающее поведение.

Теоретическое и практическое значение работы определяется возможностью расширения теоретических представлений о формировании установки на потребление алкоголя среди молодежи, влиянии социальных групп и институтов на утверждение социальной установки и реализацию алкогольных практик подростками. Полученные результаты могут выступать основой для дальнейшего комплексного изучения социальных установок городской молодежи как полидетерминированного феномена, а также снижения воздействия социальных групп, формирующих позитивную установку на потребление спиртных напитков у подростков.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования основных выводов при разработке и реализации региональных и муниципальных программ, направленных на предотвращение алкоголизации молодежи, повышения уровня самосохранительного поведения, а также при разработке школьных профилактических стандартов и мероприятий. Материалы диссертационной работы могут быть включены в курсы «Социология здоровья», «Социология молодежи», «Социология семьи» для студентов высших учебных заведений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Установка на потребление алкоголя представляет собой готовность субъекта вести себя определенным образом в отношении алкоголя на основании эмоционально окрашенного оценочного отношения к его потреблению, возникающего под влиянием как объективных свойств спиртных напитков, так и социокультурных традиций социализации личности.
2. Трехкомпонентная структура социальной установки на потребление алкоголя у подростков, включает когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты, противоречивость которых (знание вреда от употребления

алкоголя и осознание всеобщности установки на потребление спиртных напитков среди взрослого населения) разрешается через актуализированные возрастные потребности подростков быть похожими на взрослых, признанными в качестве лиц, получивших доступ к познанию прежде запрещенного.

3. Установки, связанные с отказом от алкоголя, перестают действовать в случае утверждения в сознании подростков тех потребностей, которые реализуются при потреблении спиртных напитков: завоевание статуса самостоятельного человека, соблюдающего принятые в референтной группе традиции.
4. На материалах эмпирических исследований доказано, что включение подростков в алкогольные практики взрослых членов семьи существенно снижает ценность их утверждений о вреде алкоголя, ведет к формированию стереотипа потребления спиртных напитков.
5. Исследования показали, что деятельность различных социальных групп, определяющих становление и утверждение установки на потребление алкоголя у современных российских подростков, носит противоречивый и разнонаправленный характер. Формальные действия органов власти по снижению доступности алкоголя для подростков сочетаются с широкими возможностями его приобретения. Профилактика потребления алкоголя со стороны учителей в школе носит декларативный характер, СМИ последовательно не занимаются пропагандой здорового образа жизни.
6. На материалах анализа контента форумов в сети Интернет, затрагивающих проблематику потребления алкоголя, показано, что количество проалкогольных сообществ и их участников существенно превышает количество сообществ антиалкогольной направленности, что значительно снижает их влияние на становление у подростков установок на отказ от потребления алкоголя.
7. Доказано, что представления о возможности «умеренного и полезного» потребления спиртных напитков, распространяемые различными социальными

субъектами, являются дезориентирующими для подростков, ограничивающими утверждение негативного отношения к алкоголю и алкогольным практикам взрослого населения.

Методология и методы исследования. Методология основана на работах классиков социологической мысли Т. Парсонса (идея регулирования поведения индивида через систему социальных норм), М. Вебера (идея социокультурных детерминант поведения индивида), У. Томаса и Ф. Знанецкого (идея понимания аттитюда через переживание социальной ценности), П.А. Сорокина (идея социокультурного взаимодействия в обществе), а также теории В.А. Ядова (диспозиционная концепция регуляции социального поведения личности). В значительной мере методологическую основу исследования сформировали принципы социокультурного подхода, раскрывающего процесс формирования социальных установок в тесной связи с культурными нормами, ценностями, стереотипами поведения общества в целом и отдельных социальных групп.

Методы, используемые в диссертационном исследовании, сочетают количественную и качественную стратегии социологического изучения социальных процессов. Результаты исследований получены следующими методами:

- Социологический опрос (полуструктурированное глубинное интервью) подростков школ г. Перми в возрасте 14–19 лет (объем выборки 10 респондентов, сроки проведения – весна 2015 г., способ отбора респондентов – метод «снежного кома»).
- Социологический опрос (раздаточное анкетирование) населения Пермского края в возрасте 18 лет и старше (объем выборки 904 человека, способ отбора респондентов – территориальный многоступенчатый квотный отбор, квотируемые признаки – пол, возраст и уровень образования, сроки проведения – 2012 г.). Опрос проведен в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (проект № 6.4216.2011).

- Анализ контента социальной сети «ВКонтакте», посвященного потреблению алкоголя (2014–2015 гг.) (исследовано 25 сообществ).
- Анализ контента форумов проалкогольного содержания в сети Интернет (2014–2015 гг.) (проанализировано 10 форумов).
- Анализ школьных профилактических программ зависимого поведения, реализованных на территории РФ за 2008–2014 гг. (исследовано 5 программ).

Кроме того, диссертация основана на вторичном анализе результатов исследований с использованием первичных материалов (массивов данных в формате SPSS for Windows, транскриптов интервью):

- Социологический опрос учащихся средних общеобразовательных школ, учреждений начального и среднего профессионального образования городов Пермского края (опрос проведен в октябре 2010 и ноябре 2011 гг. специалистами ФБУН «ФНЦ МПТ УРЗН» в рамках РЦП «Профилактика алкоголизма, наркомании и токсикомании в Пермском крае на 2008–2011 гг.», объем выборки 3408 человек (объем выборки 1638 человек (2010 г.), объем выборки 1770 человек (2011 г.)).
- Экспертный опрос специалистов, деятельность которых связана с организацией и реализацией профилактической наркологической работы (опрос проведен в октябре 2010 г. специалистами ФБУН «ФНЦ МПТ УРЗН» в рамках РЦП «Профилактика алкоголизма, наркомании и токсикомании в Пермском крае на 2008–2011 гг.», объем выборки – 10 респондентов).
- Опрос населения (полуформализованное интервью) в рамках российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (22 волна, 2012 г.) (объем выборки 848 человек).

Также в работе использовались результаты социологических опросов, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) за 2006–2015 гг., Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) за 2010–2015 гг., представленные на официальных сайтах организаций.

Достоверность полученных в ходе исследования результатов подтверждается применением релевантных методов и процедур сбора и анализа социологических данных, сочетанием общепринятых количественных и качественных методов социологического исследования, а также методологической обоснованностью исходных теоретических положений.

Апробация результатов работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в докладах на научных и научно-практических конференциях: на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: системные междисциплинарные исследования» (г. Пермь, 2009), на XV и XVI Международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии» (г. Пермь, 2012, 2013), на Интернет-конференции «Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе» (Пермь, 2013), X Всероссийской научно-практической конференции «Социокультурные и природно-ресурсные факторы сбалансированности модернизации регионов России» (г. Пермь, 2014), III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социология медицины: векторы научного поиска» (г. Москва, 2015).

По теме исследования опубликовано 22 научные работы, в т.ч. 6 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, а также учебное пособие для студентов вузов по курсу «Социология здоровья» (в соавторстве). Основные положения диссертации нашли отражение в материалах 7 международных и всероссийских научно-практических конференций.

В ходе работы над диссертацией автор проходил повышение квалификации в Центре социологического и политологического образования Института социологии РАН, прослушав специализированный курс «Здоровье и болезнь как социальная проблема современного российского общества» (Москва, 2012).

Структура диссертационной работы определяется поставленной целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка (157 источников). Текст иллюстрирован 6 таблицами и 4 рисунками. Объем работы составляет 156 страниц.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ УСТАНОВОК НА ПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ

1.1 Сущность, структура и функции социальной установки на потребление алкоголя

Понимание причин, факторов и моделей потребления алкогольных напитков в контексте социологического изучения предполагает обращение к тем механизмам, которые не просто регулируют индивидуальное поведение человека, но обеспечивают единство восприятия и поведения членов социальной группы в отношении алкоголя. В этом смысле понятие социальной установки (аттитюда) представляется ключевым.

История социологического и психологического изучения аттитюдов показывает, что связь социальной установки и реального поведения индивида или группы не всегда буквальна и очевидна. Известные эксперименты Р. Лапьера, проведенные в США в 1930-х гг., показали, что индивид не всегда ведет себя в соответствии с установками. Более того, спустя полвека Д. Дж. Бем предположил, что не установки определяют поведение, а наоборот⁵.

Таким образом, представляется целесообразным анализ существующих теоретических подходов к определению роли социальной установки в детерминации поведения индивидов, ее структуры и функций, и выработка на его основе методологии изучения установок в отношении употребления алкоголя.

История научного изучения социальных установок берет начало в западной социальной психологии и социологии с исследований представителей Чикагской социологической школы У. Томаса и Ф. Знанецкого, изучавших адаптацию польских крестьян, эмигрировавших из Америки в Европу.

⁵ Цит. по: Девяткин А. А. Явление социальной установки в психологии XX века [Текст] / А. А. Девяткин. – Калининград, 1999. С. 35–65.

Целесообразность введения в научный социологический дискурс термина «социальная установка» определяется, по мнению У. Томаса и Ф. Знанецкого, необходимостью объяснения связей объективно существующих культурных элементов общественной жизни и субъективных характеристик членов социальной группы⁶. Причем, социальные установки не могут быть рассмотрены в отрыве от социальных ценностей, воплощением которых на индивидуальном уровне они и являются. Но если ценность характеризует некий внешний объект (данность, факт), обладающий для индивида или группы эмпирическим содержанием и значением, то установка описывает внутреннее состояние индивида, «психологический процесс»⁷. При этом ценности являются таковыми и способны оказывать воздействие на поведение людей благодаря социальным установкам, выраженным в них. У. Томас и Ф. Знанецкий с помощью понятия социальной установки описывают «субъективные ориентации индивидов как членов группы на те или иные ценности, предписывающие им определенные социально принятые способы поведения»⁸.

Определение социальной установки, которое дают У. Томас и Ф. Знанецкий в своей работе, предполагает ее интерпретацию как «процесса индивидуального сознания», определяющего активность индивида (реальную или потенциальную) в социальном мире, как «психологическое переживание индивидом ценности, значения, смысла социального объекта», или как «состояние сознания индивида относительно некоторой социальной ценности»⁹. Это позволяет выделить важнейшие признаки социальной установки – социальный характер объекта, на который ориентировано поведение человека, осознанность этого поведения, наличие эмоционального компонента и регулятивный характер установки. Ценным является также указание на «не абсолютность» и «не универсальность» аттитюдов, потенциально понимаемых только в контексте социальной жизни

⁶ Thomas W. The Polish peasant in Europe and America [Text] / W. Thomas, F. Znaniecki. – New York: Alfred A. Knopf, 1927. V. 1. P. 22–87.

⁷ Thomas W. Указ. соч. P. 22–87.

⁸ Цит. по: Ганжа А. О. Гуманистическая социология Флориана Знанецкого [Текст] / А. О. Ганжа, А. А. Зотов // Социологические исследования. 2002. № 3. С. 117.

⁹ Thomas W. The Polish peasant.... P. 36.

конкретного общества или социальной группы, лишь в связи с «социальным фоном», на котором установки возникают.

Американские авторы в своем исследовании указывают на существование в жизни общества упорядоченности действий (правил поведения) индивида или социальной группы, которые есть не что иное, как проявление социальных установок, благодаря которым поддерживаются, регулируются действия членов общества. Принадлежность к определенной группе при рождении определяет поведение индивида в силу необходимости следования соответствующим правилам поведения, разделяемым в данной социальной группе. «Если члены определенной группы идентичным образом реагируют на определенные ценности, то это происходит потому, что они были социально приучены делать именно так, потому, что традиционные правила поведения, доминирующие в данной группе, навязывают ее члену определенные способы решения практических ситуаций, встречающихся в жизни»¹⁰. Тем самым, авторы обращали внимание на существование связи норм поведения, принятых и разделяемых обществом и социальных установок.

Анализ теории У. Томаса и Ф. Знанецкого, свидетельствующий о ее сложности и многогранности, позволяет сформулировать важный вывод о двойственной природе социальной установки, которая проявляется в возможности описания механизма формирования и реализации установки только в случае существования: а) социального объекта, внешнего по отношению к индивиду и б) индивидуальной реакции на тот или иной объект, то есть наличия определенного отношения к нему. Таким образом, введенное в научный оборот психологами понятие «социальная установка» теряет свою сугубо психологичность и может быть рассмотрено с позиций социологического подхода, подчеркивая социально-психологическую природу изучаемого феномена.

В тоже время, представляется важным отметить, что теория У. Томаса и Ф. Знанецкого имеет некоторые ограничения в части применимости ее положений

¹⁰ Томас У. Методологические заметки [Текст] / У. Томас, Ф. Знанецкий // Американская социологическая мысль. – М. : изд-во МГУ, 1994. С. 188.

для анализа установки на употребление алкоголя. Так, в рамках рассматриваемой концепции социальная установка часто подменяет потребность. Интерпретируя установку в конкретных ситуациях, авторы определяют ее как «чувство голода, заставляющее потреблять пищу», как «решение рабочего воспользоваться инструментом». Представленные примеры соответствуют определению установки как «процессу индивидуального сознания, который определяет активность индивида» в социуме, но в большей степени могут быть определены как побудитель к действию в силу ощущения недостаточности чего-либо.

Кроме того, из теории остается неясно, каков механизм формирования социальной установки. Определяя установку как психологический процесс, взятый, в первую очередь, в связи с некоторой ценностью, авторы оставляют открытым вопрос об обязательности формирования социальной установки при наличии социальной ценности.

Продолжает теорию У. Томаса и Ф. Знанецкого диспозициональное направление в социологии, в рамках которого установка трактуется как нечто, преломленное через сознание. Наиболее ярко это проявляется в работах Г. Олпорта, утверждавшего, что установки «детерминируют определенный модус поведения, благодаря ним одни типы действия совершаются, а другие сдерживаются»¹¹.

В период теоретических дискуссий относительно содержания понятия «аттитюд», Г. Олпорт обобщил имеющиеся к тому времени определения социальной установки и интерпретировал ее как «состояние психонервной готовности, сложившееся на основе опыта и оказывающее направляющее и (или) динамическое влияние на реакции индивида относительно всех объектов или ситуаций, с которыми он связан». Аттитюд есть не что иное, как «расположенность индивида к определенным реакциям на внешнюю среду»¹².

¹¹ Allport H. Social Attitudes and Social Consciousness [Text] / H. Allport // Hollander, Edwin P., and Raymond G. Hunt (eds.) *Classic Contribution to Social Psychology*. – New York : Oxford University Press/London: Toronto, 1972. P. 189–190.

¹² Allport H. Указ. соч. P. 190.

Несмотря на понимание установки Г. Олпортом как детерминанты социального поведения и значимость согласования поведения индивида с поведением других людей, основным ограничением его теории следует считать излишнюю индивидуализацию предрасположенностей (установок) индивида. Поведение человека, считает Г. Олпорт, является результатом конфигурации личностных черт.

Таким образом, к середине XX в. в социальной психологии и социологии сформировалось понимание социальной установки как определенного состояния сознания и нервной системы, которое выражается в готовности индивида к реакции, и оказывает направляющее влияние на его поведение на основе сформированного предшествующего опыта.

Данная трактовка социальной установки во многом носит ограниченный характер, поскольку в объективной реальности формирование и реализация установок осуществляется в процессе поиска способов удовлетворения потребностей общего порядка, а не в форме ситуативной реакции на стимулы окружающей среды. Кроме того, вне поля зрения ученых осталось понимание структуры социальной установки, элементы которой, находясь во взаимосвязи, играют важную роль в понимании социальной сущности изучаемого феномена.

Подходы к изучению структуры социальной установки в зависимости от составляющих ее компонентов можно разделить на две группы. К *первой группе* относятся теории, в рамках которых установка рассматривается как ценностное отношение, выражающееся в готовности положительной или отрицательной реакции на социальный объект. Среди авторов двухкомпонентной структуры установки следует отметить Л. Терстоуна, который разработал собственную шкалу измерения социальной установки по принципу парного сравнения высказываний. Данным методом Л. Терстоуном были проанализированы отношение к войне, смертной казни, церкви, обычаям, общественным институтам и др. Установку Л. Терстоун определял как «многомерный психологический конструкт», в котором оценочная нагрузка информации является

предпочтительнее, чем ее когнитивный компонент¹³. Кроме того, следует упомянуть И. Сарноффа, который определял установку как «склонность реагировать положительно или отрицательно на определенный класс объектов»¹⁴. Установка, как отмечал И. Сарнофф, может измениться благодаря «рациональному» подходу, а именно поступлению новой информации в пределах существующей системы взглядов. Кроме того, нормативное давление со стороны группы выступает определяющим фактором в изменении социальной установки индивида¹⁵.

Уточняя структуру установки, Д. Кац подчеркивает, что она включает аффективный (чувство симпатии или антипатии) и когнитивный (знания) элементы, которые отражают объект установки, его связи с другими объектами¹⁶. Отмечая определенную устойчивость структуры аттитюда, Д. Кац придерживается позиции, согласно которой в разных ситуациях могут проявляться то когнитивный, то аффективный компоненты аттитюда, тем самым, определяя различный результат.

Вторая группа теорий предполагает деление установки на три компонента. Трехкомпонентная теория структуры установки была впервые определена М. Смитом. Она включает а) когнитивный компонент (осознание объекта социальной установки); б) аффективный компонент (эмоциональная оценка объекта, выявление чувства симпатии и антипатии к нему); в) поведенческий (конативный) компонент (последовательное поведение по отношению к объекту)¹⁷. Следует отметить, что трехкомпонентная структура социальной установки, описанная М. Смитом, имеет психологическую сущность, объясняет поведение индивида при реагировании на случайные обстоятельства.

¹³ Цит. по: Девяткин А. А. Явление социальной установки в психологии XX века [Текст] / А. А. Девяткин. – Калининград, 1999. С. 30.

¹⁴ Цит. по: Девяткин А. А. Указ. соч. С. 21.

¹⁵ Lutz R. A. Functional Approach to Consumer Attitude Research [Text] / R. A. Lutz // *Advances in Consumer Research* / eds. K. Hunt, A. Abor, MI : Association for Consumer Research. – 1978. Available at: <http://www.acrwebsite.org/search/view-conference-proceedings.aspx?Id=9448>

¹⁶ Цит. по: Шихирев П. Н. Современная социальная психология США [Текст] / П. Н. Шихирев. – М. : Наука, 1979. С. 108.

¹⁷ Цит. по: Шихирев П. Н. Указ. соч. С. 102.

Структура установки, состоящая из трех компонентов, была выявлена в экспериментальных исследованиях К. Ховланда («Иельские исследования»). В ходе эксперимента были обнаружены зависимости между различными компонентами установки и возникающие отсюда особенности взаимовлияния и взаимозависимости различных составляющих установки¹⁸. Несмотря на интересные выводы эксперимента, которые показали, что в результате воздействия на один из составляющих компонентов установки (когнитивный, поведенческий или аффективный) меняются и остальные компоненты, оставались открытыми вопросы измерения установки, ее структурных элементов и связи установки с реальным поведением индивида.

Критика и ограничения, с которыми столкнулись авторы, описывающие структуру социальной установки, могут быть сведены к пяти ключевым противоречиям: а) неясность соотношения и зависимости элементов установки; б) равнопорядковость или «ядерность» выделяемых элементов (приоритет эмоциональной или поведенческой предрасположенностей в разных теориях); в) скоординированность или ее отсутствие в определении последовательности реакций и элементов установки; г) игнорирование социальности установки, ограничение при объяснении поведения сферой индивидуального поведения; д) целесообразность включения в структуру установки поведенческого компонента в силу предназначения самой установки – объяснить и предсказать поведение индивида или социальной группы.

Попытку преодоления данных противоречий предпринимает А.А. Девяткин, развивающий экологический подход к анализу установки, в рамках которого выделяются три уровня социальной установки: а) уровень экологического компонента социальной установки; б) уровень аттитюдного компонента и в) уровень поведенческого компонента¹⁹.

¹⁸ Цит. по: Девяткин А. А. Явление социальной установки в психологии XX века [Текст] / А. А. Девяткин. – Калининград, 1999. С. 42–45.

¹⁹ Девяткин А. А. Указ. соч. С. 30.

Согласно позиции А.А. Девяткина, механизм формирования первого уровня установки осуществляется по теории Д.Н. Узнадзе: установка как «бессознательное психическое явление» возникает при взаимодействии индивида с окружающей средой, благодаря комбинации «потребности» индивида и «ситуации ее удовлетворения». Разнообразие механизмов формирования аттитюдов, представленных в социальной психологии, находят свое отражение на втором уровне формирования установки – уровне аттитюда. Когнитивный и аффективный компоненты структуры установки представлены на данном уровне; определяющее влияние имеют прошлый опыт и научение. Поведенческий компонент аттитюда соответствует третьему уровню, который следует охарактеризовать как уровень тенденции к действиям, на котором усиливают свое влияние факторы внешней среды. Все три уровня установки составляют понятие «социальной установки» и связаны исключительно с индивидом.

При изучении установки на употребление алкоголя представляется целесообразным опираться на структуру социальной установки, включающую три компонента – когнитивный (суждения и мнения оценочного характера об объекте), аффективный (чувства, эмоции относительно объекта) и поведенческий (готовность реализовать поведение по отношению к объекту). Подобный выбор объясняется двумя причинами. Во-первых, аффективный (связанный, в частности, с физиологическими ощущениями от употребления алкоголя – тошнотой, головокружением) и когнитивный (например, знание о вреде алкоголя) компоненты установки, являясь равнопорядковыми элементами, не вступают в противоречие с поведением индивида и могут быть дополнены действием других факторов (например, обстоятельствами конкретной ситуации, социальными требованиями со стороны группы). Во-вторых, включение поведенческого компонента позволяет оценить предшествующий опыт индивида (например, положительный опыт употребления алкоголя). Кроме того, в соответствии с позицией А. Айзена о влиянии аттитюда не на само поведение, а на

формирование намерения, плана действий²⁰, включенность поведенческого компонента в интерпретации «готовность действовать» представляется логичным.

Наличие всех трех компонентов в структуре социальной установки позволяет в полной мере описать составляющие установки на употребление алкоголя как одного из элементов схемы регуляции поведения личности в их взаимосвязи и взаимозависимости.

Понимание структуры социальной установки предполагает рассмотрение проблемы ее формирования. Выделение этапов формирования установки в социальной психологии связано с именем Ж. Годфруа²¹. Формирование установки, по его мнению, осуществляется благодаря приобретению личного опыта и в результате взаимодействия с другими людьми, силе их влияния. Процесс формирования установки предполагает рассмотрение 4 возрастных периодов в жизни человека: а) возраст с рождения до 12 лет обусловлен детерминирующей ролью родительских моделей поведения; б) возраст от 12 до 20 лет связан с усвоением социальных ролей личности; в) возраст от 20 до 30 лет – образование устойчивой системы убеждений личности на основании «кристаллизирующихся» социальных установок; г) после 30 лет – сложившиеся установки приобретают устойчивый, фиксированный характер.

К преимуществам данного подхода можно отнести тесную связь формирования социальной установки с процессом социализации личности и пониманием обусловленности развития социальной установки от действия макро- и микросоциума.

Определение возрастных этапов формирования установки на потребление алкоголя имеет свои особенности. Описывая механизмы усвоения детьми алкогольных традиций О.Л. Романова, Т.И. Петракова²² выделяют следующие периоды в поведении детей и подростков в отношении алкоголя, которые соответствуют этапам формирования установки на потребление спиртных

²⁰ См. об этом: Ajzen I. Attitude-behavior relations: a theoretical analysis and review of empirical research [Text] / I .Ajzen, M. Fishbein // Psychol. Bull. 1977. Vol. 84. N 5. P. 888–918.

²¹ Годфруа Ж. Что такое психология [Текст] : в 2-х т. Т. 2 : Пер. с франц. / Ж. Годфруа. – М. : Мир, 1992. С. 88.

²² Романова О. Л. Социально-психологические механизмы усвоения детьми алкогольной традиции [Текст] / О. Л. Романова, Т. И. Петракова // Вопросы психологии. 1992. № 5. С. 22–25.

напитков: а) возраст 6–7 лет, когда дети выступают в качестве пассивных наблюдателей. Для данного периода характерно ограниченное участие детей в алкогольных ритуалах, дети имеют представления о поводах употребления алкоголя, об изменениях внешнего вида взрослых в состоянии опьянения, часть детей знакома с вкусовыми качествами алкоголя; б) возраст 9–11 лет – дети имеют более дифференцированное оценочное восприятие нетрезвых взрослых, дают оценку своего состояния в результате единичных проб алкоголя и в их поведении в отношении спиртных напитков отмечаются элементы включенности в алкогольный ритуал; в) у детей в возрасте 14 лет и старше появляется первый, относительно самостоятельный результат усвоения алкогольной субкультуры в виде проб употребления алкоголя. Этот этап отличается сформированным ценностным отношением подростков к алкогольным напиткам.

В основании данного подхода к определению периодов формирования установки на потребление алкоголя лежит усвоение детьми и подростками норм, правил, ритуалов алкогольного поведения взрослых (родителей). Трансформация социальной установки зависит от получения молодыми людьми новых знаний об алкоголе, ощущений от его потребления (например, познание вкусовых качеств и традиций потребления спиртных напитков), а также изменения в индивидуальных практиках потребления алкогольных напитков (например, появление первых проб потребления спиртных напитков).

Другой подход по вопросу периодизации формирования установки на потребление алкоголя у подростков находит свое отражение в работах Э.Е. Бехтеля²³ и предполагает выделение этапов формирования первичной и вторичной установок на потребление алкогольных напитков. Первый этап Э.Е. Бехтель определяет как «сухой» и связывает с отсутствием опыта потребления алкоголя у детей. Основные характеристики первого этапа – это усвоение ребенком алкогольных обычаев и привычек (на основании «семейных впечатлений») и возникновение собственного отношения к алкогольной

²³ Бехтель Э. Е. Донозологические формы злоупотребления алкоголем [Текст] / Э. Е. Бехтель. – М. : Медицина, 1986. С. 95–97.

проблеме. На втором этапе изначальные алкогольные установки трансформируются в соответствии с практической деятельностью молодых людей, а именно – с началом потребления алкоголя. Значимым фактором трансформации социальной установки на этом этапе выступает информирование об алкоголе и индивидуальные практики сверстников. Следуя логике Э.Е. Бехтеля, возраст формирования вторичных установок и начало второго этапа зависят от инициации потребления спиртных напитков молодыми людьми.

Рассмотренный подход Э.Е. Бехтеля, по нашему мнению, наиболее точно отражает этапы формирования установки на потребление алкоголя, поскольку учитывает в процессе трансформации социальной установки действие факторов семейного и внесемейного порядка и индивидуальный опыт алкогольного поведения молодых людей.

Рассмотрение проблемы формирования социальной установки, выделение этапов формирования тесно связаны с идеей Л. Дуба о скрытых промежуточных реакциях (т.е. аттитюдах) и их связи с соответствующими стимулами при положительном ситуационном подкреплении. Л. Дуб подчеркивал, что «любая индивидуальная реакция может быть сформирована только в той мере, в какой она может быть положительно подкреплена»²⁴. Это приводит нас к мысли о том, что установка на потребление алкоголя может сформироваться только тогда, как индивид имеет примеры потребления алкоголя с положительным подкреплением. Данный факт обуславливает необходимость анализа моделей поведения родителей и других референтных лиц в отношении алкоголя, поскольку основы установки, согласно теории Ж. Годфруа, закладываются у детей в возрасте до 12 лет благодаря моделям поведения членов референтных групп.

Отсюда следует вывод: поскольку формирование установки обусловлено связью потребности и ситуации ее удовлетворения, родители и другие члены референтных групп, демонстрируя определенные модели поведения в отношении алкоголя, формируют возможные ситуации удовлетворения подростком

²⁴ Цит. по: Девяткин А. А. Явление социальной установки в психологии XX века [Текст] / А. А. Девяткин. – Калининград, 1999. С. 41.

социально детерминированных потребностей. Первоначально потребность в потреблении алкоголя носит инструментальный характер (в этом случае алкоголь воспринимается подростками как инструмент приобщения к взрослой группе, приобретения статуса и т.п.), затем потребность приобретает самостоятельный характер (т.е. возникает потребность в самом алкоголе, поведение в отношении алкогольных напитков начинает носить аддиктивный характер, и велика вероятность развития алкоголизма).

Формирование целостной концепции социальной установки невозможно без понимания ее функций. Отсутствие единого понимания функций установки в научной среде в большей степени обусловлено различными представлениями о личности в рамках тех или иных теоретических подходов, разделяемых авторами. Наиболее полный перечень функций социальной установки был предложен Д. Кацом на основании синтеза теоретических подходов, рассматривавших социальную установку в рамках психологического направления. Отметим, что данная типология функции выбрана в диссертационном исследовании как основополагающая для осмысления функций установки на употребление алкоголя у подростков.

Д. Кац выделил четыре основные функции установки: 1) инструментальная или утилитарная, выражающая приспособительные тенденции поведения; 2) эгозащитная; 3) функция выражения ценностей; 4) когнитивная или функция знания, основанная на стремлении к смысловому упорядочиванию внутреннего мира личности²⁵.

Инструментальная функция находит свое проявление в случае поддержания и/или выражения индивидом социально одобряемых действий. Согласованные с нормами, правилами, ценностями группы, общества в целом действия индивида позволяют ему адаптироваться к внешней среде, развивать связи и отношения со значимыми для него окружающими людьми. Например, подростки будут

²⁵ Katz D. The functional approach to the study of attitudes [Text] / D. Katz. – Public Opinion Quarterly, 1960. V. 24. P. 163–204.

употреблять алкогольные напитки, если это выступает способом их адаптации в референтной группе.

Эгозащитная функция способствует разрешению внутреннего конфликта личности, защите ее самооценки. Возникающее чувство вины при определенных действиях индивидом может быть нивелировано, а поступки оправданы. Так, подросток оправдывает свой отказ от потребления спиртных напитков наличием негативного отношения к алкоголю со стороны родителей, руководителей секций.

Посредством функции выражения ценностей индивид выражает свою самобытность, свои чувства и разделяемые им ценности, позволяют заявить о себе как личности. Примером невербального проявления функции выражения ценностей могут служить надписи на одежде. Например, футболки с надписями *«Я алкоголик из Москвы», «Я пришел выпить ваше пиво», «Водка, пиво разливное – это все мое, родное», «Пиво придумано для меня», «Водка наш враг, зато пиво – друг»* и т.п. демонстрируют не только толерантное отношение человека, надевшего данную футболку к спиртным напиткам, но его интересы и предпочтения, включенность алкоголя в повседневную жизнь.

Когнитивная функция способствует организации и структурированию опыта индивида в соответствии с представлениями об относительно стабильной окружающей среде. Реализация данной функции позволяет прогнозировать поведение индивида на основании знаний о его потребностях и способах поведения. Так, зная, что празднование выпускного вечера в школе сопровождается потреблением спиртных напитков, мы будем предполагать, что школьники будут употреблять алкоголь.

Основная идея функционального подхода Д. Каца состоит в том, что установка помогает индивиду осуществлять взаимодействие, обнаружить взаимосвязь между внутренними потребностями (функция выражения ценностей и эгозащитная функция) и окружающей средой (инструментальная и когнитивная функции).

В основе подхода Д. Каца лежит разделение функций на основании потребностей индивида, что сближает его с типологией функций установки, представленной в работах У. МакГюира. По мнению последнего, следует выделять: а) утилитарную (адаптивную) функцию (установка как инструмент к достижению целей); б) функцию экономии знания (усвоение стереотипов поведения без необходимости получения дополнительных знаний); в) экспрессивную (самоутверждение на основании личной идентичности) и г) эгозащитную функцию (сохранение внутренней гармонии между своими убеждениями и действиями)²⁶.

Вопрос о приоритетности той или иной функции установки остается дискуссионным. Однако ряд ученых²⁷ склонны считать функцию, связанную с регулированием поведения индивида (приспособительную функцию) ключевой. Важный вывод, к которому пришли теоретики функционального направления, состоит в том, что большая часть установок выполняет для индивида несколько функций, при этом существенным основанием для диагностирования установки служат индивидуальные различия личности. Другими словами, одна и та же наблюдаемая установка для двух различных людей может отражать разные мотивационные структуры с точки зрения выполняемых ею функций. Например, приглашение подростком друзей на вечеринку со спиртным, может означать желание молодого человека принадлежать к определенной группе, быть ею принятым, приобрести высокий личный статус в данной группе или продемонстрировать родителям свою «взрослость», самостоятельность, желание автономии, расширения границ контроля.

²⁶ Цит. по: Ахметзянова Н. В. Негативные установки в межличностном взаимодействии в контексте супружеских отношений [Текст] / Н. В. Ахметзянова. – Казань : Изд-во «Пресс-Сервис XXI век», 2012. С. 25.

²⁷ См., например: Семенов А. А. Ценностно-нормативные и социально-установочные подходы к исследованию саморегуляции социального поведения личности [Текст] / А. А. Семенов / Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. – 2-е расширенное изд. – М. : ЦСПиМ, 2013. С. 29. Девяткин А. А. Явление социальной установки в психологии XX века [Текст] / А. А. Девяткин. – Калининград, 1999. С. 39.

Реализация функций социальной установки осуществляется в определенной направленности. Опираясь на подход Ш.А. Надирашвили²⁸, социальную установку в зависимости от направленности можно охарактеризовать как положительную или отрицательную. Положительная социальная установка ориентирует индивида на определенный объект и выражается в положительном его отношении к рассматриваемому объекту, а сам объект определяется индивидом как притягательный. Соответственно, в случае негативного отношения к объекту и оценивание индивидом объекта и его свойств как отталкивающих, мы имеем дело с негативной социальной установкой. Отсюда, положительную установку на алкоголь можно определить как положительное отношение к спиртным напиткам, предполагающее поведенческую готовность к их употреблению. В случае отрицательной установки на алкоголь мы имеем дело с негативным отношением к спиртным напиткам и поведенческой готовностью к отказу от их употребления.

Кроме того, следует выделить и интерпретировать понятия функциональная и дисфункциональная установка. В основании данной типологии лежит иррациональность социальной установки, которая находит свое отражение с одной стороны, в возможном противоречии последовательности поведения индивида в отношении к объекту установки; с другой – в повышенной роли эмоциональной составляющей в оценке объекта установки. Более того, в рамках изучения особенностей аддиктивного поведения социальной группы (в случае зависимого от алкоголя поведения), особый статус приобретает повышенная ценность, эмоциональное отношение к объекту аддикции (к алкоголю). Для аддиктивной личности присуще стремление к получению удовольствия, при этом возможные негативные последствия игнорируются²⁹. Таким образом, в дисфункциональной установке отмечается непоследовательность поведения индивида в отношении к объекту установки в связи с преобладанием

²⁸ Надирашвили Ш. А. Понятие установки в общей и социальной психологии [Текст] / Ш. А. Надирашвили. – Тбилиси : Мецниереба, 1974. С. 29–69.

²⁹ Асеева А. Д. Социально-психологические аспекты зависимого поведения в межличностных отношениях в юношеском возрасте [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / А. Д. Асеева. – Курск, 2014. С. 109.

повышенного эмоционально-оценочного основания установки. В случае функциональной установки, выделенное противоречие не наблюдается.

Структура социальной установки и выполняемые ею функции находят свое отражение в целесообразности поведения индивида, позволяют соотнести поведение с теми или иными его потребностями. Роль и место социальной установки с учетом потребностей личности, понимание сущности установки отражены в ряде отечественных теорий социальной установки.

Основателем отечественной теории установки является Д. Узнадзе, который определяет установку как «целостное динамическое состояние субъекта, состояние готовности к определенной активности, состояние, которое обуславливается двумя факторами: потребностью субъекта и соответствующей объективной ситуацией»³⁰. Мобилизация личности в момент активности осуществляется психологическим механизмом и обусловлена потребностями субъекта и ситуациями внешней среды. В процессе многократного повторения сочетаний потребности и ситуации установки фиксируются, фиксируется опыт активности субъекта, и мы имеем дело с фиксированной установкой³¹. Взаимодействие активного характера между живым организмом и окружающей средой возможно при наличии потребности организма и средств окружающей среды, способных удовлетворить эту потребность. Таким образом, установка предшествует непосредственному побуждению к действиям.

Подобное побуждение возможно лишь при наличии условий потребления товаров и услуг. Д.Н. Узнадзе считает, что при наличии соответствующих условий «потребность конкретизируется, она становится определенной потребностью, удовлетворение которой возможно в конкретных условиях данной ситуации лишь при наличии этой последней. Если такой ситуации нет, потребность остается не индивидуализированной»³². Следовательно, внешняя необходимость в обладании и потреблении товаров и услуг порождает

³⁰ Узнадзе Д. Н. Основные положения теории установки. Труды. Т. 6. [Текст] / Д.Н. Узнадзе. – Тбилиси, Мецниереба, 1977. С. 263–326.

³¹ Узнадзе Д. Н. Указ. соч. С. 263–326.

³² Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки [Текст] / Д. Н. Узнадзе. – Тбилиси, 1961. С. 23.

формирование установки, которая выступает как внутренняя необходимость. Отсюда делается вывод о том, что установка является конкретной формой существования стереотипа поведения³³.

Реализация установки есть система последовательных действий личности, обусловленная а) внутренними силами (физическими и психическими); б) культурой общества; в) представлениями личности о свойствах потребляемых предметов. Выступая в качестве внутренней побуждающей силы к определенным действиям, установка формируется под влиянием реально существующих предметов потребления и внутренней готовности к определенным действиям относительно этих предметов потребления.

В силу имеющегося у личности опыта потребления того или иного предмета, формирование конкретной потребности осуществляется у личности не осознано, на уровне подсознания. Сталкиваясь с предметом потребления впервые, личность руководствуется общей потребностью узнать нечто новое. Стремление личности узнать свойства нового предмета потребления лежит в плоскости любопытства. После закрепления положительного опыта обладания предметом, у личности формируется конкретная потребность в данном предмете потребления.

Опираясь на теорию Д.Н. Узнадзе и подходы ряда американских социальных психологов, В.А. Ядов формулирует диспозиционную концепцию регуляции социального поведения личности, основная идея которой состоит в том, что личность обладает сложной системой диспозиций, которые регулируют ее поведение. Поскольку диспозиции, пишет В.А. Ядов, являются продуктом столкновения потребностей и ситуаций (условий), в которых соответствующие потребности могут быть удовлетворены, то диспозиции можно структурировать в некоторую иерархию: 1) низший уровень – элементарные фиксированные установки, которые формируются на основе потребностей физического существования и в простейших ситуациях; 2) средний уровень – социальные фиксированные установки, которые содержат эмоциональный (оценочный),

³³ Меренков А. В. Система детерминации человеческой деятельности [Текст] / А. В. Меренков. – Екатеринбург: изд-во Урал. Гос. Горно-геологической академии, изд-во Банк культурной информации, 2003. С. 115–123.

когнитивный (рассудочный) и собственно поведенческие (поведенческая готовность) аспекты³⁴; 3) высший уровень – общая (доминирующая) направленность интересов личности в определенные сферы социальной активности, система ценностных ориентаций на цели жизнедеятельности и средства их достижения. Решающая роль высшего уровня диспозиций отводится саморегуляции поведения. Такой вывод делается на основании допущения о реализации личностью на данном уровне потребностей в саморазвитии и самовыражении в социально-конкретных, исторически обусловленных формах жизнедеятельности, характерных для тех социальных групп, к которым принадлежит индивид и с которыми он себя идентифицирует и чью идеологию и образ мысли он разделяет³⁵.

Диспозиционная концепция В.А. Ядова, позволяющая определить место и роль социальных установок, учитывая потребности личности и условия реализации этих потребностей, может быть рассмотрена при анализе особенностей поведения в отношении алкоголя.

Установка на употребление алкоголя у подростков выступает средним уровнем диспозиционной структуры. Диспозиция среднего уровня определяет предрасположенность в поведении индивида (эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты) в двух случаях: а) в ситуации включенности индивида в референтную группу, реализующей то или иное поведение в отношении алкоголя и б) в ситуации, в которых потребление алкоголя осуществляется на уровне традиций. Примерами установки на потребление алкоголя у подростков, детерминированной диспозицией среднего уровня выступают: потребление алкоголя подростками в кругу друзей как референтной группе, потребление алкоголя подростками на выпускном вечере – празднике, где потребление спиртных напитков является традиционным.

³⁴ Ядов В. А. Гипотеза об иерархической структуре диспозиций личности и ее социальной обусловленности [Текст] / В. А. Ядов / Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. – 2-е расширенное изд. – М. : ЦСПиМ, 2013. С. 31.

³⁵ Ядов В. А. Указ. соч. С. 31.

Анализируя согласованность уровней диспозиционной структуры, важно подчеркнуть возможные противоречия в отношении установок на потребление алкоголя разных уровней. Так, подросток, имея установку высшего уровня в отношении алкоголя – «Не потреблять спиртные напитки», может реализовать установку среднего уровня – «Могу выпить с друзьями на дне рождения».

Установка как внутренняя готовность личности проявлять определенную активность, совершать конкретные по содержанию действия сопряжена с потребностью личности, которая проявляется в виде желаний, устремлений относительно обладания тем или иным объектом. Таким образом, понимание поведения субъекта предполагает рассмотрение его внутреннего мира, побуждающих механизмов к действиям, представленных в форме установок³⁶.

Поведению предшествует образ возможных действий, который, в свою очередь, формируется на основании существующей у личности готовности совершать те или иные действия, то есть установки. Установка связана с потребностями. Они являются структурными элементами внутреннего мира субъекта, обуславливающие его поведение и формирующиеся под воздействием ряда факторов.

Потребности личности, по мнению А.В. Меренкова, могут быть представлены через систему общих и конкретных потребностей, обуславливающих друг друга и взаимосвязанных между собой. Потребности личности общего порядка (потребности функционирования и развития) реализуются через систему конкретных потребностей. Характеризуя потребности общего порядка, считает А.В. Меренков, внимание обращено, прежде всего, на состояние самого субъекта деятельности. Его активность направлена на поиск тех предметов, услуг, которые ему необходимы для воспроизводства и изменения в определенной ситуации. Возникают конкретные потребности. Удовлетворяя потребности функционирования и развития, личность воспроизводит саму себя, имеет возможность изменять свое сознание и поведение. Реализация своих

³⁶ Меренков А. В. Система детерминации человеческой деятельности [Текст] / А. В. Меренков. – Екатеринбург : изд-во Урал. Гос. Горно-геологической академии, изд-во Банк культурной информации, 2003. С. 115–123.

конкретных потребностей в мире предметов материального и духовного производства обеспечивает развитие личности и общностей. Применяя данный подход, можно сказать, что употребление спиртных напитков является поведением, реализующим конкретную потребность индивида, например, потребность в снижении внутриличностного эмоционального напряжения или преодоления коммуникативных барьеров внутри социальной группы.

Воспроизводство личности в системе социальных отношений путем реализации конкретных потребностей, направленных на потребление товаров и услуг, диктует внешнюю содержательную сторону конкретных потребностей. Содержательная сторона потребностей должна быть описана не только через сам предмет, который является объектом удовлетворения, но и через систему действий, обеспечивающих сохранение или изменение состояния самого субъекта. Установка на конкретные действия, определяющие соответствующий способ пользования объектом потребности, лежит в плоскости внутренней необходимости личности³⁷. Так, при осознании внутренней потребности личности в снижении своего эмоционального напряжения, алкоголь может выступать тем объектом удовлетворения, который обеспечивает изменение субъекта (личности) в сторону эмоционального расслабления.

Таким образом, обзор основных концепций и представлений, рассматривающих установку, позволяет сформулировать определение установки с позиций психологического анализа: установка это психологическое состояние предрасположенности индивида к определенным действиям в отношении объектов в конкретной ситуации, оказывающее организующее направляющее влияние на поведение индивида. Ограниченность подобной трактовки, связанная с пониманием установки на индивидуальном уровне вне связи с характерным проявлением на уровне общности, диктует необходимость в дополнении социологическим фокусом анализа социальной установки.

³⁷ Меренков А. В. Система детерминации человеческой деятельности [Текст] / А. В. Меренков. – Екатеринбург : изд-во Урал. Гос. Горно-геологической академии, изд-во Банк культурной информации, 2003. С. 115–123.

Специфику социологического подхода к изучению социальной установки следует понимать, опираясь на ряд положений:

1. Осмысление социальной установки осуществляется на уровне социальной общности (социальной группы, класса, нации), в отличие от психологического толкования установки, рассматриваемой на индивидуальном уровне. Социальная установка «впечатана» в структуру поведения членов социальной группы³⁸. В нашем случае это понимание типичности формирования и реализации социальной установки на употребление алкоголя у подростков как социальной группы.
2. Основополагающее значение при характеристике объекта социальной установки играет его свойство социальности. Социальный объект как элемент социальной среды создан в процессе совместной жизнедеятельности членов общества, в результате взаимодействия между социальными общностями и личностью. Алкоголь как социальный объект – это товар, созданный обществом для удовлетворения человеческих потребностей.
3. Отличительной особенностью социальной установки выступает ее фиксированность, т.е. обладание определенным предметным содержанием. Социальная установка есть некий стандартизированный инвариант «личностного смысла» ее объекта³⁹.
4. Описание процесса формирования социальной установки предполагает рассмотрение внутренних и внешних факторов, имеющих социальную природу.

Т.е. анализ процесса формирования установки на потребление алкоголя с позиций социологического подхода предполагает анализ влияния малых и больших социальных групп, социальных институтов на формирование поведенческой предрасположенности в отношении алкоголя как социального объекта.

³⁸ Шихирев П. Н. Современная социальная психология США [Текст] / П. Н. Шихирев. – М. : Наука, 1979. С. 106.

³⁹ Шихирев П. Н. Указ. соч. С. 106.

Учитывая специфику социологического подхода к определению сущности социальной установки, в данном диссертационном исследовании под *социальной установкой* понимается *готовность субъекта совершать конкретные действия в определенных ситуациях, способствующих удовлетворению актуализированных потребностей, формируемая на основании эмоционально окрашенного оценочного отношения к социальному объекту.*

Установку на потребление алкоголя можно определить как *готовность субъекта вести себя определенным образом в отношении алкоголя на основании эмоционально окрашенного оценочного отношения к его потреблению, возникающего под влиянием, как объективных свойств спиртных напитков, так и социокультурных традиций социализации личности.*

Рассмотренные теории изучения социальной установки позволяют применить их основные положения к изучению готовности подростков употреблять спиртные напитки.

Основные положения теории У. Томаса, раскрывающие мотивацию поведения индивида, в основе которой лежат четыре типа желаний (wishes), понимание им сущности категории «желание» как движущей силы активности индивида, отправной точкой его деятельности⁴⁰, дает основание утверждать, что феномен «желание» в теории У. Томаса есть не что иное, как «потребность». Желание в данном случае выступает в роли потребности индивида, предшествующей установке, которая в сочетании с определением индивидом ситуации обуславливают его поведение. Действия индивида направлены на удовлетворение четырех его потребностей (желаний), составляющие общий механизм нервной деятельности⁴¹.

Классификация желаний человека, разработанная У. Томасом, находит свое отражение в изучении особенностей поведения подростков в отношении алкоголя (см. табл. 1).

⁴⁰ Thomas W. The Unadjusted Girl with cases and standpoint for behavior analysis [Text] / W. Thomas. – Boston, 1923. Available at: https://www.brocku.ca/MeadProject/Thomas/Thomas_1923/Thomas_1923_toc.html

⁴¹ Thomas W. Указ. Соч.

**Типы желаний, реализуемых подростками в поведении в отношении
алкоголя (на основе подхода У. Томаса)**

Тип желаний	Свойства желания	Проявления желаний в поведении подростков в отношении алкоголя
Желание нового опыта	Потребность организма в стимулирующих воздействиях, стремление расширить естественные пределы, исследовательский рефлекс в познании и оценке свойств алкоголя.	«Познание» свойств алкогольных напитков (вкуса, ближайших и отдаленных эффектов).
Желание безопасности	Ориентация на сохранение жизни, основана на страхе, выражается в покорности, осторожности.	Отказ от потребления алкоголя, обусловленный настороженным отношением к алкогольным напиткам, страхом нанесения вреда организму, боязнь возможного неадекватного поведения во время потребления алкоголя.
Желание ответной реакции	Соотносится с инстинктом любви, проявляется в стремлении искать признание и выражать признательность при общении с другими людьми.	Потребление алкоголя или отказ от него позволяет получить индивиду положительную реакцию (похвалу, одобрение) со стороны членов референтной среды.
Желание признания	Выражается в борьбе за позиции в социальной группе, разработке инструментов достижения социального статуса, выступает средством закрепления социальных различий.	Желание признания членами референтной группы через «показательное» употребление алкоголя, соблюдение правил алкогольного поведения данной референтной группы; обеспечение включенности индивида в референтную среду посредством характерных для среды алкогольных практик.

Как видно из табл. 1, *желание нового опыта* (свойством которого, по мнению У.Томаса, является стремление расширить естественные пределы), потребность организма в стимулирующих воздействиях может проявляться в подростковом возрасте применительно к поведению в отношении алкоголя как желание удовлетворить потребность в любопытстве, «познании» свойств нового вида объекта потребления – алкоголя. У. Томас отмечает: «Люди жаждут возбуждения, а возбуждающими являются все те виды опыта, которые имеют какое-либо сходство с преследованием, отступлением <...> бегством, смертью»⁴³. Организм, продолжает социолог, «настоятельно требует стимулирующих

⁴² Здесь и далее таблицы составлены автором.

⁴³ Thomas W. The Unadjusted Girl with cases and standpoint for behavior analysis [Text] / W. Thomas. – Boston, 1923. Available at: https://www.brocksu.ca/MeadProject/Thomas/Thomas_1923/Thomas_1923_toc.html

воздействий, стремится расширить естественные пределы и получить шокирующих эффект даже под воздействием алкоголя или наркотиков»⁴⁴.

Желание нового опыта, являясь одним из четырех типов человеческих желаний наряду с желанием безопасности, желанием ответной реакции и желанием признания, по мнению У. Томаса, подкрепляется популярностью тех или иных социальных явлений или процессов, которая «служит признаком стихийной силы этого желания»⁴⁵. Желание нового опыта предполагает, в том числе опасность, социальную безответственность. Руководствуясь этим желанием, индивид склонен игнорировать общепринятые стандарты и групповые интересы. Наряду с удовлетворением потребности подростка в познании вкусовых свойств спиртных напитков, потребность оценить изменения в собственном поведении и состоянии организма под воздействием алкоголя, выступает составной частью желания нового опыта у подростка.

У. Томас считает, что наряду с другими желаниями личность мотивирована в своем поведении *желанием безопасности*, основанное на страхе и выраженное в покорности и осторожности.

Применительно к подростковому поведению в отношении алкоголя, выделенный тип желаний выражается как отказ от потребления, связанный с настороженным отношением к данному виду продукта потребления и страхом нанести вред собственному здоровью, боязнью возможного неадекватного поведения во время потребления спиртных напитков. Важной составляющей мотивационной сферы жизнедеятельности подростка является его устремленность в признании со стороны значимых других и получения признательности при общении с другими людьми. Исходя из позиции У. Томаса, данное проявление алкогольного поведения у подростков соответствует *желанию ответной реакции*, проявляющееся в потреблении алкоголя или отказе от его потребления с целью

⁴⁴ Thomas W. The Unadjusted Girl with cases and standpoint for behavior analysis [Text] / W. Thomas. – Boston, 1923. Available at: https://www.brocku.ca/MeadProject/Thomas/Thomas_1923/Thomas_1923_toc.html

⁴⁵ Thomas W. Указ. Соч.

получить положительную реакцию со стороны членов референтной группы, выраженную в похвале, одобрении, позитивном отзыве.

Одной из значимых потребностей молодых людей подросткового возраста является потребность (желание по У. Томасу) в завоевании позиции в социальных группах, членами которых выступают подростки. *Желание признания* со стороны членов референтной среды реализуется молодыми людьми посредством «показательного» потребления алкоголя, осуществлении алкогольных практик, характерных для той или иной референтной группы.

Анализ особенностей поведения в отношении алкоголя у подростков, в основе которого лежат те или иные потребности (желания по У. Томасу) следует дополнить рассмотрением потребностей, специфичных для подростков как социальной группы. Выделение характерных для подростков потребностей, обуславливающих их поведение в отношении алкоголя, возможно на основании изучения возрастных особенностей подросткового возраста, предложенных А.Г. Асмоловым⁴⁶ (см. табл. 2).

Из табл. 2 видно, что с учетом возрастных особенностей подростков выделены потребности, характерные для молодых людей подросткового возраста: потребность во взрослом обращении («чувство взрослости»), потребность в общении со сверстниками, потребность в самоутверждении, потребность в активной познавательной деятельности и потребность в половой идентичности.

Потребность молодых людей во взрослом общении («чувство взрослости») может быть реализована посредством имитации потребления спиртных напитков во время игр в младших возрастах или непосредственное потребление алкоголя в соответствии с взрослыми моделями поведения в отношении алкоголя в старшем подростковом возрасте. Потребление спиртных напитков в кругу сверстников является формой или фоном их совместной (коллективной) деятельности,

⁴⁶ Асмолов А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя [Электронный ресурс] / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская и др. ; под ред. А. Г. Асмолова. — М. : Просвещение, 2008. С. 33–51.

благодаря которой подростки удовлетворяют свою *потребность в общении со сверстниками*.

Таблица 2.

**Типы потребностей, реализуемых подростками в поведении в отношении
алкоголя**

Тип потребности	Характеристика потребностей подросткового возраста	Реализация потребности в поведении подростков в отношении алкоголя
Во взрослом обращении («чувство взрослости»)	Потребность подростка походить на взрослых внешне, приобщаться к некоторым сторонам их жизни, приобрести их качества, умения, права.	Потребление алкоголя как возможность, способ «быть взрослыми», имитация потребления спиртных напитков во время игр с целью продемонстрировать «взрослые» умения
В общении со сверстниками	Потребность подростка в общении и совместной деятельности со сверстниками, желание быть в группе и иметь близких друзей	Потребление алкоголя со сверстниками выступает формой совместной (коллективной) деятельности или ее фоном
В самоутверждении	Потребность быть принятым, признанным, уважаемым в своей группе	Потребление или отказ от потребления алкоголя в референтной среде обеспечивает включенность в нее путем демонстрации личных качеств и умений или нарушением требований взрослых
В активной познавательной деятельности	Познавательная потребность в деятельности, направленная на получение нового знания, потребность в знании собственных особенностях, представлений о себе	Познание свойств спиртных напитков и собственных индивидуальных особенностей (реакции организма на алкоголь) с помощью потребления алкоголя
В половой идентичности	Осознание психологического пола индивидуальности	Идентификация себя как мальчика (юноши) или девочки (девушки) в процессе потребления спиртных напитков в соответствии с паттернами мужского и женского поведения в отношении алкоголя

Кроме того, *потребность подростков в самоутверждении* в поведении в отношении алкоголя реализуется путем потребления спиртных напитков в референтной группе, для которой характерны алкогольные практики (например, «умею пить как вы», «готов нарушить запреты взрослых, чтобы завоевать

авторитет группы») или путем отказа от потребления алкоголя, в случае если подростков включен в референтную группу, для которой свойственно воздержание от потребления спиртных напитков («продемонстрирую спортивные достижения, откажусь от потребления алкоголя, чтобы получить положительную оценку со стороны группы»).

Потребность подростков в активной познавательной деятельности может быть удовлетворена в процессе потребления спиртных напитков, когда молодой человек познает свойства алкоголя и реакцию своего организма на спиртные напитки (оценивает действие алкоголя на состояние организма). И, наконец, *потребность в половой идентичности* также находит свое отражение в поведении в отношении алкоголя у подростков. В этом случае следует отметить потребность следовать мужским и женским паттернам алкогольного поведения взрослых (например, «употребляю алкоголь как папа, значит я – мужчина»).

Проблема соотношения поведения лиц подросткового возраста в отношении алкоголя с их потребностями требует детального анализа структуры и функций социальной установки на потребление алкоголя у подростков.

Функциональную специфику установки на потребление алкоголя можно проанализировать, используя выделенные Д. Кацом функции социальной установки (см. табл. 3).

Таблица 3.

**Функции установки на потребление алкоголя среди подростков
(на основании подхода Д. Каца)**

Функции	Реализация функций в отношении употребления алкоголя
Инструментальная	Средство для установления связей, отношений внутри социальной группы (алкоголь как средство раскрепощения, облегчения межличностной коммуникации, повода для общения)
Эгозащитная	Снятие внутреннего напряжения, поднятие настроения
Функция выражения ценностей	Трансляция культуры потребления общества в целом и молодежи как социальной группы, традиций застолья
Когнитивная или функция знания	Оценка свойств алкоголя с позиции полезности-вредности, приемлемости-неприемлемости, обязательности-необязательности потребления

Как видно из табл. 3, установка на потребление алкоголя подростками выполняет ряд функций: выступает средством установления отношений внутри референтной группы, позволяет снять внутреннее напряжение подростка, транслировать разделяемые обществом и отдельной социальной группой ценности в сфере потребления алкоголя, дает возможность оценить свойства алкогольного продукта с позиции полезности/вредности, приемлемости/неприемлемости, а также обязательности/необязательности потребления.

Структура установки на потребление алкоголя может быть рассмотрена с позиций изучения структуры и выявления ее когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов, предложенных М. Смитом (см. рис. 1).

Анализ рис. 1, позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, каждый из рассмотренных компонентов установки (когнитивный, аффективный, поведенческий) носит противоречивый характер. Так, например, в когнитивный компонент установки входят и знания о возможных негативных последствиях от потребления алкоголя и запрета потребления со стороны значимых взрослых, с одной стороны, с другой – осознание всеобщности установки на потребление среди взрослого населения, знание успокоительного, снотворного действия и бактерицидных свойств алкоголя, знание о возможности снятия коммуникационных барьеров, знание позитивных эффектов от алкоголя (например, положительное влияние потребления алкоголя в малых дозах на организм), знание традиции потребления алкоголя.

В аффективном компоненте установки также находят свое отражение противоречивые ощущения относительно свойств алкоголя: приятный вкус отдельных видов спиртных напитков (пива, алкогольных коктейлей) и одновременно отталкивающий вкус крепкого алкоголя (водки, коньяка, виски). Для подросткового возраста характерно ожидание позитивных эмоций от потребления алкоголя.

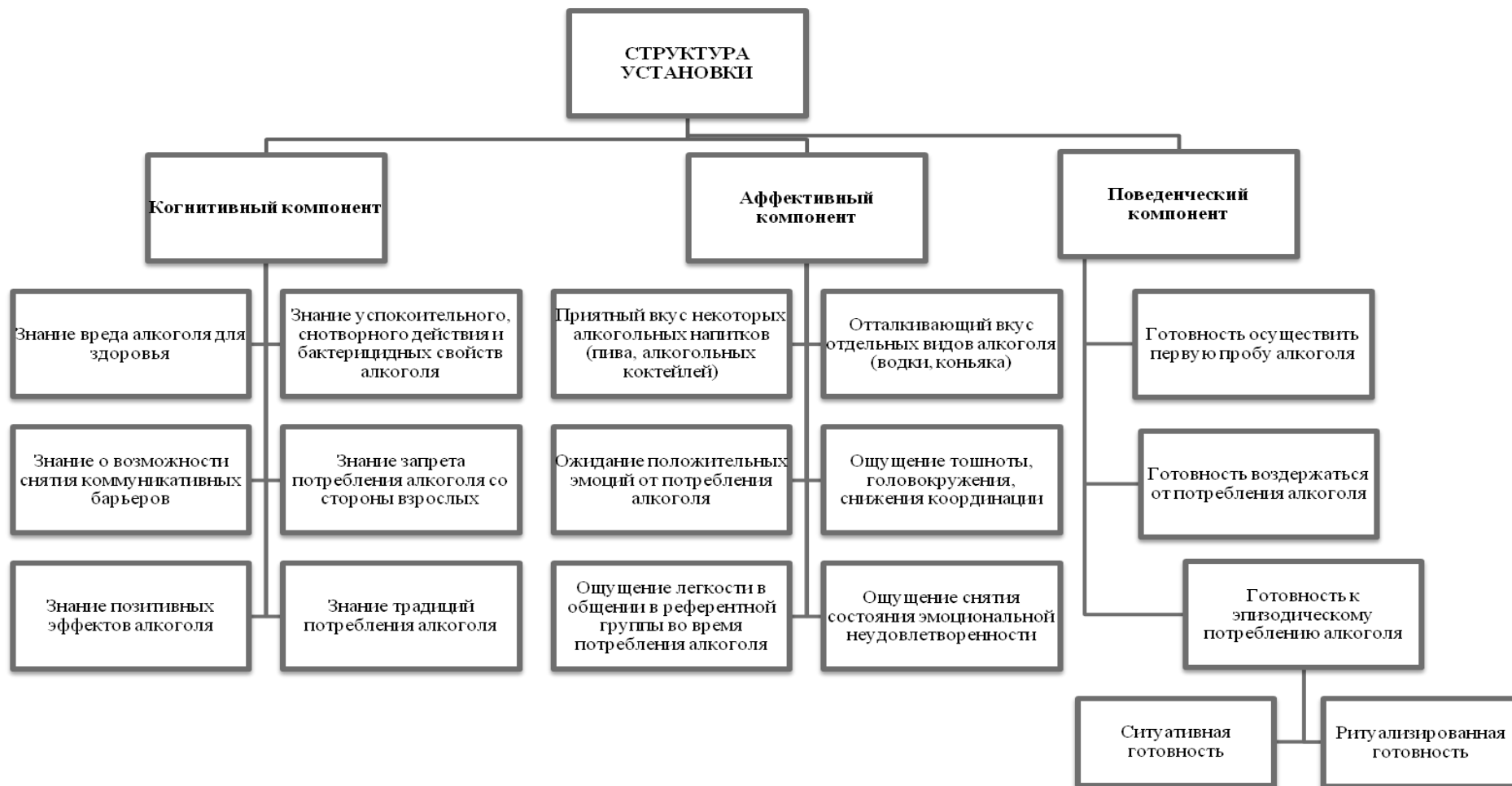

Рис. 1. Структура установки подростков на потребление алкогольных напитков (на основании подхода М. Смита)⁴⁷

⁴⁷ Здесь и далее рисунки составлены автором.

В тоже время, важно отметить, что по мере познания свойств алкоголя, подростки связывают его потребление с ощущением легкости установления контактов, связей внутри социальной группы, ощущением снятия негативных эмоций после потребления алкоголя.

В поведенческом компоненте установки подростку свойственна готовность (предрасположенность) к реализации поведения в отношении алкоголя как в сторону получения первого и последующего опыта потребления спиртных напитков, так и в сторону отказа от их потребления.

Данные противоречия, обнаруженные в выделенных структурных компонентах установки на потребление алкоголя у подростков, разрешаются через актуализированные потребности. В качестве иллюстрации данного утверждения приведем следующий пример. Элементы социальной установки, направленные на отказ от потребления алкоголя (например, знание вреда алкоголя, ощущение тошноты, головокружения) не работают в том случае, если актуализированная потребность подростка в принадлежности к группе сверстников посредством потребления алкоголя (при отсутствии понимания подростком других способов включенности в группу) является для него более значимой, приоритетной (в отличие, например, от потребности соответствовать диктуемым родителями правилам поведения в отношении алкоголя с целью избежать наказания).

Важным моментом в рассмотрении установки на потребление алкоголя у подростков является изучение социальной установки как динамического феномена, любой из структурных элементов которого может меняться под воздействием совокупности социальных изменений и личностных характеристик самого субъекта, изменения мнения относительно свойств объекта потребления.

Согласно диспозиционной концепции регуляции социального поведения личности, разработанной В.А. Ядовым, установки могут быть оценены с позиций их принадлежности к определенным уровням, в зависимости от потребностей личности и условий их удовлетворения. Опираясь на диспозиционную иерархию

В.А. Ядова, можно показать место установки на потребление алкоголя в диспозиционной структуре (см. рис. 2).

Рис. 2. Установка на потребление алкоголя в структуре диспозиций
(на основании подхода В.А. Ядова)

На рис. 2 показано, что установка на потребление алкоголя находит свое отражение в высшем и среднем уровнях диспозиционной структуры и выражается в готовности потреблять спиртные напитки или отказаться от их потребления независимо от ситуации в случае высшей диспозиции и как готовность к потреблению или отказу от потребления алкоголя в зависимости от ситуации в случае диспозиции среднего уровня (подросток включен в референтную группу, где приветствуются алкогольные практики и/или подросток находится в ситуации, где реализуются алкогольные традиции).

Важно отметить, что говоря о подростках как социальной группе, внимание исследователя сосредоточено, прежде всего, на изучении среднего уровня диспозиционной структуры, формирование и реализация которого обусловлены возрастными особенностями подростковой аудитории.

Двумя наиболее связанными категориями с понятием социальной установки являются потребности и ценности. Первый тип связи мы описали выше, теперь переходим к анализу второго.

Поиск наиболее оптимальных путей удовлетворения потребностей, получения желаемых благ и услуг, обуславливает формирование системы

ценностей, которая в свою очередь ведет к формированию ценностных ориентаций⁴⁸. Именно анализ ценностей, их формирование и использование ценностных ориентаций помогает личности найти оптимальные средства для достижения конкретных потребностей.

М. Вебер под ценностью понимал «установку той или иной исторической эпохи», «свойственное эпохе направление интереса», как «исторически изменчивую»⁴⁹. Подчеркивая ведущую роль общества в формировании ценностей индивидов, предлагает «понимать» общество через интерпретацию действий и осмысление мотивов поведения членов общества. Побуждающими мотивами человеческого поведения выступают убеждения и мысли самого индивида, но действующий индивид ориентирован на действия других людей, тем самым автор теории «понимающей социологии» подчеркивает социальный характер действия.

Общественно значимые ценности и ориентация личности на них в процессе жизнедеятельности обеспечивают формирование нормативного поведения в обществе, соответствующего социальным предписаниям. Следование индивида ценностям личного порядка ведет к уходу от ценностей, значимых для общества в целом. Выход из противостояния общественных и личных ценностей М. Вебер видит в социализации, которая представляет собой борьбу с эгоизмом, утверждение приоритета общественного интереса над личным.

Развитие социологического подхода к анализам ценностей предлагает Т. Парсонс. Социолог отдавал приоритетную роль обществу как интегральному ядру в упорядочивании социальной жизни индивидов, в формировании ценностных ориентаций членов общества. «Ядро самой социальной системы представляет собой систему «социетальной общности» как нормативную систему образцов, упорядочивающих и организующих социальную жизнь субъектов. Одними из этих «образцов» являются ценности, предполагающие культурную референцию, способствующие их обозначению и легитимизации»⁵⁰.

⁴⁸ Меренков А. В. Система детерминации человеческой деятельности [Текст] / А. В. Меренков. – Екатеринбург : изд-во Урал. Гос. Горно-геологической академии, изд-во Банк культурной информации, 2003. С. 115–123.

⁴⁹ Вебер М. Избранное. Образ общества [Текст] / М. Вебер / пер. с нем. – М. : Юрист, 1994. С. 49–51.

⁵⁰ Парсонс Т. Система современных обществ [Текст] / Т. Парсонс. – М. : Аспект Пресс, 1998. С. 20–22.

Вследствие этого существующие на сегодняшний момент система ценностей общества может в равной степени способствовать формированию позитивной и негативной установок на потребление алкоголя у подростков.

Результаты социологических исследований демонстрируют положительное отношение россиян к людям, не потребляющим алкогольные напитки при отсутствии медицинских противопоказаний к их употреблению. Так, согласно данным социологического опроса ФОМ⁵¹ за 2014 г., положительную оценку поведению людей, отказавшихся от потребления алкоголя дали 43% россиян. Лишь 2% из числа опрошенных ответили, что относятся к данной категории людей отрицательно, 1% – настороженно, с подозрением, 1% считает таких людей больными. Ответы россиян свидетельствуют о наличии в структуре населения лиц, не потребляющих алкогольные напитки. Так, 68% опрошенных заявили, что среди их знакомых есть те, кто никогда, ни при каких обстоятельствах не пьет алкогольные напитки.

При этом согласно данным ВОЗ (2010)⁵², представленных в докладе «Алкоголь и здоровье 2014», показатель потребления алкоголя на душу населения в РФ составляет 15,1 л/год, что относит РФ на четвертое место по показателям потребления алкоголя на душу населения среди других стран мира. Для россиян характерна включенность индивидуальных практик потребления алкоголя в повседневную жизнь. Так, согласно результатам опроса ФОМ за 2014 г., 68% респондентов дали положительный ответ на вопрос: «Употребляете ли вы алкогольные напитки?». Кроме того, результаты социологических исследований свидетельствуют о вхождении пива в структуру повседневного потребления алкоголя для определенной части населения⁵³. Данная тенденция особенно четко прослеживается среди молодежи. Согласно результатам исследования ВЦИОМ

⁵¹ Употребление алкоголя: привычки и предпочтения [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ, 2014. – Режим доступа: <http://fom.ru/obshchestvo/11431>

⁵² Алкоголь и здоровье [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВОЗ, 2014. – Режим доступа: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/112736/1/9789240692763_eng.pdf?ua=1

⁵³ Моисеева В. В. Основные тенденции и факторы риска в алкогольном поведении молодежи: связь с девиацией [Электронный ресурс] / В. В. Моисеева // Информационно-аналитический вестник. Социальные аспекты здоровья населения. 2010. № 3 (15). – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/224/30/lang.ru/>

(2012), пиво пьют более половины опрошенных (56%) в возрасте 18-24 лет⁵⁴. Пиво становится алкогольным напитком, который можно потреблять без особых поводов и ритуалов, как в компании, так и в форме индивидуального потребления. Согласно исследованиям, для потребления пива не нужен повод и соблюдение ритуала, пиво можно выпить «просто так»⁵⁵, что является свидетельством включенности практик алкогольного поведения в повседневную жизнь.

Важно подчеркнуть противоречивость социальной установки на потребление алкоголя. Она выражается во включенности в структуру установки когнитивного компонента, ориентирующего подростка на отказ от потребления спиртных напитков (например, знание вреда от алкоголя) с одной стороны, с другой – наличие когнитивного компонента в структуре, обуславливающего следовать традициям, принятым в обществе, социальной группе (потребление спиртных напитков по праздникам).

Анализируя взаимосвязь социальной установки и ценностей общества, важно отметить ряд особенностей ее реализации в современном российском обществе. Во-первых, абсолютизация материальных ценностей в обществе постмодерна, доминирование типа личности с «рыночной ориентацией» приводит к тому, что человек становится более одиноким, он чаще подвержен действию стрессоров, что делает привлекательным потребление алкоголя как инструмента психологической разрядки, снятия напряжения. Во-вторых, в условиях доминирования ценности нового, новых ощущений в обществе постмодерна, именно алкоголь дает возможность испытать эти новые ощущения. И в большей степени данное утверждение характерно для молодежи. В-третьих, поведение в отношении алкоголя детерминировано устойчивой традиционалистской ментальностью россиян и ценностью традиций. Потребление алкоголя в определенных ситуациях (во время праздников, встреч, торжественных

⁵⁴ Ограничение на продажу алкоголя: работает ли закон? [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ, 2012. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113413>

⁵⁵ Моисеева В. В. Основные тенденции и факторы риска в алкогольном поведении молодежи: связь с девиацией [Электронный ресурс] / В. В. Моисеева // Информационно-аналитический вестник. Социальные аспекты здоровья населения. 2010. № 3 (15). – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/224/30/lang.ru/>

мероприятий) является традиционным, социально ожидаемым поведением. В четвертых, значительная доля населения, несмотря на декларируемые ценности, в действительности не реализуют ценность здоровья как приоритетную.

Итак, в результате исследования сущности и структуры социальной установки на потребление алкоголя, ее связи с индивидуальными потребностями, а также социальными нормами и ценностями, можно сделать следующие выводы:

- формирование и реализация установки на потребление алкоголя обусловлены с одной стороны, потребностями личности, с другой – определением ею ситуации. Другими словами, готовность вести себя определенным образом в отношении алкоголя (т.е. установка на употребление алкоголя) формируется и реализуется на основании актуализированных потребностей подростка с учетом текущей ситуации и, с одной стороны, соотносится с принятыми ценностями в обществе или социальной группе, с другой – способствует формированию ценностных ориентаций подростка;
- имея трехкомпонентную структуру (когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты), установка выполняет определенные функции. Каждый из выделенных компонентов установки на употребление алкоголя имеет свои структурные элементы. Примером может служить поведенческий компонент социальной установки, в который включены готовность осуществлять первую пробу алкоголя, готовность воздержаться от потребления алкоголя и готовность к эпизодическому потреблению алкоголя (ситуативная и ритуализированная готовности). Противоречия в компонентах установки на потребление спиртных напитков разрешаются через актуализированные потребности подростков. Элементы установки, направленные на отказ от потребления алкоголя перестают действовать в случае осознания важности (приоритетности) потребности, сопряженной с потреблением спиртных напитков. Вместе с тем, структура установки на потребление алкоголя у подростков тесно связана с выполняемыми

социальной установкой функциями, а именно функцией, которая позволяет транслировать подростку ценности в сфере потребления алкоголя, разделяемые обществом и социальной группой, функцией, которая дает возможность подростку оценить свойства алкоголя с позиции полезности/вредности, приемлемости/неприемлемости, обязательности/необязательности потребления и др. функции;

- установка на потребление алкоголя находит свое отражение в высшем и среднем уровнях диспозиционной структуры личности. Возрастные особенности и потребности подростков (включенности в референтные группы, потребность следовать алкогольным традициям) представлена в среднем уровне диспозиции. Соотношение высшего и среднего уровней диспозиционной структуры может носить противоречивый характер, что ослабевает формирование и реализацию отрицательной установки на потребление алкогольных напитков у подростков;
- анализ взаимосвязи социальной установки и ценностей современного общества, упорядочивающих социальную жизнь его членов, позволил выделить ряд особенностей. Потребление алкоголя для россиян выступает инструментом снятия напряжения и позволяет испытать новые ощущения. Более того, обусловленное традиционалистской ментальностью, употребление спиртных напитков является ожидаемым социальным поведением.

1.2 Факторы формирования установки на потребление алкогольных напитков у подростков

Процесс формирования социальных установок находится под воздействием разнородных факторов, имеющих как субъективную, так и объективную природу, обусловлен сочетанием стихийного и сознательного в жизнедеятельности

подростка. Внутренние факторы формирования установки на употребление алкоголя изучаются преимущественно в рамках психологического подхода. Акцент здесь делается на индивидуально-психологических особенностях подростка – умении регулировать собственное поведение, специфике самооценки, уровне тревожности, нервно-психической устойчивости, акцентуациях характера и пр.

Анализ внешних (по отношению к субъекту) факторов формирования установки предполагает, во-первых, рассмотрение микросоциальной среды, т.е. различных малых групп, в которые включен индивид (семья, дружеская компания, школьный класс), а, во-вторых, исследование функционирования социальных институтов (государства, культуры, образования, средств массовой информации), что скорее представляет объект социологического изучения.

Действие микросоциальных факторов на формирование установки на потребление алкоголя у подростков проявляется в ходе процесса первичной социализации. Именно в процессе приобщения к культуре взрослого мира подросткам передается социальный опыт поколений, усваивается система социальных связей и отношений. В процессе социализации индивид приобретает одобряемые конкретными социальными группами формы поведения, которые способствуют успешной интеграции с их представителями.

Содержание социализации в значительной мере определяется теми психофизическими возможностями, которые имеют дети разного возраста. Для молодых людей подросткового возраста важным становится физический рост и половое созревание, значимость того, «как ты выглядишь в глазах других», необходимость найти свое профессиональное призвание, отвечающее приобретенным умениям, индивидуальным способностям и требованиям общества⁵⁶. Именно на этом этапе идет процесс интериоризации индивидом ценностей, формирования ценностных ориентаций, закрепления социальных установок. Для подросткового возраста характерно некритическое восприятие

⁵⁶ Чупров В. И. Жизненный старт [Текст] / В. И. Чупров // Энциклопедия гуманитарных наук. 2005. № 2. С. 177–179.

норм и ценностей, транслируемых в референтной среде. В ходе взаимодействия индивида с референтными группами, прежде всего семьей и группой друзей, подросток осуществляет процесс формирования ценностей и социальных ролей, который затруднен противоречивостью транслирующихся в обществе требований и правил поведения.

На микроуровне основными агентами процесса социализации подростков выступают семья, друзья, одноклассники и учителя, тренеры спортивных секций и т.п. Причем, у молодых людей разных возрастов степень влияния агентов социализации не может быть оценена в равной степени. Так, для детей в возрасте до 10 лет, ведущим агентом социализации выступает семья, члены которой закладывают у детей ориентации и установки на соблюдение правил поведения, принятых в обществе, способствуют формированию навыков самообразования, самоорганизации⁵⁷. Семейная социализация призвана способствовать подготовке ребенка к будущим семейным ролям, формировать социально компетентную, зрелую и здоровую личность⁵⁸. Начиная с 11-летнего возраста, наряду с влиянием родителей, отмечается усиление роли друзей как референтной группы. Через общение, организуемое со сверстниками, молодые люди усваивают ролевые формы поведения, взаимодействуя друг с другом в совместных делах, в различных ролях⁵⁹.

Социализация может носить как целенаправленный, так и стихийный характер. Так, целенаправленное воздействие родителей на поведение ребенка посредством воспитания характеризует социализацию как целенаправленный процесс, направленный на успешную адаптацию личности ребенка в современном социуме. Однако, подросток в ходе взаимодействия с членами семьи и дружеской компании, усваивает те или иные нормы и модели поведения, наблюдая за поведением членов референтных групп. В этом случае социализация носит

⁵⁷ Меренков А. В. Тенденции изменения семейного воспитания в современном обществе [Текст] / А. В. Меренков // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 109.

⁵⁸ Антонов А. И. Микросоциология семьи [Текст] / А. И. Антонов. – М. : Инфа-М, 2005. С. 124. Семья на пороге третьего тысячелетия [Текст]. – М. : Центр общечеловеческих ценностей, 1995. С. 201.

⁵⁹ Немов Р. С. Психология [Текст] : учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений : в 3 кн. / Р. С. Немов ; 4-е изд. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. С. 270–277.

стихийный характер, а поведение, транслируемое в группе, может не соответствовать правилам и нормам целенаправленного процесса воспитания. Примером стихийной социализации выступает потребление алкогольных напитков родителями во время семейных праздников, когда взрослые члены семьи демонтируют практики потребления спиртных напитков и свое отношение к алкоголю, которые в свою очередь усваиваются детьми.

С позиций социологического анализа совместное потребление алкоголя есть не что иное, как проявление культурных традиций общества в целом или определенной социальной группы, референтной по отношению к молодым людям.

По утверждению Т. Парсонса, культура как часть общества, являющегося социетальной системой, выступает и как продукт и как детерминанта системы человеческого социального взаимодействия⁶⁰. Способность культуры детерминировать социальные взаимодействия выступает важной особенностью культуры и лежит в центре социологического внимания при изучении культурного развития общества. Т. Парсонс указывает на наличие в обществе «общепринятых символов, являющихся элементами культуры»⁶¹.

Характеризуя структуру социокультурного взаимодействия в обществе, П. Сорокин выделяет три неотделимых друг от друга аспекта взаимодействия: 1) личность как субъект взаимодействия; 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и 3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица⁶². Таким образом, изучая поведение личности, его мотивы и установки, этот анализ необходимо соотносить с рассмотрением других элементов матрицы социокультурного взаимодействия П. Сорокина.

⁶⁰ Парсонс Т. Понятие культуры и социальной системы [Текст] / Т. Парсонс // О Социальных системах / под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Беланского. – М. : Академический Проект, 2002. С. 693.

⁶¹ Парсонс Т. Указ. соч. С. 693–776.

⁶² Сорокин П. Человек, цивилизация, общество [Текст] / П. Сорокин. – М., 1992. С. 218.

Культура алкогольного потребления как часть культуры общества детерминирует отношение к алкоголю и практикам алкогольного поведения. В свою очередь, родители, являясь продуктом общества, продуктом культуры, транслируют детям определенное отношение к потреблению алкоголя. Родители, выступая для своих детей носителями социокультурной установки на потребление алкоголя, детерминируют формирование позитивной или негативной установки на потребление алкоголя и паттернов алкогольного поведения. В ходе социализации, у индивида формируется готовность совершать те или иные действия в отношении алкоголя через усвоение реального поведения «значимых» других.

Таким образом, дети могут усваивать и копировать поведение родителей посредством подражания, реализовывать тем самым конкретную форму существования стереотипа поведения своих родителей. Данная практика реализации роли родителей как носителей социокультурной установки на потребление алкоголя выступает вековой традицией, закрепленной на уровне семьи. Поведение родителей для своих детей в разных сферах жизнедеятельности является моделью для подражания, в том числе и поведение в отношении алкоголя.

Значимым фактором, детерминирующим инициацию потребления алкоголя в подростковой среде, является злоупотребление алкоголем родителями. Родители, злоупотребляющие алкогольными напитками, помимо генетической предрасположенности к алкогольной зависимости⁶³, передают своим детям негативные образцы поведения в отношении алкоголя⁶⁴, неспецифическую предрасположенность к патологическому поведению⁶⁵.

⁶³ Факторы, определяющие потребление алкоголя [Электронный ресурс] / International Center for Alcohol Policies, 2009. – Режим доступа: <http://www.icap.org/LinkClick.aspx?fileticket=3YLJfwMavD8%3D&tabid=243>

⁶⁴ См., например: Моисеева В. В. Основные тенденции и факторы риска в алкогольном поведении молодежи: связь с девиацией [Электронный ресурс] / В. В. Моисеева // Социальные аспекты здоровья. 2010 (15). № 3. – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/224/30/lang.ru/> Факторы, определяющие потребление алкоголя [Электронный ресурс] / International Center for Alcohol Policies, 2009. – Режим доступа: <http://www.icap.org/LinkClick.aspx?fileticket=3YLJfwMavD8%3D&tabid=243> Копытов А. В. Роль семейной среды в формировании алкогольной зависимости у подростков и молодых людей мужского пола [Текст] / А. В. Копытов // Вестник Витебского государственного медицинского университета. 2012. Том 11. № 2. С. 151–157. Штефан А. В.

Алкоголизм родителей, по мнению специалистов, не менее чем в половине случаев сопровождается алкоголизмом и детей⁶⁶. Дети злоупотребляющих алкоголем родителей имеют повышенный риск развития расстройств поведения, правонарушений, синдрома дефицита внимания⁶⁷.

Следует отметить, что в современном научном дискурсе не представлено понятие «трезвость». Согласно результатам исследований ФОМ (2012), 27% россиян вообще не употребляют алкогольные напитки⁶⁸, этот показатель выше по сравнению с 2009 г., когда число россиян, не употребляющих алкогольные напитки, составило 24%⁶⁹. Во многом это определяется изменением понятия «трезвость». Под трезвостью сегодня понимается эпизодическое потребление алкоголя, ритуальное (по праздникам) или потребление слабых алкогольных напитков (например, пива и домашних вин), также к трезвенникам относят себя алкоголики, которые на момент опроса находились в состоянии ремиссии⁷⁰.

Согласно принципам теории Р. Вилкинсона, направленной на изменение культуры употребления алкоголя в целях предотвращения злоупотребления алкоголем, необходимо четко определить границу между нормальным потреблением спиртных напитков и пьянством и наложить строгий запрет на случаи, которые мы определяем как пьянство⁷¹.

Влияние лиц, употребляющих алкоголь, на социально-психологическое развитие ребёнка [Текст] / А. В. Штефан // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». 2009. № 36. С. 91–93.

⁶⁵ Позднякова М. Е. Алкогольные традиции в современной России [Текст] // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011 / Отв. ред. академик РАН М. К. Горшков. – Вып. 10. – М. ; СПб. : Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. С. 350–372.

⁶⁶ Моисеева В. В. Основные тенденции и факторы риска в алкогольном поведении молодежи: связь с девиацией [Электронный ресурс] / В. В. Моисеева // Социальные аспекты здоровья. 2010 (15). № 3. – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/224/30/lang.ru/>

⁶⁷ Кислицына О. А. Потребление подростками психоактивных веществ [Текст] / О. А. Кислицына // Народонаселение. 2012. № 3 (57). С. 12–19.

⁶⁸ Отношение к повышению цен на водку [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ, 2012. – Режим доступа: <http://fom.ru/obshchestvo/10569>

⁶⁹ Алкоголизация России: не пора ли опять звать Горбачева? [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ, 2009. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=12206>

⁷⁰ Потребление алкоголя в России. Социологический анализ [Текст]. – М. : Институт социологии РАН, 2011. С. 12–42.

⁷¹ Цит. по: Maisto S. A. Drug Use and Abuse [Text] / S. A. Maisto, M. Galizio, and G. J. Connors. –Wadsworth Publishing, 2007. P. 15–26.

В то же время, одной из реакций подростков на алкоголизм родителей может быть «демонстративная трезвость»⁷², которая в дальнейшем некоторых приводит к какой-либо иной форме девиации. Данное обстоятельство может быть объяснено тем, что отказ от потребления алкоголя детьми обусловлен негативным восприятием алкогольных практик родителей, но личностная неудовлетворенность, гнев, раздражение и другие отрицательные реакции на алкогольную зависимость у родителей находят свое проявление у таких детей в других формах девиантного поведения. Наиболее благоприятной реакцией молодого человека на злоупотребление алкоголем родителями может стать сознательный отказ от негативных практик, связанных с потреблением психоактивных веществ.

В процессе совместной жизнедеятельности членов семьи можно выделить допускаемые родителями практики детей, способствующие формированию у молодых людей установки на потребление алкоголя. Так, дети постепенно усваивают ритуалы потребления алкоголя, поскольку им разрешается «чокаться» безалкогольными напитками по примеру взрослых во время семейных мероприятий. При этом смысл «чоканья» родителями не поясняется («чоканье» выступало символом доверия, традицией, принятой в рыцарские времена, согласно которой, незначительное переливание напитка в бокал сотрапезника во время застолья, на пирах демонстрировало, что напиток не отравлен). Вместе с тем, ребенок воспринимает чоканье как интересное действие, слушает красивый стеклянный звук, что создает позитивные коннотации потребления алкоголя. Другим примером имитирования употребления алкогольных напитков молодыми людьми в соответствии с поведением в отношении алкоголя взрослых (родителей) может служить потребление подростками детского безалкогольного шампанского во время торжественных мероприятий. Подчеркнем, что подобная практика

⁷² Позднякова М. Е. Алкогольные традиции в современной России [Текст] // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011 / Отв. ред. академик РАН М. К. Горшков. – Вып. 10. – М. ; СПб. : Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. С. 350–372.

потребления молодыми людьми детского шампанского складывается по инициативе взрослых.

Примером формирования позитивной установки на потребление алкоголя детьми в рамках семейных праздников, сопровождающихся потреблением алкогольных напитков, являются детские игры «алкогольного содержания» в дошкольных учреждениях. Дети в подобных играх демонстрируют, прежде всего, ритуалы, связанные с потреблением спиртных напитков (произношение тостов, звон бокалов и т.п.). Таким образом, еще не имея опыта потребления алкоголя, ребенок в возрасте 5–7 лет становится пассивным наблюдателем алкогольного потребления родителей, формируя когнитивный и аффективный компоненты установки на потребление алкоголя. С появлением самостоятельной пробы алкогольных напитков, с возможностью быть причастным к семейному застолью, социальная установка и ее компоненты на потребление алкоголя развиваются и дополняются новыми знаниями, ожиданиями, вкусовыми ощущениями, реакциями на потребление спиртных напитков.

Кроме того, культурные практики потребления алкоголя взрослым населением во многом связаны с положительной оценкой роли, функции алкоголя в различных контекстах жизни общества: потребление алкогольных напитков на праздниках (днях рождениях, свадьбах, школьных выпускных), встречах и т.п. Потребление алкоголя чаще вступает в качестве коллективной практики, которая маркирует различные праздники, способствует формированию специфической праздничной атмосферы.

При изучении семьи важными характеристиками выступают социальные (тип семьи, социально-экономический статус) и социально-психологические (семейный климат) факторы⁷³. Исследования, рассматривающие связи между типом семьи и поведением молодых людей в отношении алкоголя, содержат

⁷³ См., например: Моисеева В. В. Основные тенденции и факторы риска в алкогольном поведении молодежи: связь с девиацией [Электронный ресурс] / В. В. Моисеева // Социальные аспекты здоровья. 2010 (15). № 3. – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/224/30/lang.ru/> Кислицына О. А. Факторы, детерминирующие приобщение подростков к употреблению алкогольных напитков [Электронный ресурс] / О. А. Кислицына // Доклады III Социологического конгресса, 2008. – Режим доступа: http://www.isras.ru/publications_bank/1227702753.pdf

неоднозначную оценку влияния социальных характеристик семьи на алкогольное поведение среди молодых людей.

Многие авторы отмечают противоречивость данных исследований, в которых в качестве типов семьи, детерминирующих алкогольное поведение выступает разделение на полные (семья с обоими родителями) и неполные семьи (семья с одним родителем)⁷⁴. При этом одни авторы обнаруживали связь неполной семьи с потреблением и злоупотреблением алкоголем подростками⁷⁵, другие не находили этой связи. По нашему мнению, отсутствие в семье одного из родителей, чаще всего отца, может выступать фактором, ослабляющим формирование отрицательной установки на потребление алкоголя, при наличии ряда других условий (большой занятости матери в трудовой деятельности, авторитарного стиля воспитания в семье, отсутствия доверительных отношений подростка с матерью и поддержки, внимания, участия в воспитании со стороны отца).

В современных исследованиях алкогольного поведения молодежи все чаще встречается разделение на *полные* семьи с биологическими родителями и *полные* семьи, где один из родителей не родной (отчим или мачеха). Авторы отмечают, что подростки из семей с неродными родителями более агрессивны, импульсивны⁷⁶, испытывают больший стресс по сравнению с теми, кто живет с родными родителями⁷⁷ и большей частотой потребляют алкогольные напитки. Данное обстоятельство может быть подтверждено результатами эмпирического

⁷⁴ См., например: Копытов А. В. Роль семейной среды в формировании алкогольной зависимости у подростков и молодых людей мужского пола [Текст] / А. В. Копытов // Вестник Витебского государственного медицинского университета. 2012. Том 11. № 2. С. 151–157. Кислицына О. А. Потребление подростками психоактивных веществ [Текст] / О. А. Кислицына // Народонаселение. 2012. № 3 (57). С. 12–19.

⁷⁵ См., например: Моисеева В. В. Основные тенденции и факторы риска в алкогольном поведении молодежи: связь с девиацией [Электронный ресурс] / В. В. Моисеева // Социальные аспекты здоровья. 2010 (15). № 3. – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/224/30/lang.ru/> Копытов А. В. Роль семейной среды в формировании алкогольной зависимости у подростков и молодых людей мужского пола [Текст] / А. В. Копытов // Вестник Витебского государственного медицинского университета. 2012. Том 11. № 2. С. 151–157.

⁷⁶ См., например: Зайцева Н. В. Анализ влияния социально-демографических факторов на распространенность некоторых форм девиантного поведения / Н. В. Зайцева, В. Б. Алексеев, Н. А. Лебедева-Несевря, А. О. Барг, В. К. Гасников [Электронный ресурс] // Социальные аспекты здоровья населения. 2011. № 3 (19). – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/category/5/53/30/lang.ru/> Кислицына О. А. Потребление подростками психоактивных веществ [Текст] / О. А. Кислицына // Народонаселение. 2012. № 3 (57). С. 12–19.

⁷⁷ Моисеева В. В. Основные тенденции и факторы риска в алкогольном поведении молодежи: связь с девиацией [Электронный ресурс] / В. В. Моисеева // Социальные аспекты здоровья. 2010 (15). № 3. – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/224/30/lang.ru/>

исследования, согласно которым реализация родительства отчима в семье описывается как отстраненная отцовская позиция, как менее эмоционально положительно насыщенное отношение к неродному ребенку, а некоторые родительские функции (забота, руководство развитием ребенка) хуже реализуются по отношению к неродному ребенку⁷⁸.

Существенным источником внутрисемейного влияния на формирование установки на потребление алкоголя помимо родителей выступают сестры и братья подростка. Корни этого лежат в особой воспитательной роли старших детей по отношению к младшим, принятии ими на себя роли «учителя», «проводника в неизвестный мир», противопоставляемый миру взрослых, идентификации себя с родителями, а также в психологических механизмах желания подражать старшим. Отсюда, потребление алкогольных напитков старшими братьями и сестрами провоцирует потребление алкоголя младшими⁷⁹.

Исследования связи между *социально-экономическим статусом* семьи и алкогольным поведением молодежи носят также противоречивый характер. Некоторые из них свидетельствуют о более высоком риске потребления алкоголя среди молодежи в семьях с низким социально-экономическим статусом⁸⁰, другие не подтвердили такую связь⁸¹, третьи отмечают обратную направленность этой связи, согласно которой молодые люди из семей с высоким социально-экономическим статусом более склонны к потреблению алкогольных напитков по сравнению с менее обеспеченными сверстниками⁸². Противоречивость

⁷⁸ Валитова И. Е. Родительство отца и родительство отчима: сравнительная характеристика [Текст] / И. Е. Валитова, Е. А. Клещева // Вестник БарГУ. Серия 1, Общественные науки. Педагогика и психология. – 2012. № 1. С. 60–67.

⁷⁹ См. об этом: Гурвич И. Н. Диагностика и прогнозирование отклоняющегося поведения подростков в образовательной среде [Текст] / И. Н. Гурвич / Под общей редакцией О. В. Зыкова. – СПб: Эри, 2013. – С. 48–67. Факторы, определяющие потребление алкоголя [Электронный ресурс] / International Center for Alcohol Policies, 2009. – Режим доступа: <http://www.icap.org/LinkClick.aspx?fileticket=3YLJfwMavD8%3D&tabid=243>

⁸⁰ См., например: Burke S. Parental alcohol misuse and the impact on children – A literature review / S. Burke, V. Schmied, M. Montrose / Centre for Parenting & Research, Research, Funding & Business Analysis Division, 2006. P. 5–12. Копытов А. В. Роль семейной среды в формировании алкогольной зависимости у подростков и молодых людей мужского пола [Текст] / А. В. Копытов // Вестник Витебского государственного медицинского университета. 2012. Том 11. № 2. С. 151–157.

⁸¹ Кислицына О. А. Потребление подростками психоактивных веществ [Текст] / О. А. Кислицына // Народонаселение. 2012. № 3 (57). С. 12–19.

⁸² См., например: Hanson M. D. Socioeconomic status and health behaviors in adolescents: A review of the literature [Text] / M. D. Hanson, E. Chen // J Behav Med. 2007. No. 30. P. 263–285. Моисеева В. В. Основные тенденции и

результатов исследований связана с большим влиянием алкогольных традиций в семьях, индивидуальными пристрастиями, влечением родителей к спиртным напиткам, транслируемыми взрослыми членами семьи норм и правил поведения в отношении алкоголя, а не уровнем дохода семьи.

В числе *социально-психологических* факторов, детерминирующих поведение молодых людей в отношении алкоголя, выступают семейный климат, характеристиками которого являются степень сплоченности членов семьи, наличие или отсутствие чувства защищенности и эмоциональной удовлетворенности у членов семьи, адекватное возрасту и полу распределение прав и обязанностей по отношению членов семьи друг к другу, наличие или отсутствие условий для всестороннего развития каждого члена семьи. Целый ряд исследований⁸³ разделяет мнение, согласно которому факторами антириска от злоупотребления алкоголя подростками выступают: а) семейная стабильность и сплоченность; б) воспитание детей, сопровождающееся бесконфликтными детско-родительскими отношениями; в) теплые и близкие отношения с членами семьи. Так, устойчивые, стабильные отношения внутри семьи, четкие семейные правила, разделяемые всеми членами семьи, отсутствие внутрисемейного напряжения снижают вероятность злоупотребления алкоголем среди подростков.

Кроме того, к числу факторов, ослабляющих формирование позитивной установки на употребление спиртных напитков, могут быть отнесены: наличие позитивных коммуникаций между родителями и детьми, реализация родителями эффективных практик воспитания детей, мониторинг поведения детей со стороны родителей, в том числе поведения в отношении алкоголя (выявление случаев потребления алкоголя, адекватная реакция на потребление спиртных напитков подростками). Неоспорим тот факт, что наличие взаимной привязанности и

факторы риска в алкогольном поведении молодежи: связь с девиацией [Электронный ресурс] / В. В. Моисеева // Социальные аспекты здоровья. 2010 (15). № 3. – Режим доступа: http://vestnik.mednet.ru/content/view/224/30/lang_ru/
⁸³См., например: Позднякова М. Е. Алкогольные традиции в современной России [Текст] // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011 / Отв. ред. академик РАН М. К. Горшков. – Вып. 10. – М. ; СПб. : Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. С. 350–372. Копытов А. В. Роль семейной среды в формировании алкогольной зависимости у подростков и молодых людей мужского пола [Текст] / А. В. Копытов // Вестник Витебского государственного медицинского университета. 2012. Том 11. № 2. С. 151–157. Пономарева М. С. Оценка микроэкономических факторов потребления алкоголя молодыми людьми [Текст] : автореферат дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / М. С. Пономарева. – Москва, 2013. С. 22.

заботы друг к другу со стороны родителей и детей, эмоциональность близость подростков с родителями, уважение взрослых членов семьи и семейных ценностей выступают элементами благоприятного семейного климата, способствующего снижению вероятности злоупотребления алкоголем среди лиц подросткового возраста.

Роль родителей в процессе социализации и воспитании ребенка состоит, в том числе, и в содействии выработки у детей навыков саморазвития, которые способствуют самостоятельному приобретению новых умений, знаний, соответствующим изменениям окружающей действительности⁸⁴. Для успешного саморазвития личности ребенка, считает А.В. Меренков, родители должны создать необходимые условия для формирования у детей таких навыков как планирование предстоящих действий, проявление воли при столкновении с трудностями, навыков самоконтроля⁸⁵. Наличие выделенных навыков у подростков позволит успешно адаптироваться к меняющемуся миру, препятствовать нарастанию зависимости от каких-либо факторов, в том числе алкогольной зависимости.

Следовательно, поведение родителей в отношении алкоголя, алкогольные практики родителей, оценка алкогольного поведения детьми со стороны родителей выступают факторами, формирующими установку на потребление алкоголя, которая реализуется подростками под влиянием социальных и социально-психологических факторов. Влияние алкогольных практик родителей и транслируемых ими алкогольных традиций на формирование установки на потребление алкоголя у подростков носят противоречивый характер. Высказывания, наставления родителей могут иметь антиалкогольный характер, но реальное поведение взрослых (семейные застолья, инициация первой пробы со стороны родителей) свидетельствует о возможности его потребления в

⁸⁴ Меренков А. В. Тенденции изменения семейного воспитания в современном обществе [Текст] / А. В. Меренков // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 107.

⁸⁵ Меренков А. В. Указ. соч. С. 107.

определенных обстоятельствах. Возникает проблема их определения и меры потребления.

Наряду с семьей, значимую роль в формировании правил поведения, социальных норм, ценностей, установок поведения играют друзья как ближайшее для подростков социальное окружение. Установка молодых людей на потребление алкоголя подкрепляется *дружескими компаниями* как референтной группой. В зависимости от частоты практик и обстоятельств потребления алкоголя, дружеские компании можно типологизировать на: а) компании с частыми алкогольными практиками, потребление спиртных напитков в которых осуществляется по разнообразным поводам и без них; б) компании с эпизодическими алкогольными практиками, в которых потребление алкогольных напитков, как правило, обусловлено наличием традиционных поводов (дни рождения и другие праздники); и в) дружеские компании, в которых отсутствуют практики потребления алкоголя.

Подростки в соответствии с моделями алкогольного поведения родителей, образами героев художественных фильмов, а также с собственными установками и предпочтениями выбирает ту или иную форму проведения свободного времени и тип дружеской компании. Кроме того, объединение в группы друзей может быть рассмотрено в зависимости от причины дружбы и разных форм общения в них. Так, среди основных причин дружбы следует указать объединения сверстников ради общего интересующего вида деятельности (спортивной, игровой), объединения друзей по тем или иным видам хобби, объединения, благодаря которым подростки реализует свою потребность в общении, объединения, способствующие бегству от одиночества или самоутверждения среди сверстников.

В настоящее время возрастает тенденция увеличения случаев, где совместное объединение подростков связано с отсутствием общего занятия, лежащего в основе формирования дружеской группы⁸⁶. В то же время, степень

⁸⁶ Кислицына О. А. Потребление подростками психоактивных веществ [Текст] / О. А. Кислицына // Народонаселение. 2012. № 3 (57). С. 12–19.

вовлеченности молодых людей в потребление алкоголя можно считать признаком социокультурной дифференциации молодежи⁸⁷. Чтение литературы, просмотр кинофильмов и телепередач, пользование социальными сетями проалкогольной направленности могут способствовать формированию установки на потребление алкоголя в подростковой среде.

Анализ видов проведения досуга в подростковой среде показал, что молодые люди, не занимающиеся полезной деятельностью в компаниях, как правило, начинают употреблять спиртные напитки⁸⁸. Слабоалкогольные напитки и пиво становятся атрибутом отдыха⁸⁹ в тех дружеских компаниях, в которых подростки реализуют потребности, связанные, в частности с бегством от одиночества, самоутверждения среди сверстников.

Потребление пива молодыми людьми становится фоном для неформального общения в досуговой сфере в том случае, если подростки намерены транслировать алкогольные традиции, принятые в обществе и усвоенные в семье, благодаря алкогольным практикам родителей. Это связано с тем, что в одной полулитровой бутылке светлого пива содержится столько же этилового спирта, сколько и в 60–70 г водки. В среднем подросток, не осознавая, за один раз выпивает аналог 120–180 г водки⁹⁰. Таким образом, в случае принадлежности молодых людей к референтной группе, для которой потребление алкоголя является атрибутом досуга, позитивная установка на потребление алкоголя может усиливаться, что свидетельствует о важности развития и стимулирования форм отдыха подростков, исключающих потребление алкоголя.

⁸⁷ Рыбакова Л. Н. Модели потребления алкоголя в молодежной среде [Электронный ресурс] / Л. Н. Рыбакова, Т. Н. Чекинева // Социальные аспекты здоровья населения. 2010. № 4 (16). – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/250/30/lang.ru/>

⁸⁸ Позднякова М.Е. Алкогольные традиции в современной России [Текст] // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011 / Отв. ред. академик РАН М. К. Горшков. – Вып. 10. – М. ; СПб. : Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. – С. 350–372.

⁸⁹ Позднякова М.Е. Указ. соч. С. 350–372.

⁹⁰ Позднякова М.Е. Указ. соч. С. 350–372.

Так, согласно результатам исследования⁹¹, интеллектуальные виды деятельности подростков препятствуют формированию толерантного отношения к алкоголизму и потреблению алкоголя. Причины неорганизованности свободного времени в молодежной среде хорошо известны: уменьшение числа внешкольных детских и юношеских учреждений, падение престижа деятельности общественных организаций и т.п.

Достаточно дискуссионным представляется вопрос о влиянии принадлежности к определенной *молодежной субкультуре* на алкогольное поведение молодого человека. Согласно результатам исследования⁹², принадлежность к определенной субкультуре не определяет проявление девиантности и злоупотребление алкоголем, в частности. Скорее, субкультура выбирается по внутренней склонности к той или иной девиации, например, злоупотребление алкоголем среди панков. Склонность к девиантному поведению не заложена в субкультуре, а зависит от способности подростка адекватно оценивать поступающую информацию, осознавать выбор своих действий и нести ответственность за свои поступки⁹³. Тем самым важно подчеркнуть, что готовность молодых людей к потреблению алкоголя находит свою реализацию в рамках тех или иных субкультурах на основе сознательного выбора соответствующего поведения.

Таким образом, подростки, реализуя свою потребность в общении, самореализации, самоутверждении в дружеских компаниях, сталкиваются с установкой на потребление алкоголя, которая может быть как схожей, так и отличной от установки их родителей. В силу большой значимости дружеской компании как референтной группы для лиц подросткового возраста и снижения авторитета родителей в условиях малодетности семьи, усиливается роль других

⁹¹ Матосова А. Ю. Факторы, детерминирующие приобщение подростков и молодежи к употреблению алкогольных напитков [Электронный ресурс] / А.Ю. Матосова // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 4. Т. 8. – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/4/matosova.pdf>

⁹² Чухрова М. Г. Девиантное поведение в некоторых молодежных субкультурах [Текст] / М. Г. Чухрова, А. С. Чухров А. В. Пивоваров, Д. И. Сафин, Т. Г. Орлова // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6 (31). С. 292–295.

⁹³ Чухрова М. Г. Указ. соч. С. 292–295.

социальных групп, формирующих установку на потребление алкоголя, а именно компании друзей.

Наряду с дружескими компаниями, значимую роль в формировании социальной установки играют одноклассники и учителя подростков (в частности, их отношение к употреблению алкоголя среди молодых людей). Современные подростки проводят в школе по 6-7 часов. Следовательно, отношение к действительности у подростков формируется, в том числе, в ходе общения с одноклассниками и в процессе взаимодействия с учителями. Результаты социологических исследований Института социологии РАН (2009–2010 гг.) свидетельствуют о толерантном отношении к потреблению спиртных напитков одноклассниками. Три четверти учащихся не осуждают школьных товарищей, злоупотребляющих спиртными напитками (некоторые жалеют их, или подшучивают над ними, или не обращают никакого внимания)⁹⁴.

В тоже время, действия и высказывания учителей в ходе осуществления школьной профилактики зависимого поведения можно охарактеризовать как формальные. Иллюстрацией сказанного являются результаты социологического исследования ФОМ⁹⁵ (2012), согласно которому лишь треть респондентов (31%) считают, что российские учителя оказывают влияние на взгляды школьников. 39% опрошенных отметили, что влияние учителей является незначительным, а 12% респондентов указали на то, что влияние со стороны учителей на учащихся отсутствует.

Кроме того, оценка роли учителя в процессе формирования негативного отношения к спиртным напиткам у подростков носит противоречивый характер. С одной стороны, декларируется важная функция педагогического коллектива школы в реализации профилактической работы, направленной на предотвращение алкоголизации молодежи (вовлеченность педагогического коллектива в реализацию концепции школьной профилактики выступает критерием оценки

⁹⁴ Цит. по: Рюмка за папу, рюмка за маму // Российская газета. 2015. 23 июля. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/09/28/podrostki-poln.html>

⁹⁵ Три четверти россиян считают: учитель должен не только учить [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ, 2012. – Режим доступа: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/10659>

эффективности профилактической работы), при этом, отмечается отсутствие специальных знаний и навыков здорового образа жизни у педагогов и обосновывается необходимость повышения уровня подготовки педагогических работников в отношении решения проблемы профилактики зависимости, с другой – в действительности, оценка педагогической деятельности учителей в школах, уровня их профессиональной компетенции осуществляется по иным критериям: успешность учеников по предметам, победы учащихся на олимпиадах и т.п.

Анализ факторов становления установки на потребление алкоголя у подростков предполагает рассмотрение деятельности образования как социального института, в частности профилактической деятельности школы как субинститута, обуславливающего формирование социальной установки у учащихся. Отметим, что социальный институт диссертантом определяется в русле традиционного институционального подхода.

Школа принимает активное участие в процессе социализации подростка, осуществляет разработку и реализацию мер, направленных на предупреждение девиантных форм поведения молодых людей с учетом их индивидуальных особенностей и на основании действующих нормативно-правовых актов профилактического характера разных уровней⁹⁶.

Ключевая задача профилактической работы в современной российской школе – формирование негативной установки на потребление алкоголя у всех участников. Решение этой задачи предполагает реализацию ряда направлений.

Образовательное направление, цель которого заключается в формировании устойчивых знаний (когнитивного компонента установки) у подростков и их родителей, включает формирование знаний о негативных последствиях потребления алкоголя (в т.ч. негативных последствиях для здоровья); формирование знаний нормативной базы, регламентирующей потребление алкоголя (запрет на потребление спиртных напитков в общественных местах,

⁹⁶ Так, профилактическая деятельность пермских школ, направленная на предупреждение злоупотребления алкогольных напитков подростками осуществляется в рамках Закона Пермской области от 10.03.2000 г. № 837-128 (ред. от 31.03. 2014) «О профилактике алкоголизма, наркомании, токсикомании на территории Пермского края», Закона Пермского края от 31.10.2011 г. № 844-ПК «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию».

запрет на покупку алкогольной продукции лицами до 18 лет, запрет на появление в общественных местах в нетрезвом виде и т.п.); формирование знаний об оказании первой помощи в случае алкогольного отравления.

Эмоционально-ориентированное направление предполагает формирование негативных коннотаций с образом выпивающего, пьяного человека (например, через демонстрацию документальных фильмов из вытрезвителя, демонстрация фотографий, содержащих образы выпускников, находящихся в алкогольном опьянении); формирование боязни негативных последствий от потребления алкоголя (например, доведение сведений о смертности подростков от отравлений алкоголем, о снижении репродуктивного здоровья подростков, злоупотребляющих спиртными напитками и т.п.); привитие нормы «трезвого» праздника (например, путем организации досуговых мероприятий без алкоголя); формирование представлений о несовместимости успешной профессиональной деятельности и зависимого поведения (например, демонстрация образов выдающихся спортсменов, успешных политиков, представителей сферы искусства, ведущих здоровый образ жизни и демонстрирующих в своем поведении негативное отношение к спиртным напиткам).

Контрольно-надзорное направление профилактической деятельности школы ориентировано на ликвидацию возможностей подростков употреблять алкоголь в школе (например, на дискотеке) и публичное порицание школьников, замеченных в употреблении алкоголя.

В настоящее время в системе образования Российской Федерации действует государственный образовательный стандарт общего образования (приказ Минобрнауки России от 5.03.2004 № 1089 «Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего общего образования»). Обязательный минимум содержания образовательных программ по обществознанию, биологии, основам безопасности жизнедеятельности включает такие элементы содержания, как социальная значимость здорового образа жизни, отклоняющееся поведение,

опасность наркомании и алкоголизма для человека и общества, соблюдение мер профилактики вредных привычек (курение, алкоголизм, наркомания), репродуктивное здоровье, последствия влияния алкоголя, никотина⁹⁷.

Профилактическая работа школы затрудняется низкой вовлеченностью в осуществлении профилактических мероприятий со стороны родителей (в большей степени родителей детей из группы риска) и ориентацией школьной профилактики на учащихся группы риска, а не на предотвращение первой пробы алкоголя, пропаганду здорового образа жизни основного контингента школьников.

Все сказанное позволяет сделать вывод о противоречивой роли школы в процессе формирования негативной установки на потребление алкоголя у подростков. Противоречивость выражена в проведении отдельных мероприятий, уроков, направленных на популяризацию правил и норм здорового образа жизни, информировании школьников о вреде алкоголя, с одной стороны, и отсутствии систематического транслирования причин алкогольного поведения и распространенности алкогольных традиций, сущности аддиктивного поведения населения на уроках гуманитарного цикла (биологии, ОБЖ, литературы, обществознания, истории, физической культуры), низкой эффективности действий школы, направленных на формирование личности с доминированием ценностей здоровья и здорового образа жизни, с другой.

Выделенное противоречие приводит к ослаблению влияния школьного информирования о вреде алкоголя, отсутствию научного объяснения противоречивого отношения общества и его социальных групп к алкоголю, отсутствию ориентации учащихся на выбор собственной стратегии в отношении к спиртным напиткам, алкогольным традициям и частоте и объему потребления.

Значимым социальным институтом, деятельность которого направлена на укрепление института семьи, ценностей здорового образа жизни, социально

⁹⁷ Доклад о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения по итогам деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за 2014 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ. – Режим доступа: <http://www.rosminzdrav.ru/>

ответственного поведения подрастающего поколения, является *государство*⁹⁸. Государственное регулирование потребления алкоголя выступает значимым фактором, формирующим установку на потребление алкогольных напитков. Ознакомление с историей борьбы со злоупотреблением алкоголя показывает противоречивость формирования установки на потребление алкоголя, которое может быть продемонстрировано на примере регулирования потребления алкоголя со стороны государства.

Возрастные ограничения на покупку алкогольной продукции приняты во многих странах мира. В большинстве государств, реализующих ограничительную возрастную политику по продаже алкоголя, минимальный порог продажи спиртных напитков составляет 18 лет⁹⁹. К числу таких стран относятся Китай, Россия, Турция, Финляндия, Франция и др. В ряде стран (Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии и др.) применяется комбинация 16 и 18-летнего ограничения (16 лет при продаже пива или вина, и 18 – при продаже крепких спиртных напитков). Самый большой возрастной ограничительный порог установлен в Японии (20 лет), Египте (21 год), США (21 год), Индонезии (21 год), Индии (от 18 до 25 лет в зависимости от штата). Кроме того, в ряд стран (Литва, Нидерланды, Финляндия и др.) используются временные ограничения на рекламу алкогольной продукции в СМИ, которые связывают со значительной долей молодежной аудитории в дневное время. Следует сказать, что в РФ реклама алкогольной продукции в настоящее время запрещена (за исключением отечественного вина, шампанского и пива, а также пива любых производителей во время спортивных трансляций).

Обратим внимание на то, что государственное регулирование потребления алкоголя в России имеет длительную историю. Первая попытка поставить производство и потребление алкогольных напитков под государственный контроль была осуществлена во второй половине XV века, в период создания

⁹⁸ Материалы параграфа частично представлены в статье автора: Гордеева С.С. Социально-политические факторы злоупотребления алкоголем населением современной России [Текст] / С.С. Гордеева // Теория и практика общественного развития (электронный журнал). 2013. № 5. С. 73–75.

⁹⁹ First progress report on the implementation of the EU Alcohol Strategy [Text], 2009. P. 48.

единого Русского государства. В частности, алкогольные напитки разрешалось употреблять только по праздникам. Необходимо отметить, что до начала XX века все меры государственной регуляции потребления алкоголя преследовали экономические и политические цели (плата государственной пошлины частных лиц на право производства меда (алкогольный напиток), вина, водки; значительный источник пополнения государственной казны – продажа алкоголя в питейных заведениях, продажа алкогольных напитков в разные периоды исторического развития российского государства только представителям определенных слоев населения (слугам великого князя, опричникам, иностранцам)¹⁰⁰.

Алкогольная политика XX века имеет свои особенности. С началом войны 1914 г. продажа крепких алкогольных изделий была полностью запрещена по всей стране, кроме ресторанов I разряда, клубов, собраний и аптек¹⁰¹. Антиалкогольная кампания 1894–1916 гг., начатая под руководством Витте, ставила целью увеличить государственный бюджет, ввести контроль со стороны государства над торговлей спиртными напитками, усовершенствовать ее с учетом новых технических достижений и «привить населению привычку» пить вино дома. Однако, реализуемые меры государственной политики, направленные на снижение алкоголизации населения противоречили потребности государства в умеренном, но систематическом потреблении алкоголя населением.

В 1929 г. на Всесоюзном совете был принят антиалкогольный закон. Под лозунгом укрепления трудовой дисциплины в городах и рабочих поселках запрещалась продажа спиртного в общественных местах, в праздничные и предпраздничные дни¹⁰². Школьники в дни зарплаты поднимали у проходных фабрик и заводов плакаты с призывами «Папа, принеси получку домой», «Мы

¹⁰⁰ Гурвич И. Употребление алкоголя в России: история, статистика, психология [Текст] / И. Гурвич, Н. Горячева, О. Левина, Х. Мустонен, В. Одинокова, Т. Паккасвирта, М. Русакова, Ю. Симпура. – СПб. Изд-во С.-Петербург. Унта, 2008. С. 9–28.

¹⁰¹ Николаев А. В. Антиалкогольные кампании XX века в России [Текст] / А. В. Николаев // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 67. Заиграев Г. Г. Государственная политика как фактор алкоголизации населения [Текст] / Г. Г. Заиграев // Социологические исследования. 1997. № 4. С. 109–116.

¹⁰² Николаев А. В. Указ. соч. С. 109–116.

требуем трезвых отцов!»). Законодательные и агитационные меры государства и общества позволили снизить производство и продажу алкогольной продукции.

Другим примером влияния государства на снижение алкоголизации населения может служить деятельность института здравоохранения. Одним из важнейших направлений советского здравоохранения являлась профилактическая деятельность, в том числе деятельность по борьбе с алкоголизмом, организованная санитарно-просветительская работа, направленная на повышение уровня информированности населения о вреде потребления алкоголя и важности следования нормам здорового образа жизни. В числе специализированных лечебно-профилактических учреждений были созданы наркологические диспансеры для оказания наркологической помощи широким слоям населения.

В настоящее время алкогольная политика РФ включает ряд мер, направленных на регулирование потребления алкоголя населением. Запрет на продажу алкогольной продукции лицам, не достигшим 18-летнего возраста – мера алкогольной политики государства, направленная на регулирование доступности спиртных напитков подростками.

В феврале 2013 г. на рассмотрение Госдумы Российской Федерации поступил проект закона о запрете продажи алкогольной продукции лицам, не достигшим 21-летнего возраста. Изменения предлагается внести в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», а также ст. 21 Гражданского кодекса. За продажу алкоголя лицам, не достигшим 21 года, авторами законопроекта предлагается лишать лицензии на розничную продажу алкоголя. Вместе с тем, в 2015 г. из всех субъектов РФ, на обращение о возможности принятия законов, направленных на полный запрет реализации алкогольных напитков лицам, не достигшим 21-летнего возраста, власти лишь семи субъектов (Камчатка, Крым, Ставропольский край, Тульская область, Хабаровский край,

Чечня, Ямало-Ненецкий АО) сообщили Общественной палате РФ о своей готовности ограничить продажу алкоголя на местном уровне¹⁰³.

Депутаты высказали разные точки зрения относительно запрета продажи алкогольной продукции лицам, не достигшим 21-летнего возраста. Часть из них поддержала данный проект закона, отмечая, что после 21 года человек менее подвержен алкоголизации, чем в более раннем возрасте¹⁰⁴. Другая часть посчитала инициативу бесполезной и способной вызвать в обществе массовый протест¹⁰⁵. Сторонники этой позиции называют его «антиконституционным», поскольку согласно российскому законодательству человек считается полностью дееспособным с 18-летнего возраста, а данная инициатива ограничивает его права¹⁰⁶. В то же время Росалкогольрегулирование не поддержало законопроект о запрете розничной продажи алкогольной продукции лицам, не достигшим 21 года, направив Правительству отрицательный отзыв на данный законопроект. Вероятно, причины отсутствия поддержки данного законопроекта в большей степени связаны с возможными экономическими потерями в связи со снижением объемов продажи алкогольной продукции.

По нашему мнению, повышение возраста продажи алкогольной продукции до 21 года на территории РФ будет действенной мерой алкогольной политики государства лишь в случае соблюдения закона о возрастных ограничениях на продажу спиртных напитков работниками предприятий торговли и общественного питания.

В 2011 г. президент РФ подписал Федеральный закон № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции». В частности, устанавливается повышенная

¹⁰³ В семи регионах готовы продавать алкоголь с 21 года [Электронный ресурс] // Известия. 2015. 16 января. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/581826>

¹⁰⁴ До 21 не наливать [Электронный ресурс] // Газета.ру. 2013. 7 февраля. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/social/2013/02/07/4957161.shtml>

¹⁰⁵ Росалкоголь против запрета на покупку спиртного до 21 года [Электронный ресурс] // Известия. 2012. 11 декабря. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/541262>

¹⁰⁶ До 21 не наливать [Электронный ресурс] // Газета.ру. 2013. 7 февраля. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/social/2013/02/07/4957161.shtml>

административная ответственность граждан, должностных и юридических лиц за продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Кроме того, вводится уголовная ответственность физических лиц за неоднократную розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним. Несмотря на усилия органов внутренних дел, количество случаев продажи алкоголя несовершеннолетним остается на высоком уровне¹⁰⁷.

Согласно результатам исследования употребления психоактивных веществ среди учащихся в возрасте 15–16 лет в Северо-Западном Федеральном округе РФ, более трети подростков (38,7%) покупали алкогольные напитки в магазинах для своего собственного потребления хотя бы один раз за предшествующие опросу 30 дней¹⁰⁸. Согласно результатам опроса ВЦИОМ в 2012 г.¹⁰⁹, россияне сталкиваются с фактами нарушения закона, регулирующего оборот и потребление алкоголя. Так, 31% респондентов видели, как алкоголь продается несовершеннолетним.

По словам заместитель главного врача Петербургской городской наркологической больницы В. Григорьева в связи с ужесточением наказания за продажу алкоголя несовершеннолетним количество обращений за оказанием наркологической помощи уменьшилось на 15–20 %, но это уменьшение коснулось тех, кто имеет первичные признаки алкоголизма¹¹⁰.

Вероятно, причина несоблюдения правил продажи спиртных напитков находится в сфере сознания населения, связана с низким уровнем культуры продавцов алкоголя, т.е. обусловлена действием факторов социокультурного характера.

¹⁰⁷ Иванова Т. К. Организация взаимодействия при проведении мероприятий по недопущению продажи несовершеннолетним табачных изделий, алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе [Текст] / Т. К. Иванова, Ю. Б. Котов, А. М. Белоусов, О. Э. Стребейко. – Москва, 2012. С. 4.

¹⁰⁸ Употребление психоактивных веществ среди учащихся Москвы [Электронный ресурс] / The European School Survey Project on Alcohol and Other Drugs, 2011. – Режим доступа: <http://nncn.ru/datadepot/nncn02/000004.pdf>

¹⁰⁹ Ограничение на продажу алкоголя: работает ли закон? [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ, 2012. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113413>

¹¹⁰ Эксперт: запрет продажи алкоголя за наличные может усугубить ситуацию [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2013. 26 августа. – Режим доступа: <http://ria.ru/spb/20130826/958680942.html>

По мнению экспертов ВЦИОМ¹¹¹, среди основных причин нарушений в сфере торговли алкоголем в отношении несовершеннолетних следует назвать равнодушие общества к случаям продажи алкоголя подросткам, безответственность продавцов при реализации алкогольной продукции и отсутствие контроля в целях исполнения законодательного запрета на продажу алкоголя несовершеннолетним. Причем, по словам экспертов, контроль за соблюдением закона должен осуществляться не только со стороны ответственных структур, но и со стороны гражданского общества. Следует отметить, что низкая готовность большей части гражданского общества осуществлять социальный контроль за исполнением законодательных антиалкогольных мер государства и непоследовательность самих государственных мер по регулированию производства и продажи алкогольной продукции, в значительной степени снижает эффективность государственной политики, направленной на предотвращение алкоголизации населения.

Мнение экспертов ВЦИОМ подтверждают результаты опроса Фонда «Социальные проекты и программы», проведенного в пяти крупных городах РФ¹¹². Основными причинными нарушений в сфере торговли алкоголем в отношении несовершеннолетних, по мнению продавцов супермаркетов и магазинов, являются равнодушие граждан, и безответственное отношение продавцов алкогольной продукции к исполнению закона о запрете продажи алкоголя лицам, не достигшим 18 лет. Более 59% продавцов отметили, что наиболее частой реакцией на попытку купить алкоголь подростком, является молчаливое равнодушие окружающих.

Приведенные результаты подтверждают утверждение о низкой готовности гражданского общества к активному участию в осуществлении социального контроля над продажей спиртных напитков несовершеннолетним, и

¹¹¹ Задача номер один [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ, 2010. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=111239>

¹¹² Итоги второго этапа информационной программы МВД России по предотвращению нарушений в сфере торговли алкогольной продукцией в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс] / Социальные проекты и программы, 2011. – Режим доступа: www.18zakon.org

свидетельствует о значимой роли общества, российских граждан в решении проблемы по снижению алкоголизации подростков.

Таким образом, можно говорить о противоречивости, непоследовательности государственной политики по снижению злоупотребления алкоголем среди населения, как в прошлом, так и в настоящее время: от полного запрета на производство и продажу алкогольной продукции до регулирования потребления алкоголя населением мерами государственной политики на разных уровнях с широкими возможностями приобретения и потребления алкогольной продукции, в том числе подростками.

Реализация мер государственной политики, направленной на снижение потребления спиртных напитков среди молодых людей находит свое отражение и в отношении укрепления здоровья подростков и молодежи путем пропаганды здорового образа жизни. В настоящее время, как на уровне государства, так и на уровне социальных групп и институтов среди молодых людей и населения в целом формируется установка на поддержание здорового образа жизни, культуры здоровья и культуры поведения в сфере здоровья. Так, согласно информации Министерства здравоохранения РФ (за 2014 г.) в субъектах РФ продолжается работа по формированию здорового образа жизни у граждан РФ, в том числе среди молодежи, включающая реализацию мер по профилактике алкоголизма и наркомании, противодействию потреблению табака, популяризации культуры здорового питания.

Так, в 2014 г. в целях формирования у населения осознанных потребностей в систематических занятиях физической культурой и спортом и ведении здорового образа жизни, в различных субъектах РФ была организована работа по внедрению Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне (ГТО). Данное направление получило широкое распространение и положительный отклик среди населения. Реализация физкультурно-спортивного комплекса нашла поддержку со стороны президента РФ В.В. Путина, который

отметил, что сохранение названия «Готов к труду и обороне» является данью истории и традициям¹¹³.

В тоже время, анализ проводимых мероприятий по укреплению здоровья молодежи, снижению уровня социально значимых заболеваний, созданию условий и формированию мотивации ведения здорового образа жизни на территории РФ за последние 5 лет показал, что данные мероприятия: 1) имеют широкую направленность, т.е. ориентированы на формирование норм и правил здорового образа жизни среди молодежи (Всероссийский конкурс молодёжных проектов в сфере здорового образа жизни, региональные Фестивали здорового образа жизни и спорта, реализованные в Амурской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Калининградской, Кировской, Курганской, Мурманской, Рязанской, Тверской, Челябинской и других регионах); 2) сосредоточены на противодействии потреблению табака (региональные мероприятия, приуроченные к Всемирному дню без табака, Всемирному дню отказа от курения и др.) или потребления наркотиков (региональные мероприятия, приуроченные к Всемирному дню без наркотиков, международному дню борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков, акции «Классный час: Наркотики. Закон. Ответственность» и др.).

Поэтому, говорить о систематической реализации программ антиалкогольной направленности на уровне государства и регионов сложно, поскольку они включены в мероприятия по укреплению здоровья и формированию здорового образа жизни у молодежи РФ, а, следовательно, отсутствуют прописанные меры и техники пропаганды отказа от потребления спиртных напитков среди подростков; при реализации оздоровительных программ акценты смещены в сторону физической культуры и спорта; отмечается размытость целевого контингента (профилактические мероприятия оздоровительного характера направлены на молодежь, а не на подростков). Также следует сказать, что в условиях современной социально-экономической

¹¹³ Владимир Путин подписал указ о возрождении системы ГТО [Электронный ресурс] // Российская газета. 2014. 24 марта. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/03/24/gto-anons.html>

ситуации в стране ценность здоровья все в большей степени приобретает инструментальный характер. Для молодых людей характерным является мотив сохранения здоровья для достижения других целей. Это утверждение имеет важное государственное значение в отношении молодежи.

Важную роль в формировании установки на потребление алкоголя у подростков играют телевидение, радио и другие средства массовой коммуникации как факторы макросоциальной среды. СМИ и искусство (кино, театр, литература), с одной стороны, являются выразителями государственной политики, а с другой – инструментом трансляции культуры общества. Примером может служить художественный фильм «Кавказская пленница, или новые приключения Шурика». В данном фильме зрителям продемонстрированы не только сцены, в которых главный герой, собирая «сказки, обычаи, тосты», употребляет спиртные напитки и постигает тем самым культурные традиции алкогольного поведения кавказских народов, но и сцены, где представитель милиции осуждает поведение героя, находившегося в состоянии алкогольного опьянения.

СМИ являются важными институтами социализации для современной молодежи, в том числе благодаря своей эмоциональности, доступности и простоты преподнесения информации¹¹⁴. Доминируя в социокоммуникативной среде, средства массовой коммуникации вытесняют другие социальные институты, участвующие в формировании культуры, ценностно-мотивационной сферы, поведенческих установок. При этом действует одно из правил совместной деятельности: возникает особая форма отношений, при которой переживания одного из группы даны другим как мотивы поведения, организующие их собственную деятельность¹¹⁵.

Подростковый возраст характеризуется количественным ростом медийных кумиров, при этом для подростка в большей степени важна личность кумира, а не

¹¹⁴ Захаркин Р. А. Средства массовой коммуникации как фактор социализации современной молодежи [Текст] / Р. А. Захаркин // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 3. С. 70.

¹¹⁵ Неделько С. И. Влияние средств массовой коммуникации на структуру потребностей российской молодежи: региональный аспект [Текст] / С. И. Неделько, А. В. Осташков, В. Н. Ретинская // Общественные науки. Социология. 2012. № 2 (22). С. 62.

его деятельность. Общение со сверстниками по поводу звезд, медийных кумиров, героев художественных фильмов является примером взаимодействия внутри референтной группы. В связи с этим, особое значение приобретает выбор положительного примера для подражания, героя, модели поведения и система ценностей которого являются приемлемыми.

В ходе просмотра телевизионных и художественных фильмов, подростки воспринимают сообщения, транслирующие потребление алкоголя, ассоциированное с легким способом смены настроения, ухода от проблем во взаимоотношениях с другими людьми, обретения чувства уверенности, выносливости, храбрости без объяснения мотивов поведения действующих на экране героев.

Так, по данным исследования, проведенного ВЦИОМ¹¹⁶ в конце 2014 г., сериал «Физрук» (6%) признан телевизионной аудиторией сериалом года. В рейтинге российских сериалов в 2013 г. лидером стал телефильм «Оттепель» (6%), сместив на вторую строчку прошлогоднего победителя – «Интернов» (5%)¹¹⁷. Выше обозначенные телевизионные фильмы содержат сцены, где главные герои потребляют спиртные напитки, за поведением которых наблюдают лица подросткового возраста. Так, например, во втором сезоне сериала «Физрук» главный герой, не справившись с жизненными трудностями, уходит в запой на длительный период. В сериале «Интерны» врачи, образ которых призван вызывать у зрителей не просто симпатию, доверие, но и уважение, будучи носителями профессиональных знаний о здоровье и способах его сохранения, регулярно потребляют крепкие спиртные напитки на рабочем месте. Один из врачей телесериала «Интерны» делится со своей коллегой: «С тех пор, как ты бросил пить, с тобой невозможно стало разговаривать!». Этот же герой замечает на просьбу подчиненного: «Спасибо» сосуды не расширяет», выражая желание получить в качестве вознаграждения бутылку алкогольного напитка.

¹¹⁶ Итоги года и планы на следующий [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ, 2015. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115105>

¹¹⁷ Итоги года: люди, программы, фильмы [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ, 2013. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114659>

С одной стороны, современные средства массовой коммуникации широко демонстрируют алкогольные практики в художественных фильмах, в рекламе, телевизионных передачах, с другой – высказываются опасения относительно угрозы формирования положительной установки в ходе просмотра материалов средств массовой коммуникации на потребление алкогольных напитков среди молодых людей. Находясь в современном информационном поле, подростки воспринимают потребление алкоголя как нечто притягательное, что служит формированию определенных ожиданий среди молодых людей относительно позитивных свойств данного продукта потребления.

Анализ мнений родителей после просмотра художественного фильма «Гарри Поттер и Принц-Полукровка», проведенный журналистами The New York Times в 2009 г., свидетельствует об озабоченности относительно восприятия детьми сцен фильма, связанных с потреблением алкогольных напитков героев в кадре. Типичным является высказывание одной из родительниц: «Гермиона такая строгая юная леди, но она допускает употребление сливочного пива. Это своеобразное послание: выпей немного для храбрости и обними парня, на что тебе не хватало смелости раньше»¹¹⁸. В тоже время сами подростки не видят в потреблении алкоголя героями фильма ничего негативного, заявляя, что кино – это вымышленная реальность, не имеющая отношения к действительности. Т.е. подростки не осознают и, следовательно, не могут артикулировать формирующее их поведение воздействие, оказываемое средствами массовой коммуникации и кинематографом.

Помимо кино и телевидения значимым видом средств массовой коммуникации, активно включаемым в процессы социализации современных подростков, является Интернет. Так, по данным ВЦИОМ, по состоянию на осень 2014 г. среди молодых людей в возрасте 18 до 24 лет 84% являются активными пользователями Интернета¹¹⁹. Молодые россияне в возрасте 18–24 лет,

¹¹⁸ Harry Potter and the Pint of Liquid Courage [Electronic resource] // The New York Times, 2009. Available at: http://www.nytimes.com/2009/07/28/health/28well.html?_r=2&

¹¹⁹ Просторы интернета: развлечения, общение, работа... [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ, 2014. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115018>

признаются в том, что Интернет и социальные сети отнимают у них много времени, 53% и 44% опрошенных соответственно¹²⁰.

Согласно опросу ФОМ¹²¹ три четверти подростков (75,5%) в возрасте от 14 до 17 лет уже в 2008 г. пользовались Интернетом. Распространенной сетевой практикой подростков этого периода времени было общение в блогах, форумах и социальных сетях (36%).

Виртуальные интернет-сообщества в настоящее время для современной молодежной среды становятся новым пространством удовлетворения потребности в общении и значимым фактором, влияющим на поведение в отношении алкоголя. Интернет-ресурсы проалкогольной направленности способствуют поиску виртуального собутыльника и таким способом решают проблему недостатка общения, являясь формой негативной солидарности, предполагающее определенное совпадение ценностей и стиля жизни¹²², что в той или иной степени детерминирует поведение в отношении алкоголя среди молодежи, и выступая тем самым скрытым агентом пропаганды алкогольных традиций общества.

Таким образом, важно подчеркнуть существование противоречивости самой установки у молодых людей, которая находит свое отражение, с одной стороны, в знаниях у подростков правил здорового образа жизни, сохранения здоровья, с другой – существующих в обществе правил и норм поведения в отношении алкоголя. Выбор подростком модели алкогольного потребления определяется влиянием изученных выше факторов внутреннего и внешнего порядка, формирующих установку на потребление алкоголя. Данный выбор проявляется через поведение, характеризующееся периодическим потреблением алкоголя, или постоянным потреблением, либо отказом от алкогольных напитков.

¹²⁰ Интернет-зависимость: сколько россиян подвержены «болезни XXI века»? [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ, 2014. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114515>

¹²¹ Подростки и Интернет [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ, 2008. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/pdf/podinte0801.pdf>

¹²² Государственная программа Пермского края «Культура Пермского края» [Электронный ресурс] // Правительство Пермского края, 2013. – Режим доступа: http://www.permkrai.ru/files/file/1/gos_programma/postanovlenie_pravitelstva_permского_kraya_ot_03_10_2013_1317_p_ob_utverzhenii_gosudarstvennoy_programmy_kultura_permского_kraya.pdf

Отсюда следует, что становление культуры здоровья, здорового образа жизни и культуры поведения в сфере здоровья находится в противоречии с социокультурной традицией потребления алкоголя, воспроизводимой молодыми людьми. Противоречивость ситуации усиливается при одновременном разрешении и запрете на потребление слабоалкогольных напитков молодыми людьми, толерантном отношении взрослого населения к потреблению пива, слабоалкогольных коктейлей подростками. Потребление алкоголя связано с культурой быта, условиями и образом жизни людей, уровнем социально-экономического развития страны в целом.

Противоречивость формирования установки на потребление алкоголя у подростков обусловлена размытостью нормы (объема, частоты и пр.) умеренного («безопасного») потребления алкоголя в обществе. Нормы, декларируемые и насаждаемые государством, также неясны. Кроме того, они не находят своего отражения в алкогольных практиках родителей, взрослых, сверстников и материалах, демонстрирующих в СМИ. Социально одобряемое поведение молодых людей в отношении алкоголя предполагает умение найти компромисс между теоретической и практической нормами, наличие высокой степени самоконтроля у молодых людей, что является затруднительным в современных условиях для данной категории населения.

Подводя итог, выделим основные выводы первой главы:

1. с позиций социологического подхода установка на потребление алкоголя понимается нами как готовность субъекта вести себя определенным образом в отношении алкоголя на основании эмоционально окрашенного оценочного отношения к его потреблению, возникающего под влиянием, как объективных свойств спиртных напитков, так и социокультурных традиций социализации личности;
2. социальная установка на потребление алкоголя у подростков имеет трехкомпонентную структуру (когнитивный, аффективный, поведенческий

компоненты) и выполняет ряд функций (например, выступает средством установления отношений внутри референтной группы);

3. отсутствие систематического целенаправленного влияния со стороны различных социальных групп и институтов на подростковую аудиторию, значительная роль алкогольных традиций, транслируемых семьей, в средствах массовой коммуникации, друзьями ослабляют формирование негативной установки на потребление алкогольных напитков у подростков. По мнению диссертанта, формированию позитивной установки на потребление алкоголя у молодых людей способствует противоречивость пространства формирования социальных установок, выраженная в отсутствии единства в деятельности социальных групп и институтов, формирующих социальную установку.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ УСТАНОВОК НА ПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ У ГОРОДСКИХ ПОДРОСТКОВ

2.1. Роль семьи в формировании первичной установки на потребление алкогольных напитков у подростков

Изучение процесса формирования установок у подростков невозможно осуществлять в отрыве от социальной среды и социокультурной ситуации, в которой молодые люди живут и социализируются. Основным фактором, определяющим различие процессов социализации, является тип территории проживания. Еще несколько десятилетий назад Д.Б. Элькониным отмечалось, что развитие ребенка в сельской местности имеет значимое культурное, личностное и интеллектуальное своеобразие, и что перенос результатов исследований городских школьников на детей сельских территорий не может считаться правомерным¹²³. Современные исследования нижегородских ученых показывают, что ценностные ориентации городских и сельских подростков имеют существенные различия, что также является маркером отличий процессов социализации¹²⁴.

В данной работе фокус исследования направлен на городских подростков в силу следующих причин. Во-первых, городская молодежь – более масштабная социальная группа в современном российском обществе, нежели сельская молодежь. Численность городской молодежи в возрасте 15–20 лет в России уже в 2009 г. составила 7366 тыс. человек (68,7% указанной возрастной группы), тогда как сельского населения 15–20 лет было в 2,2 раза меньше – 3356 тыс. человек (31,3%)¹²⁵. Во-вторых, городская среда является более рискогенной для здоровья

¹²³ Эльконин Д. Б. Улучшение качества работы сельской школы и задачи психологии [Текст] / Д. Б. Эльконин // Вопросы психологии. 1974. № 1. С. 23–32.

¹²⁴ Елисеева Н. И. Сравнительное исследование ценностных ориентаций сельских и городских школьников Поволжья [Электронный ресурс] / Н. И. Елисеева, Е. В. Сидорина, С. В. Пепеляева // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/pdf/2014/6/1764.pdf>

¹²⁵ Молодежь в России. 2010 [Текст] : стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2010. С. 9–10.

молодого человека, нежели сельская, в силу своей стрессорности, субкультурной и культурно-досуговой вариативности, повышающей вероятность девиаций. В-третьих, здоровье молодых людей в городе находится под сочетанным действием негативных факторов внешней окружающей природной и социальной среды, что приводит к более плохому состоянию здоровья городской молодежи по сравнению с сельской¹²⁶ и более значимым эффектам потребления алкоголя.

В городской среде можно выделить социальный (население как носителя культуры и транслятора социокультурного опыта) и пространственный (материальные, архитектурно-территориальные условия) компоненты¹²⁷.

Социальный компонент городской среды, обеспечивающий молодым людям социально-культурное пространство взросления, непосредственно связан с культурными нормами и ценностями общества, специфическим образом жизни молодых людей, включенностью подростков в социальные группы и общности. Так, образ жизни городских подростков характеризуется относительно высокой пространственной, профессиональной и социальной мобильностью. Более того, свойственным для городских подростков является осознание невозможности их деятельности без включения в разнообразные большие группы, вторичные группы, составляющие городскую общность. Многоликость субкультур различных социальных групп, ускоренный ритм жизни могут быть причиной эмоциональной подавленности и психологической напряженности у молодых людей, проживающих в городской среде¹²⁸. Отношения, характерные для вторичных групп, базируются на временных, официальных, неперсональных связях. Доминирование вторичных отношений порождают анонимность, дистанционность между городскими жителями¹²⁹, а наличие разнообразных групп

¹²⁶ См., например: Гурьева В. А. Репродуктивное здоровье девочек-подростков в городе и сельской местности [Текст] / А. В. Гурьева, И. М. Данилова, А. Н. Данилов // Сибирский медицинский журнал. – 2008. Т. 77. № 2. С. 71–74.

¹²⁷ Григорьев А. В. Социогенные риски социализации молодежи в условиях городской среды [Текст] / А. В. Григорьев // Социология города. 2011. № 1. С. 16.

¹²⁸ Габидуллина Г. Р. Особенности изменения образа жизни городской и сельской молодежи в условиях трансформации российского общества [Текст] : автореферат дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Г. Р. Габидуллина. – Екатеринбург, 2009. С. 12.

¹²⁹ Григорьев А. В. Социогенные риски социализации молодежи в условиях городской среды [Текст] / А. В. Григорьев // Социология города. 2011. № 1. С. 16.

и общностей усиливает противоречивый характер их влияния на процесс самоопределения подростков, делает процесс усвоения молодыми людьми ценностей и норм неоднозначным.

Пространственный компонент городской среды характеризуется разделением городской среды по территориальному признаку и формированием гомогенных групп на вынужденной основе. Городская среда создает благоприятные условия для проявления различных форм девиантного поведения среди молодых людей. Разрушение межличностных связей, сосредоточение криминальных структур и групп, массовая миграция в города, формирование новых субкультур, в том числе маргинальных, выступают в качестве специфических особенностей современной городской среды, которые способны оказать влияние на формирование девиантных форм поведения¹³⁰.

Городская молодежь неоднородная, сложно дифференцированная общность, отличающаяся по уровню материальной обеспеченности. Социальное неравенство является одной из причин девиантных форм поведения молодых людей, проживающих в городской среде. Большая часть молодежи ориентирована на уровень жизни и стандарты потребления материально обеспеченных групп. Товары (модная одежда, современная техника) и услуги (культурно-развлекательные заведения), предоставляемые городской средой могут быть недоступны для значительной части молодых горожан. Таким образом, неудовлетворенность запросов молодых людей в виду отсутствия материальных ресурсов наряду с сформированными чувствами обиды, зависти, агрессии могут стать причиной девиантного поведения¹³¹. К примеру, для структуры подростковой преступности больше характерна корыстная составляющая и менее выражена насильственная направленность¹³². У части представителей городской

¹³⁰ См. об этом: Григорьев А. В. Социогенные риски социализации молодежи в условиях городской среды [Текст] / А. В. Григорьев // Социология города. 2011. № 1. С. 16.

¹³¹ Дашкова С. В. Молодежь в городской среде: деструктивное поведение и его проявления [Текст] / С. В. Дашкова // Социология города. 2011. № 2. С. 31.

¹³² Харламов В. С. Криминогенность молодежи мегаполиса в семье и вне семейной среды (на примере Санкт-Петербурга) [Текст] / В. С. Харламов // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 3 (24). С. 148.

молодежи причинами девиантного поведения выступают повышенное стремление к удовольствиям, поиск острых ощущений, скука и желание развлечься.

Специфика городской среды (разнонаправленность влияния агентов культурного пространства взросления подростков, социальные ресурсы, позволяющие повысить социальный статус и др.) и наличие отличительных черт городских подростков (включенность в разнообразные вторичные группы, дифференцированность подростков по уровню материальной обеспеченности и т.п.) во многом обуславливает особый характер формирования установки на употребление алкоголя у городских подростков.

Несоответствие восприятия и воплощения практик потребления алкоголя, разнонаправленность декларируемых и реализуемых в жизни принципов и ценностей, касающихся потребления алкогольных напитков, определили необходимость анализа роли различных социальных групп и институтов в формировании установки на потребление алкогольных напитков у подростков на основе микс-методологии¹³³, сочетающей количественную и качественную исследовательскую традиции.

Для анализа обстоятельств первой пробы алкоголя, объемов и частоты его потребления были привлечены данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ за 2012 г. (22 волна) (метод – полуструктурированное интервью по месту жительства) и результаты социологического мониторинга, проводившегося в группах учащихся средних общеобразовательных школ, учреждений начального и среднего профессионального образования трех городов Пермского края – Пермь, Кудымкар и Краснокамск. Метод – раздаточное анкетирование по месту учебы. Объем выборки составил 3408 человек (n=1638 чел. (2010 г.), n=1770 чел. (2011 г.))¹³⁴. Выбор городов обусловлен их значимыми социальными различиями и

¹³³ См. об этом: Семенова В. В. Стратегия комбинации качественного и количественного подходов при изучении поколений [Электронный ресурс] / В. В. Семенова // INTER. 2012. № 8. С. 6.

¹³⁴ Опрос проведен специалистами ФБУН «Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения» в рамках РЦП «Профилактика алкоголизма, наркомании и токсикомании в Пермском крае на 2008–2011 гг.».

способностью репрезентировать определенный тип городского поселения – региональный центр (крупный город), средний город и малый город.

Для анализа социального фона потребления алкоголя подростками использовались результаты социологического опроса населения Пермского края в возрасте 18 лет и старше (2012 г.).

Углубленный анализ практик потребления алкоголя подростками и их восприятия проблемы алкоголя осуществлялся на материалах полуструктурированных глубинных интервью со школьниками г. Перми в возрасте от 14 до 19 лет (2015 г.).

Анализ причин распространения зависимого поведения среди подростков и оценка эффективности профилактических мероприятий, направленных на предотвращение алкоголизации среди молодых людей, осуществлялся на основе экспертного опроса (всего 10 специалистов, чья деятельность непосредственно связана с организацией и реализацией профилактической работы на территории Пермского края) методом полупространованного интервью с использованием полудирективного путеводителя.

Применение смешанной стратегии (микс-методологии) в ходе изучения процесса формирования установки на потребление спиртных напитков у подростков обосновано существующей в социологической науке тенденцией к расширению и усложнению поля эмпирических данных при осмыслении социальных феноменов, процессов и явлений. Одновременное использование качественного и количественного методологических подходов в исследовании позволяет проанализировать социальные процессы, принимая во внимание их вариативность и противоречивость. Примером применения микс-методологии в рамках осмысления роли семьи в процессе утверждения установки на потребление алкоголя у подростков может служить анализ количественных данных при изучении распространенности алкогольных практик у молодых людей (типичных мест потребления алкоголя, структуры потребления спиртных напитков и т.п.) и применение качественной стратегии при описании причин

согласия или отказа подростков от потребления алкогольных напитков в кругу семьи.

Формирование установки на потребление алкоголя городскими подростками осуществляется в условиях микросреды, транслирующей привычки, практики, образцы поведения взрослых в отношении алкоголя. Семья как малая группа дает для молодых людей пример потребления спиртных напитков, который характеризует алкогольные практики родителей, отличающиеся по степени интенсивности и характеру потребления алкоголя.

Причем противоречивая природа формирования установок проявляется на уровне семьи наиболее отчетливо. С одной стороны, потребление алкоголя не является социально одобряемым поведением, что осознается взрослыми членами семей. Согласно данным исследования восприятия сенситивных вопросов в социологических опросах, тему потребления алкоголя свыше половины респондентов (57%) считают «крайне деликатной, для того чтобы ее можно было открыто обсуждать»¹³⁵. С другой стороны, потребление алкоголя является традиционным повседневным поведением, неотъемлемой частью образа жизни большинства россиян: согласно результатам социологического опроса населения Пермского края, в рамках социологического исследования Пермского центра и социального партнерства ПГНИУ (2012 г.), большинство респондентов регулярно потребляют алкогольные напитки. Доля лиц, потребляющих алкоголь 1–3 раза в месяц, составила 59,6%, 27,6% опрошенных потребляют алкоголь еженедельно и 3,6% респондентов заявили, что потребляют алкоголь ежедневно. Кроме того, по данным ФОМ в 2002 г. регулярно или изредка «выпивали» 77% россиян¹³⁶, в 2014 г. – 70%¹³⁷.

Анализ роли семьи в процессе формирования установки на потребление алкоголя у подростков возможен на основании построения модели влияния семьи

¹³⁵ Мягков А. Ю. Статистические стратегии сенситивных измерений [Текст] / А.Ю. Мягков // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 111.

¹³⁶ Алкоголь и россияне [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ, 2002. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/dd020734>

¹³⁷ Об алкоголизме и борьбе с ним [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ, 2014. – Режим доступа: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11492>

на формирование социальной установки¹³⁸. Модель включает в себя следующие компоненты: агенты, механизм влияния, инструмент, ситуация (см. рис. 3).

Рис. 3. Модель влияния семьи на формирование установки на потребление алкоголя у подростков

Как видно из рис. 3, агентами внутрисемейного влияния на формирование социальной установки в отношении алкоголя молодыми людьми могут быть родители, другие дети и другие взрослые члены семьи.

Родители выступают ключевыми агентами утверждения позитивной или негативной социальной установки на потребление спиртных напитков. Их роль заключается в:

- трансляции знаний (информации) об алкогольных напитках, их свойствах, возможных эффектах и т.п., а также о нормах (обычаях, правилах) потребления алкоголя, существующих в обществе и социальном окружении семьи;
- вербализации (словесном озвучивании) определенного личного отношения к потреблению алкоголя (положительного, нейтрального, негативного);
- демонстрации моделей поведения в отношении алкоголя (моделей потребления алкогольных напитков).

Причем, родители, определяя формирование *первичной установки* подростка на потребление алкоголя, одновременно выступают для своих детей

¹³⁸ Материалы параграфа частично представлены в статье автора: Гордеева С.С. Роль семьи в формировании установки на потребление алкоголя у подростков [Текст] / С.С. Гордеева // Дискуссия. 2015. № 6 (58). С. 83–87.

источником знания о способах сохранения и поддержания здоровья, правилах ведения здорового образа жизни, мерах, снижающих риски для здоровья. Здесь обнаруживается первая проблема формирования установки на потребление алкоголя, которая заключается в том, что информирование родителей о месте здоровья в системе жизненных ценностей и влияния алкогольных напитков на здоровье растущего индивида часто расходится с демонстрируемым родителями поведением в отношении алкоголя. Родители как самые авторитетные члены семьи для подростка не только указывают ему на необходимость сохранения здоровья и соблюдения правил здорового образа жизни, но и иллюстрируют на собственном примере алкогольные практики. И, в случае, несоответствия, транслируемой родителями информации о вреде для здоровья спиртных напитков и демонстрируемого поведения в отношении алкоголя, большой эффект воздействия для подростка имеют алкогольные практики родителей, т.к. ребенок оказывается «свидетелем алкогольных эпизодов».

Следует определить роль родителей в процессе формирования социальных установок у подростков как имеющую важное значение. Как правило, для ребенка родители – референтные фигуры, которые пользуются его уважением, вызывают желание быть похожими, подражать. Вследствие этого у молодых людей срабатывает механизм генерализации или эмоционального переноса. Соответственно, все, что делает родитель для ребенка, является важным и значимым и, желая быть «как папа» и/или «как мама» ребенок принимает и перенимает поведение своих родителей.

Учитывая важную роль родителей в процессе формирования установки на потребление алкоголя у подростков, актуальным является осознание родителями проблемы алкоголизации молодых людей и вклада потребления спиртных напитков в нарушение здоровья подростков. Между тем, результаты социологического исследования свидетельствуют о противоречивом мнении родителей в отношении потребления алкоголя детьми. Как показали данные

опроса ФОМ¹³⁹ (2013), проблема потребления молодыми людьми психоактивных веществ среди взрослого населения занимает последнее место (2%), разделяя свою позицию с проблемой нехватки денег (2%). Родители в большей степени озабочены здоровьем детей – лидирующим ответом респондентов (отмеченным 17% опрошенных) была тревога по поводу возможного ухудшения здоровья ребенка, связанного с распространением инфекций и низкого качества медицинского обслуживания.

Формирование первичной установки начинается одновременно с процессом социализации ребенка (исследования показывают, что алкогольные установки начинают складываться в 4–5 лет)¹⁴⁰. В соответствии с этим, чем больше членов семьи демонстрируют определенные модели поведения, тем устойчивей направленность установки у ребенка. Другие члены семьи – дети, которые являются братьями/сестрами подростков, активно включены в процесс формирования установки на потребление алкоголя. Алкогольные практики старших братьев или сестер провоцируют потребление алкоголя младшими, и рассматриваются как существенный источник внутрисемейного влияния на формирование социальной установки в отношении алкоголя. Поведение старших детей в семье, как правило, ставится родителями в пример для подражания младшим членам малой группы. Отсюда следует вторая проблема формирования установки на потребления алкоголя подростками: младшие дети, воспринимая поведение старших детей как нормативное, вынуждены самостоятельно определять возможность следовать или не следовать образцам поведения более старших детей, опираясь на усвоенные знания о самосохранительном поведении и негативных последствиях потребления алкоголя для здоровья растущего организма, транслируемыми родителями.

Третьим агентом формирования установки на потребление алкоголя подростками выступают другие взрослые члены семьи (преимущественно

¹³⁹ О развитии современных детей [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ, 2013. – Режим доступа: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/10988>

¹⁴⁰ Бехтель Э. Е. Донозологические формы злоупотребления алкоголем [Текст] / Э. Е. Бехтель. – М. : Медицина, 1986. С. 95.

бабушки, дедушки, кроме того тети, дяди, другие родственники). Их поведение в отношении алкоголя, декларируемые ими правила и нормы здорового образа жизни, также воспринимается подростками как действия и суждения «значимых других».

Все агенты формирования установки на потребление алкоголя выступают, с одной стороны, в роли носителей представлений о здоровье, правилах здорового образа жизни и определении места алкоголя среди негативных факторов, детерминирующих разрушение организма, с другой – демонстрируют примеры реального поведения в отношении здоровья, в том числе воспроизводя стереотипы потребления алкоголя.

Примером транслирования существующих в обществе обычаев, правил в отношении спиртных напитков агентами формирования социальной установки, выступает их отношение к алкоголю как универсальному подарку. Так, согласно результатам опроса жителей Пермского края, в рамках социологического исследования Пермского центра и социального партнерства ПГНИУ (2012 г.), 28,7% респондентов согласны с тем, что дорогой алкоголь в красивой упаковке является универсальным подарком.

Агенты процесса выработки установки на потребление алкоголя у подростков осуществляют свое влияние посредством механизмов «фонового» и активного ее формирования. Под фоновым механизмом понимается реализация устойчивых привычек в отношении алкоголя, когда дети видят примеры его потребления без попыток их приобщения к этому процессу. Возникает некритическое восприятие подростками алкогольных практик близких для них людей, что может усилить собственное желание попробовать вести себя «как взрослые».

Активное формирование установки на потребление спиртных напитков предполагает побуждение к их использованию в форме «первой пробы», разрешение на использование слабоалкогольных напитков, например, пива. Единственным условием является присутствие родителей, родственников, когда

подросток только начинает приобщаться к алкоголю. Будто бы в этом случае они могут контролировать его поведение, указывая допустимую границу выпивки.

В то же время, активное формирование установки на отказ от потребления алкоголя выражается в утверждении ценности здорового образа жизни, выработки представлений о вреде алкоголя, принципах здоровьесберегающего поведения.

Члены семьи, участвующие в формировании социальной установки на потребление спиртных напитков у подростков, используют такие инструменты воздействия, как слова, действия, побуждающие к имитации ритуала выпивки, первой пробы алкоголя, разовое или периодическое его использование.

Рассмотрим варианты реализации приведенной выше модели влияния семьи на формирование алкоголь-ориентированных установок подростков.

Родители, старшие братья и сестры, другие взрослые члены семьи, с одной стороны, потребляя спиртные напитки во время семейных торжеств (Новый год, день рождения и др.) создают благоприятный контекст утверждения установки на потребление алкоголя у подростков, с другой – выступают инициаторами первой пробы алкоголя молодыми людьми, провоцируют ситуацию совместного потребления спиртных напитков с подростками.

Сопоставляя ответы жителей Пермского края о допустимых поводах потребления алкоголя (2012 г.) можно отметить, что варианты «праздник» или «особое событие» достоверно чаще, чем другие ответы выбираются респондентами.

Поведенческий акт становится устойчивой моделью поведения при условии положительного его подкрепления со стороны других. Так, в случае совместного потребления спиртных напитков во время семейных торжеств, члены семьи, не только демонстрируют собственное поведение в отношении алкоголя, но и подкрепляют поведение подростка.

Для оценки роли семьи и друзей в приобретении первого опыта потребления алкоголя молодыми людьми в возрасте от 14 до 19 лет, важно выяснить при каких обстоятельствах произошла первая проба алкогольных

напитков. Ответы респондентов по итогам проведения интервью среди подростков г. Перми можно разделить на две группы. В первую группу вошли те, которые впервые попробовали алкоголь на семейном торжестве. *«На новом году с родителями» (м., 15 лет)*, *«На дне моего рождения, с родителями» (м., 15 лет)*. Вторая группа респондентов указала, что приобретение опыта потребления алкоголя произошло впервые в кругу друзей. *«Мне предложили друзья» (м., 14 лет)*. *«На дне моего рождения с друзьями» (м., 15 лет)*.

Причем, согласно результатам социологического мониторинга потребления алкоголя учащимися городов Пермского края (2011 г.) пятая часть респондентов (18%) попробовали алкоголь только потому, что им предложили друзья, а еще 16% – потому что предложили родители. Т.е. свыше трети первичных проб алкоголя происходит не по личной инициативе подростка, а под прямым воздействием ближайшего окружения. Также установлено, что в крупном городе роль семьи как инициатора первой пробы алкоголя выше, чем в среднем и малом – среди учащихся г. Перми 23% заявили о том, что попробовали алкоголь по инициативе родителей (против 14% в Соликамске и 12% – в Кудымкаре)¹⁴¹.

Характерной особенностью подросткового возраста является зависимость молодых людей от мнения окружающих и тенденция к подчинению. В силу этой характеристики совместное потребление спиртных напитков с ключевыми агентами инициации потребления алкоголя (родителями и сверстниками) на важных торжествах позволяет подросткам удовлетворить их потребность быть признанным и оцененным «значимыми другими».

Родители, побуждая подростков потреблять спиртные напитки, естественно, снижают возможность формирования у них установки на трезвость до достижения совершеннолетия. Возникает парадоксальная ситуация. С одной стороны, значительная часть родителей сами предлагают детям 14–16 лет при семейном застолье выпить некоторое количество алкоголя. С другой стороны,

¹⁴¹ Значение коэффициента Крамера составило 0,262 при $p \leq 0,001$.

согласно данным опроса ВЦИОМ, проведенном в 2014 г., 79% россиян высказываются за увеличение возраста продажи алкоголя с 18 до 21 года¹⁴².

Видимо, многие родители считают, что самостоятельно вне контроля взрослых выпивать до достижения совершеннолетия нельзя, а при наличии тех, кто контролирует объем выпитого алкоголя, это можно позволить. Провоцирующим фактором является проведение семейного торжества, на котором присутствуют подростки. Они требуют относиться к ним как к взрослым людям. Более того, сами родители постоянно требуют от них вести себя, как способные к самоконтролю люди. Если одним из показателей взрослости является возможность потреблять в определенных количествах алкоголь, то, подростки имеют право требовать этого у своих родителей на семейном торжестве.

Исследование поведения молодых людей (14–19 лет) в отношении алкоголя, проведенное в 2012 году НИУ-ВШЭ, показало, что наиболее часто российские подростки, проживающие в областных и нецентральных городах, употребляют алкоголь в гостях или дома.

Сравнительный анализ особенностей поведения в отношении алкоголя среди подростков областных и нецентральных городов, необходим по двум причинам: а) неоднородности молодых людей, проживающих в городах разного типа поселения и б) возможностью соотнесения установки на потребление спиртных напитков и реальным поведением в отношении алкоголя у подростков из разных типов городских поселений.

Среди респондентов, которые употребляют алкоголь в гостях, выше доля тех, кто проживает в областных центрах: 72% молодых людей, проживающих в областных центрах и 65,2 % молодых людей, проживающих в средних и малых городах, заявили, что употребляют алкогольные напитки в гостях.

Более подробные ответы о месте потребления алкоголя представлены в табл. 4.

¹⁴² Молодежь и алкоголь: каков «возраст согласия»? // Официальный сайт ВЦИОМ, 2014. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115031>

**Типичные места потребления алкоголя молодыми людьми
в возрасте от 14 до 19 лет (2012 г., РФ, в %) ¹⁴³ (в%)**

Место потребления	Областной центр	Нецентральные города
В гостях	72,2	65,2
Дома	66,0	50,0
В ресторанах или барах	42,3	33,3
В парке, на улице, в подъезде	11,3	24,2
На работе, по месту учебы	2,1	3,0

Отсутствие существенных различий в местах потребления спиртных напитков в гостях среди молодых жителей областных центров и городов России свидетельствуют о том, что практика потребления алкоголя на торжественных мероприятиях дома или в гостях характерна для всех групп, независимо от места проживания. Различия лишь в том, что в малых и средних городах меньше возможностей посещать бары рестораны, что компенсируется практикой выпивки на улицах, парках, подъездах. Как показали результаты опроса учащихся на территории городов Пермского края, большая часть респондентов (72,2% молодых людей, проживающих в краевом центре и 74,2% респондентов, проживающих в малых городах) регулярно потребляют алкоголь во время застолья, в т.ч. на семейных торжествах.

Процесс приобщения к потреблению алкоголя подростками может рассматриваться как элемент усвоения и последующего воспроизводства алкогольных традиций взрослых членов семьи. Родители и другие взрослые члены семьи, совместно употребляя спиртные напитки в кругу семьи, транслируют определенные ритуалы, сопровождающие алкогольное потребление (произношение тостов, звон бокалов, подача специфической закуски и др.). Социальная установка на потребление алкоголя у лиц подросткового возраста утверждается под влиянием определенных эталонов проалкогольного характера,

¹⁴³ Респонденты при ответе на вопрос могли выбрать несколько вариантов.

разделяемых и транслируемых представителями семьи как референтной группы. Подобное фоновое оформление поведения в отношении алкоголя со стороны родителей и других взрослых членов семьи способствует закреплению этих ритуалов в сознании подростков и формированию у них желания их использовать в собственном поведении в отношении алкоголя.

Так, по результатам полужформализованного интервью характерной для подростков причиной согласия на потребление алкоголя в кругу семьи стало желание молодых людей соответствовать поведению в отношении алкоголя взрослого населения, которые традиционно отмечают важные праздники в кругу семьи, употребляя спиртные напитки. *«Я сначала опровергал, а потом, праздник ведь. Ну, я так два бокала выпил» (м., 15 лет)*. Кроме того, молодые люди указали, что потребление спиртных напитков дает возможность соблюдения определенного ритуала, характерного для празднования значимого события, например, Нового года. *«Выпил для желания, желание можно загадывать» (м., 15 лет)*.

Ритуальная сторона поведения в отношении алкоголя, транслируемая взрослыми членами семьи может быть рассмотрена через структурные составляющие: а) символическая компонента (например, произношение тостов); б) функциональная компонента (например, демонстрация состояния эйфории); в) ценностная компонента (например, явное или латентное озвучивание целей употребления алкоголя).

Анализ символической стороны ритуала потребления алкоголя по результатам полужформализованного интервью показал, что подростки чаще, чем другое, выделяли интерес к произношению тостов во время праздничных мероприятий семьи. *«Тосты – да, конечно надо говорить. Я тоже бывало говорю» (м., 15 лет.)*; *«Ну, может тосты. Интересно когда говорят, интересно слушать» (м., 15 лет)*. Кроме того молодые люди отмечали привлекательность емкости для потребления спиртных напитков. *«На Новом году красивее бокалы, и остальное красивое» (м., 15 лет)*.

Характеристика функциональной компоненты ритуального потребления спиртных напитков родителями в ходе полупоформализованного интервью не нашла свое отражение. Изменение психоэмоционального состояния молодыми людьми было отмечено на примере потребления алкоголя сверстниками. *«Может то, что им весело после этого становится. Они себя не контролируют»* (м., 14 лет).

Понимание причины потребления спиртных напитков родителями со слов подростков выступает ценностным компонентом ритуала потребления алкоголя. Анализ причин потребления алкоголя родителями, по мнению подростков, свидетельствует о том, что алкоголь для родителей, со слов молодых людей, выполняет эгозащитную функцию, то есть снимает внутреннее и иное напряжение: *«Выезжают на природу отдыхать. Употребляют, чтобы расслабиться, устают, снять физическое напряжение»* (м., 15 лет); инструментальную функцию, позволяющую снимать коммуникационные барьеры и устанавливать связи внутри социальной группы: *«Ну, так может с компанией соберутся, шашлыки жарить»* (м., 14 лет), и функцию выражения ценностей, которая проявляется в трансляции культуры потребления алкоголя общества в целом: *«Почему родители употребляют, я не знаю, это надо у них спросить. Ну, так много людей употребляют. Не знаю, повод есть»* (м., 15 лет).

Следовательно, по мнению подростков, потребление алкоголя позволяет родителям снимать психоэмоциональное напряжение, способствует установлению контактов внутри социальной группы в соответствии с принятыми в обществе традициями потребления алкоголя по значимым поводам.

Необходимо уточнить социально-психологический механизм усвоения ритуалов потребления алкоголя лицами подросткового возраста, т.е. механизм усвоения социальной установки методом подражания. Он начинается с первой ступени, на которой ребенок наблюдает за поведением взрослых, в том числе, за поведением в отношении алкоголя. На этой ступени у ребенка формируются определенные образы, модели поведения взрослых, выступающие в дальнейшем

образцом для подражания взрослых. Ребенок мысленно повторяет поведение членов референтной среды – семьи. Находясь за праздничным столом или наблюдая алкогольное поведение взрослых со стороны, подростки усваивают символическую сторону потребления алкоголя, создают собственные впечатления о допустимых поводах потребления спиртных напитков.

Вторая ступень механизма усвоения социальной установки связана с осознанной потребностью подростка действовать аналогично поведению взрослых с помощью имитирования алкогольного потребления в условиях семейного застолья (поднятие бокалов и «чоканье» наравне с взрослыми). Наконец, на третьей ступени, в более старших возрастах подросткового периода развития, молодые люди в ситуации алкогольного потребления действуют в соответствии с усвоенными образцами алкогольного поведения взрослых членов семьи.

Следовательно, можно выделить три ступени механизма усвоения установки на употребление алкоголя методом подражания: первая ступень (наблюдение за поведением взрослых) → вторая ступень (имитация поведения взрослых) → третья ступень (алкогольные практики подростков на основании усвоенных образцов).

Таким образом, усвоение молодыми людьми норм и образцов поведения в отношении алкоголя взрослых членов семьи, его ритуальной стороны (символического, функционального, ценностного компонентов) способствует формированию и утверждению установки на потребление алкоголя у подростков на фоне позитивной атмосферы алкогольных практик родителей и других взрослых и дальнейшему транслированию молодыми людьми усвоенных ритуалов в собственном алкогольном поведении.

Родители и другие взрослые члены семьи производят и хранят алкогольные напитки в домашних условиях, создавая ситуацию первой пробы алкоголя. Как было установлено в ходе социологического исследования учащихся учебных заведений городов Пермского края (2011 г.), из числа тех респондентов, кто

пробовал хотя бы раз в жизни алкоголь, 44% имеют опыт употребления алкогольных напитков домашнего производства. Важно, что респонденты осведомлены о наличии алкогольных напитков, которые производятся в их семьях. Так, 14,2% респондентов, проживающих в городах Пермского края, ответили, что в их семьях готовят домашнее вино, 4,3% – настойки, 3,0% – самогон, 4,3% – брагу.

Проблема запрета на производство алкогольной продукции в домашних условиях, в частности запрета самогонварения, рассматривается на государственном уровне. Так, в Докладе общественной палаты РФ¹⁴⁴ «Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально экономические последствия и меры противодействия» прозвучало предложение о запрете самогонварения в числе мер борьбы с нелегальными и суррогатными алкогольными напитками.

Это позволяет сделать вывод, что формирование позитивной установки на потребление алкоголя у подростков осуществляется на фоне производства и хранения алкоголя родителями и другими взрослыми членами семьи в домашних условиях.

Отягощающее влияние на формирование «провоцирующего» фона, определяющего формирование устойчивой установки на потребление алкоголя, оказывает злоупотребление спиртными напитками родителями и другими взрослыми членами семьи. Важно отметить, что 21,6%, как показал опрос учащихся средних общеобразовательных школ, учреждений начального и среднего профессионального образования городов Пермского края, отметили, что у них есть родственники «с алкогольными проблемами».

В целом, значительная часть подростков сталкивается с проблемами, связанными со злоупотреблением алкоголя среди родственников. Так, 28,8% молодых людей в возрасте 18–19 лет, обучающихся в общеобразовательных школах и техникумах городов Пермского края, отмечали наличие проблем,

¹⁴⁴ Доклад Общественной палаты Российской Федерации «Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально экономические последствия и меры противодействия». – М, 2009. – С. 9.

связанных с потреблением алкоголя у своих родственников. Они выражаются в частых скандалах в семье из-за поведения пьяного отца, мужа, старшего брата, периодических запоев кого-либо из членов семьи и т.п. 17,8% респондентов в возрасте 14–15 лет считают, у их родственников есть проблемы, связанные с алкоголем; 23,7% 16-летних и 20,5 % 17-летних респондентов заявили об их наличии.

Проблемы, возникающие у взрослых родственников, связанные с потреблением алкоголя, подростки воспринимают чаще всего с сочувствием, так как считают их жертвами дурной привычки, тяжелых обстоятельств жизни. *«Отношусь <к пьющим людям>, так же как и ко всем людям. Они, может, не виноваты, что пьют, у них может какие-то проблемы»* (м., 15 лет). *«Есть одна знакомая, которая пьет. У нее был стресс, с родителями там, у нее погиб близкий человек. Она начала пить»* (м., 15 лет). *«Среди знакомых есть. Отношусь по-разному. Смотря, какая причина, зачем они пили. Пьют потому, что их манил алкоголь, может быть».* (м., 15 лет).

Подобная оценка согласуется с общероссийской тенденцией, демонстрирующей положительную динамику индекса толерантности населения к алкоголикам. Так, согласно данным ВЦИОМ¹⁴⁵, за период с 1989 по 2014 гг., индекс толерантности к алкоголикам вырос на 23 пункта (с 41 до 64 п.).

Предложение подросткам уточнить содержание понятия «алкоголик» показало, что респонденты обозначают им лиц, имеющих алкогольную зависимость, чья дальнейшая жизнь с большой вероятностью пройдет без определенного места жительства. *«Те, кто каждый день пьет, ведут себя плохо. У нас каждый день водку хлещут. Смотря еще, как они пьют, с кем, с какими друзьями общаются, где они живут. Все алкоголики скатываются до бомжей»* (м., 15 лет). *«Алкоголики – кто очень часто употребляет алкоголь. То есть постоянно выпивает. Среди знакомых вроде нет таких. У них может привязанность какая-то к алкоголю, зависимость какая-то»* (м., 14 лет).

¹⁴⁵ Уровень толерантности в России: растет или падает [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ, 2014. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115070>

При этом обнаружилось противоречие в оценке пьющих людей в зависимости от того в какую группу они входят: близких родственников или чужих, составляющих круг случайно знакомых. К первым они относятся нейтрально, не критично. Ко вторым, с настороженностью, негативно. Сказывается наличие чувственно-эмоциональной привязанности, которая ослабляет степень критической оценки человека, которым считается «своим». *«Ну, если это родственники, то отношусь как обычно. Если не знакомые даже не знаю, буду стараться обходить их подальше, чтобы в их компанию не попасть, к ним безразличие»* (м., 14 лет).

Выражая свое отношение к алкоголикам, подростки заявляют о своем желании изменить поведение близкого человека, злоупотребляющего спиртными напитками. *«Отношусь к алкоголикам по-разному, смотря какой человек. Может, я могу помочь этому человеку, отвязать от него алкоголь, я могу это сделать, я уже пробовал. Убедил, что это плохо»* (м., 15 лет).

Первичная установка на потребление алкоголя, сформированная в референтной для молодого человека среде, семье, по мере взросления подростка трансформируется (обретает четкость, полноту) и становится устойчивой социальной практикой. Выделенные свойства первичной установки делает поведение подростка трудно предсказуемым, а получение и воздействие на молодого человека новой информации может изменить его поведение в отношении алкоголя. Между тем, по мере активного вовлечения подростков во внесемейные связи, в ходе усиливающегося воздействия на молодого человека сверстников, групповых норм друзей и получения от них информации о потреблении алкоголя, первичная установка переходит в фиксированную. Соответственно, если в семье была сформирована позитивная первичная установка на потребление алкоголя, то вероятность фиксации к 19 годам устойчивой позитивной установки гораздо выше. В тоже время, процесс трансформации установки на потребление алкоголя тесно связан с индивидуальными практиками в отношении алкоголя у самих подростков.

Проиллюстрируем усиление этой установки на примере данных о потреблении алкоголя городскими подростками Пермского края (2010 г.) (см. табл. 5).

Таблица 5.

Потребление алкогольных напитков жителями городов Пермского края в течение последних 12 месяцев, 2010 г. (в % к общему числу опрошенных)

Алкогольный напиток	Возрастная группа (лет)			Территория проживания		
	14–15	16–17	18–19	Пермь	Краснокамск	Кудымкар
Пиво	67,4	75,3	88,9	77,2	59,5	88,5
Шампанское	54,8	54,4	44,4	58	62,3	36,9
Вино	49,6	52,8	51,9	58	57,1	36,2
Алкогольные коктейли	46,7	37,7	40,7	41,5	39,1	39,2
Водка	29,6	35,8	55,6	42	32,1	28,5
Коньяк	17,8	26,6	29,6	26,4	24	21,6
Виски	5,9	7,6	7,4	7,8	10	2,3
Самогон	3,7	4,1	7,4	4,7	3,5	6,2

Как видно из табл. 5, а) пиво является ведущим алкогольным напитком для всех групп подростков 14–19 лет; б) алкогольные коктейли, шампанское предпочитают респонденты более младших возрастов; в) предпочитают крепкие спиртные напитки (водку, коньяк) те, кому уже 18–19 лет.

Это полностью подтверждает наш вывод о том, что с 14 до 19 лет происходит постепенное изменение содержания установки подростков на вид предпочитаемого алкогольного напитка. Сначала в 14–15 лет они вырабатывают навык потребления т.н. «легкого» алкоголя». Затем в 16–17 лет, естественно, возникает потребность приобщиться к тому, что пьют взрослые люди старше 20 лет. Чаще начинают пробовать коньяк, водку. В 18–19 лет, считая себя полностью взрослыми и уже не испытывая желаемое расслабление от пива, шампанского, они чаще пьют самые крепкие напитки. Так происходит алкоголизация личности на этапе старшего подросткового возраста и раннего юношеского.

Как видно из табл. 5, молодые люди г. Перми чаще, чем другие респонденты отмечали наличие недавнего опыта употребления водки (42%), коньяка (26,4%), что может говорить о более лояльном отношении к крепким

спиртными напитками среди молодых жителей областного центра. Подростки г. Кудымкара в отличие от респондентов других городов, наряду с высоким показателем потребления самогона (6,2%), занимают лидирующие позиции среди потребителей пива (88,5%). Сопоставимы показатели потребления алкогольных коктейлей среди респондентов разных территорий проживания: 41,5% в группе жителей г. Перми, 39,1% среди жителей г. Краснокамска и 39,2% – среди респондентов г. Кудымкара. Несмотря на незначительные различия в показателях, характеризующих структуру потребляемых алкогольных напитков, в целом можно говорить о схожих предпочтениях при выборе тех или иных видов спиртных напитков среди респондентов, проживающих в мегаполисе и других городах Пермского края.

Тем не менее, молодые жители малого города (г. Кудымкар) чаще, чем жители крупного (г. Пермь) и среднего (г. Краснокамск) города имеют опыт потребления пива, что говорит о более массовом его потреблении, что в дальнейшем может привести к росту заболеваемости, вызванному злоупотреблением данного вида алкогольной продукции. Кроме того, молодежь г. Кудымкара чаще, чем жители других городов, имеют недавний опыт потребления самогона, что свидетельствует о влиянии практик семейного алкогольного потребления на установку в отношении алкоголя среди молодых людей.

Другим примером усиления установки на потребление алкоголя у подростков, характеризующим диапазон приемлемых алкогольных практик, может служить частота потребления спиртных напитков. По мере трансформации первичных установок и формирования устойчивых, на основании личного жизненного опыта, в том числе в отношении потребления алкоголя, изменяется допустимая для подростка частота потребления спиртных напитков.

Анализ данных НИУ-ВШЭ (2012 г.) позволил выявить различия в частоте потребления алкогольных напитков среди молодых людей, проживающих в областных центрах и молодых людей, проживающих в городах (табл. 6)¹⁴⁶.

¹⁴⁶ Здесь и далее достоверность различий между группами оценивалась с помощью статистического критерия Манна-Уитни.

**Частота потребления алкоголя в течение последних 30 дней россиянами в
возрасте от 14 до 19 лет (в разрезе места проживания, РФ, 2012 г.), в %**

Частота потребления	Областные центры	Нецентральные города
Каждый день	1,0	0,0
4-6 раз в неделю	1,0	0,0
2-3 раза в неделю	7,2	4,5
Один раз в неделю	15,5	10,6
2-3 раза в течение последних 30 дней	35,1	42,4
Один раз в течение последних 30 дней	40,2	42,2
Нет ответа	0,0	0,3
Итого:	100	100

Обращает на себя внимание тот факт, что городская среда в крупных городах является поддерживающей для фиксации позитивных установок на потребления алкоголя у подростков. Так, 15,5% молодых жителей областных центров и 10,6% респондентов, проживающих в малых городах, заявили, что употребляли алкогольные напитки 1 раз в неделю в течение последних 30 дней. Доля тех респондентов, кто употреблял алкогольные напитки в течение последнего месяца 2–3 раза в неделю выше среди молодых людей, проживающих в областных центрах: 7,2% респондентов против 4,5% среди респондентов, проживающих в нецентральных городах. Значительная часть респондентов за последние 30 дней употребляли алкогольные напитки 2–3 раза: 35,1% молодых жителей областных центров и 42,4 % респондентов, проживающих в других городах, заявили, что употребляли алкоголь не чаще чем 2–3 раза за последний месяц.

Таким образом, можно утверждать о том, что молодые люди в возрасте 14–19 лет, проживающие в областных центрах чаще, чем их сверстники, проживающие в нецентральных городах, потребляют алкогольные напитки. Частично это может быть объяснено меньшей степенью социального контроля со

стороны взрослого населения в областных городах, который проявляется, в том числе и в отношении к потреблению алкоголя молодыми людьми.

С возрастом наблюдается повышение доли респондентов, имеющих опыт потребления алкогольных напитков. Так, по результатам опросов учащихся Пермского края за 2010 и 2011 гг., доля молодых людей, имеющих опыт потребления алкоголя, в возрасте 14–15 лет составляла 82,5% и 74,6% соответственно, что ниже доли респондентов в возрастной группе от 18 лет и старше (97,1%) (см. рис. 4).

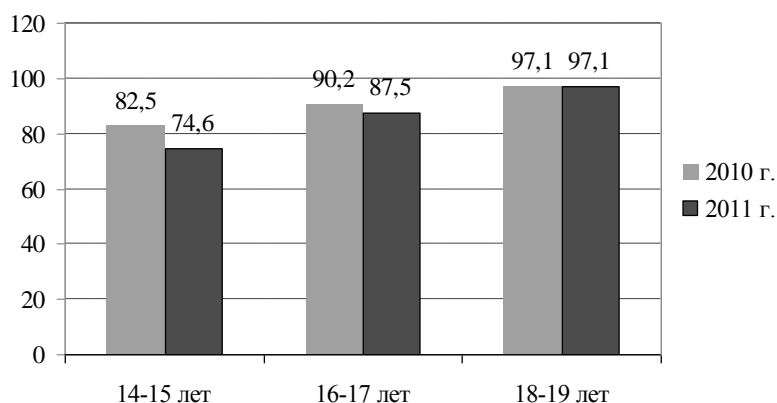

Рис. 4. Доля респондентов, имевших опыт потребления алкоголя, в различных возрастных группах (города Пермского края, в % к общему числу валидных ответов¹⁴⁷)

На основании полученных данных, можно сделать вывод об утверждении устойчивой установки на потреблении спиртных напитков у подростков к 18-летнему возрасту. Следовательно, повторение ситуации потребления спиртных напитков и частота потребления алкоголя выступают показателями усиления привычки потребления спиртных напитков по мере получения подростками собственного опыта распития спиртных напитков.

Возрастная тенденция повышения доли молодых людей, потребляющих алкогольные напитки, отмечена рядом исследователей¹⁴⁸. Важным представляется

¹⁴⁷ Доля респондентов, давших валидные ответы, составила 99,9 % от общего числа опрошенных.

¹⁴⁸ См., например: Кислицына О. А. Потребление подростками психоактивных веществ [Текст] / О. А. Кислицына // Народнонаселение. 2012. № 3 (57). С. 12–19. Пономарева М. С. Оценка микроэкономических факторов потребления алкоголя молодыми людьми [Текст] : автореферат дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / М. С. Пономарева. – Москва, 2013. С. 21.

подчеркнуть значительную долю молодых горожан Пермского края (82,5% в 2010 г. и 74,6% в 2011 г.), имеющих опыт потребления алкоголя в раннем возрасте (14–15 лет). Согласно результатам социологического исследования коллектива авторов¹⁴⁹, большая часть молодых людей имеет первый опыт потребления спиртных напитков в возрасте 12–15 лет, что объясняет высокий удельный вес подростков, имеющих опыт потребления алкоголя в возрастной группе 14–15 лет.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Особенности алкогольных практик родителей и других членов семьи формируют позитивную установку на потребление алкоголя у детей, которая определяется как первичная. Среди основных особенностей следует отметить: производство и хранение алкогольных напитков в домашних условиях; злоупотребление алкоголем родителями; создание благоприятного фона для утверждения установки во время семейных торжеств; инициация приобщения к алкогольным напиткам со стороны родителей слабоалкогольными напитками; продвижение взрослыми членами семьи ритуалов потребления алкоголя, которые усваиваются подростками путем наблюдения и подражания.

2. Влияние семьи на формирование установки на потребление спиртных напитков у молодых людей не имеет существенных различий среди подростков, проживающих в областных центрах и нецентральных городах. Однако городская среда выступает благоприятным фоном утверждения позитивной установки на потребление алкоголя у молодых людей в силу ее специфики и деятельности разнообразных субъектов, участвующих в процессах социализации подростков и формирования социальной установки.

3. В подростковом возрасте (14–19 лет) происходит качественный скачок в отношении к спиртным напиткам. Связан он с тем, что подросток начинает активно потреблять информацию из других, внесемейных источников. Вследствие чего первичная установка трансформируется в форму устойчивой социальной практики – фиксированную установку на потребление алкоголя. Примерами

¹⁴⁹ Потребление алкоголя в России. Социологический анализ [Текст]. – М. : Институт социологии РАН, 2011. С. 12–42.

усиления установки на потребление спиртных напитков у подростков выступают увеличение частоты потребления алкоголя и более лояльное отношение к крепким алкогольным напиткам.

Таким образом, первичные социальные установки подростков как воспроизведение норм и правил микросреды трансформируется в фиксированные установки под действием социальных групп и институтов. Какие из социальных групп и институтов детерминируют формирование устойчивой установки на потребление алкоголя у подростка, каков характер и последствия их воздействия в процессе трансформации установки – эти вопросы будут подробно рассмотрены в следующем параграфе диссертации.

2.2 Внесемейные факторы утверждения установок на потребление алкоголя у современных подростков

Установка на потребление алкоголя формируется в процессе социализации подростков, важная роль в котором отводится социальным группам и институтам, транслирующим традиции, социальные нормы, правила, групповые ценности в отношении алкоголя. Формирование устойчивой установки на потребление алкогольных напитков у молодых людей по мере получения ими новой информации и реализации собственных алкогольных практик осуществляется в социальном контексте, отсюда важность изучения социальных групп и институтов, детерминирующих формирование устойчивой социальной установки на потребление алкоголя: социальной группы сверстников и институтов образования, СМИ, Интернет.

Формирование устойчивой установки на потребление алкоголя у подростков осуществляется в условиях повышенной роли **сверстников** в системе социальных взаимоотношений. Алкогольное поведение сверстников может быть рассмотрено как отражение культуры потребления алкоголя населением в целом,

поскольку выступает системой коллективно разделяемых ценностей, образцов и норм поведения данной социальной группы в отношении алкоголя. Объединение подростков в группы является неотъемлемым механизмом взросления, усвоения новых социальных ролей.

Оценивая причины включенности подростков в группы, члены которой потребляют спиртные напитки, эксперты в рамках социологического мониторинга акцентируют внимание на особенностях подросткового возраста, для которого характерна потребность в принадлежности к референтной группе. (*«Взрослые могут потреблять в одиночку, а дети – только в компании. Это характерная черта, т.е. им нужна группа»; «Группа рождает эти идеи потребления и их реализуют все вместе»*).

Согласно результатам опроса учащейся молодежи городов Пермского края (2010 г.), значительная доля респондентов часто бывают в компаниях, где потребляют алкогольные напитки. Так, 15% респондентов, заявили, что бывают в компаниях, где потребляют алкоголь несколько раз в неделю, а 9% респондентов – почти каждый день. Важно подчеркнуть, что потребление спиртных напитков в референтной группе друзей способствует удовлетворению потребностей подростка в самоутверждении и принадлежности к референтной группе.

Совместное потребление алкоголя в группе способствует более успешной адаптации подростка к референтной среде, удовлетворяет его потребность в общении со сверстниками на фоне сокращения времени детско-родительского взаимодействия и отражает трансформацию социальных установок, в том числе установки на потребление алкоголя. Данные опроса учащихся городов Пермского края за 2011 г., подтверждают гипотезу о принадлежности значительной доли молодых людей к группам, где потребляют алкогольные напитки. Так, лишь 26% респондентов отметили, что не бывают в компаниях, где потребляют алкогольные напитки¹⁵⁰.

¹⁵⁰ По данным за 2010 г. 26 % респондентов отметили, что никогда не бывают в компаниях, где употребляют спиртные напитки

Формирование устойчивой установки на потребление алкоголя у подростков под влиянием сверстников обусловлено не только удовлетворением возрастных потребностей в референтной группе, но и качественными изменениями социальной установки, связанные с мотивами поведения в отношении алкоголя.

Побуждающие основания алкогольных практик могут быть рассмотрены с позиции функций, которые выполняет установка на потребление алкоголя подростками. С целью выявить мотивы потребления алкоголя молодыми людьми, актуализирующие социальную установку, респондентам было предложено выступить в роли эксперта и оценить причины поведения других людей в отношении алкоголя. Отвечая на вопрос о мотивах алкогольного поведения, подростки основывались на собственном опыте и индивидуальных представлениях о мотивах алкогольного поведения. Полученные ответы позволили типологизировать потребителей в зависимости от указанных мотивов потребления алкогольных напитков и соответствующей функции установки на потребление алкоголя.

В первую группу были отнесены потребители, которые со слов подростков, употребляют спиртные напитки по причине необходимости установления отношений внутри референтной группы. *«Не знаю, может их как-то нагружают этим, давай типа выпей, не бойся» (м., 15 лет); «Думаю из-за компании, сказали, давай попробуем и все завязалось» (ж., 15 лет)*. Потребность в самоутверждении в референтной среде мотивирует подростков в поведении в отношении алкоголя. Алкогольные практики сверстников не являются причиной расторжения дружеских отношений, выступают способом установления эмоциональных контактов в ближайшем окружении, повышения самооценки подростков.

Во вторую группу были включены потребители, мотивы алкогольного поведения которых, респонденты охарактеризовали через возможность снять внутреннее напряжение. *«Может проблемы в семье. Что то не получается у них» (ж., 15 лет); «Летом они отдыхали, и им это было нормально» (ж., 15*

лет); *«Может то, что им весело после этого становится» (м., 14 лет)*. Реализация алкогольных практик данной группы основывается на возможности изменить свое эмоциональное состояние с помощью потребления спиртных напитков, а потребление алкоголя оправдывается наличием жизненных трудностей.

Разделяемые социальной группой ценности легли в основу мотивации поведения подростков и были отнесены в третью группу мотивов, выделяемых молодыми людьми, оценивающих потребление алкоголя сверстников. *«Ну, может, типа выпили они – крутые» (м., 14 лет); «Все пьют и я не левый» (м., 15 лет)*. Как отмечалось, характерными чертами подросткового возраста являются потребность чувствовать себя взрослыми, которая проявляется в подражании внешним признакам взрослых, в том числе потреблении спиртных напитков. Кроме того, особенностью молодых людей подросткового возраста выступает потребность в принадлежности к референтной группе и удержания в ней, которая реализуется в совместном потреблении спиртного. Отсюда, удовлетворение возрастных потребностей молодых людей сопряжено с потреблением алкоголя в составе референтной группы друзей.

Самым низким по распространенности был выделен мотив алкогольного поведения сверстников, позволяющий оценить спиртные напитки с позиции полезности – вредности, приемлемости – неприемлемости, обязательности – необязательности потребления. *«Узнали, что водка и коньяк это горько для них и пьют пиво» (м., 15 лет); «Им все равно, как это некрасиво выглядит со стороны, вот и пьют» (ж., 15 лет)*. Данный мотив тесно связан с подростковой потребностью в расширении знаний об окружающей действительности, получением нового социального опыта посредством потребления алкоголя.

Вследствие этого, проведенный анализ мотивов потребления алкогольных напитков подростков с помощью оценки побуждающих причин алкогольного потребления сверстников, позволяет сделать вывод о значительной роли референтной группы – друзей, сверстников, иницирующей и провоцирующей

алкогольное потребление подростков. Потребление алкоголя рассматривается молодыми людьми как занятие, обеспечивающее приятный отдых, уход от проблем и благоприятную атмосферу для общения внутри референтной группы.

Данные, полученные в ходе полужформализованного интервью среди подростков, подтверждаются мнением экспертов, согласно которому потребление спиртных напитков молодыми людьми в возрасте 13–14 лет связано с их потребностью в снятии коммуникативных барьеров в общении со сверстниками, в том числе со сверстниками противоположного пола. (*«Зачем пьют пиво в 7-8 классе? Когда выпил пива, расслабился, тормоза ушли, и я могу сказать этому человеку, что он мне нравится ... Я могу человеку сказать, что-то, что я не мог, меня сжимало. Возможность пообщаться»*).

Отношение подростков к сверстникам выступает важным фактором в усилении установки на потребление алкоголя. Мнения сверстников рассматривается молодыми людьми как убеждения значимых других.

Полученные в ходе исследования результаты позволили разделить подростковую аудиторию в зависимости от отношения к потреблению алкоголя на две группы. В первую группу были отнесены подростки с отрицательной оценкой поведения подростков в отношении, во вторую вошли молодые люди, которые считают потребление алкогольных напитков в подростковом возрасте приемлемой формой поведения. *«Некоторые сверстники относятся отрицательно, другие положительно. Те, кто положительно, то вместе пьют, которые отрицательно, просто с ними не общаются» (м., 14 лет)*. *«Относятся и так и так, осуждают, и нет дела до них. По-разному думают. Те, кто больше всех с ними общаются, те, конечно, будут обсуждать их, по-разному» (М., 15 лет)*. Таким образом, молодые люди, которые считают, что сверстники одобрительно относятся к потреблению спиртных напитков, будут мотивированы на утверждение позитивной установки на потребление алкоголя, получая положительную оценку со стороны представителей референтной группы. В свою очередь, подростки, взаимодействующие со сверстниками, не одобряющими

алкогольные практики в молодом возрасте, с большой вероятностью воздержаться от потребления спиртных напитков из-за предписаний, запрещающих потребление алкоголя со стороны сверстников.

Резюмирую сказанное, отметим, что наряду с важнейшей социальной группой, детерминирующей формирование первичной установки на потребление алкоголя – семьей, сверстники выступают наиболее значимой группой, обуславливающей трансформацию и утверждение устойчивой социальной установки. Важно подчеркнуть, что в случае, если получаемая информация и демонстрируемые паттерны алкогольного поведения сверстников (группой друзей) не противоречат поведению в отношении алкоголя взрослых членов семьи (родителей), то, первичная установка на потребление спиртных напитков дополняется, усиливается благодаря действиям сверстников и формируется в устойчивую социальную установку.

Образование как социальный институт играет значительную роль в социализации личности, выполняет наряду с систематическим обучением молодого поколения просветительскую функцию, направленную пропаганду и распространение культуры общества. Система образования нацелена проводить государственную антиалкогольную политику мерами информационно-образовательного характера, благодаря информированию подростков о здоровье и методах его сохранения и негативных последствиях употребления алкоголя в раннем возрасте. Образование как социальный институт призван стимулировать подрастающее поколение к деятельности, направленной на сохранение и поддержания собственного здоровья и формирование представлений о нормах поведения, ценностных ориентиров.

Профилактическая деятельность образования по предотвращению алкоголизма среди подростков осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики

безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями на 31.12.2014 г.).

Одной из приоритетных задач системы образования, по мнению родителей учащихся, является «формирование нравственных ценностей и норм поведения» молодых людей (ФОМ, 2014)¹⁵¹. Однако, по данным опроса ФОМ, только 8% населения (и 10% родителей школьников) считают, что современная российская система среднего образования хорошо справляется со своей задачей «формирования нравственных ценностей и норм поведения».

Школа является субинститутом образования и выступает важным субъектом социализации подростков, транслирующим знания о здоровье, здоровом образе жизни и негативных последствиях от потребления алкоголя. Учитывая, что информационное пространство школы меняется, а значит, обладает потенциалом к преобразованию, важным представляется оценить профилактическую деятельность по предупреждению злоупотребления алкоголя среди школьников с позиции ее эффективности.

В целях предотвращения девиантных форм поведения подростков, в том числе злоупотребления алкоголем, в обществе осуществляется социальный контроль, как совокупность средств, обеспечивающих соответствие принятым в социуме нормам и правилам поведения. Я.И. Гилинский выделяет следующие механизмы социального контроля: 1. собственно контроль, осуществляемый извне, в том числе путем наказаний и иных санкций; 2. внутренний контроль, обеспечиваемый интернализацией социальных норм и ценностей; 3. косвенный контроль, вызванный идентификацией с референтной законопослушной группой; 4. контроль, основанный на широкой доступности разнообразных способов достижения целей и удовлетворения потребностей, альтернативных противоправным или аморальным¹⁵². В целях предупреждения алкоголизации учащихся, школа осуществляет профилактическую деятельность, используя

¹⁵¹ О качестве образования и задачах школы [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ, 2014. – Режим доступа: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/11753>

¹⁵² Гилинский Я. И. Социология девиантного поведения и социального контроля: краткий очерк [Текст] / Я. А. Гилинский // Рубеж (альманах социальных исследований). 1992. № 2. С. 66.

различные средства социального контроля за поведением школьников в отношении алкоголя.

Примером реализации социального контроля, основанного на применении санкций (**собственно контроля**) является действия педагогического коллектива школы в рамках организации и проведения школьных праздников, исключающих употребление спиртных напитков. Отметим, что в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 № 1425, органы государственной власти субъектов РФ установили места массового скопления граждан и места нахождения источников повышенной опасности, в которых не опускаются розничная продажа алкогольной продукции. Так, на территории Пермского края на основании Постановления администрации города Перми № 802 от 31.10.2014 г. определены территории, на которых не допускается продажа алкогольной продукции, в том числе территории, прилегающие к детским, образовательным, медицинским организациям и объектам спорта¹⁵³.

Кроме того, запрет на продажу алкогольной продукции во всех торговых точках в соответствии с постановлением правительства Пермского края №755-п от 10.10.2011 г. действует в День знаний (1 сентября), в день праздника выпускников общеобразовательных учреждений, в Международный день защиты детей (1 июня). В связи с этим, школьные праздники, их организация и особенности проведения выступают определенным индикатором, позволяющим оценить согласованность действий администрации г. Перми по ограничению продажи алкогольной продукции, действий учителей и администрации школы с декларируемыми ими утверждениями о вреде алкоголя.

По оценке экспертов, полученной в ходе полуформализованного интервью в рамках социологического мониторинга (2010 г.), учащиеся школ должны иметь четкое представление о правилах поведения в отношении алкоголя на территории школы, а лояльная позиция со стороны педагогического коллектива в отношении потребления спиртных напитков молодыми людьми в стенах школы оказывает

¹⁵³ Розничная продажа алкогольной продукции [Электронный ресурс] / Портал Администрации города Перми. – Режим доступа: <http://www.gorodperm.ru/economic/main/trade-and-services/alcohol/>

негативное воздействие на алкогольные практики подростков. (*«Должен быть закон, должен быть порядок. ... личность ребенка пострадает, если позволить открыто пить в школе, в туалетах, в 13 лет и т.д.»*).

Анализируя наличие/отсутствие потребления алкоголя во время школьных праздников по итогам качественного социологического исследования, обнаружена частая практика потребления алкогольных напитков подростками на школьных мероприятиях. *«Ну, в Новый год у нас было, мальчики у нас выпили шампанское» (ж., 15 лет); «Да, несколько раз в школе ловили» (м., 15 лет)*. В ряде случаев респондентами отмечалось отсутствие возможности потребления алкоголя в стенах школы, при этом потребность в потреблении спиртных напитков была ими реализована на территории школы, на улице. *«Мы на улицу выходим, покупаем, потом обратно заходим» (м., 14 лет)*. *«Нам чаще всего запрещают это делать. Мы выходим, например, за территорию школы и пьем, потом приходим обратно и снова веселимся» (м., 15 лет)*.

Результаты проведенных интервью свидетельствуют о том, что даже при наличии запрета потребления алкогольных напитков со стороны администрации школы и учителей, подростки находят возможность реализовать свою потребность в потреблении спиртных напитков на территории школы вне зоны контроля со стороны педагогического коллектива. Это говорит о противоречии между декларируемыми утверждениями о вреде потребления алкоголя со стороны учителей и администрации школы, и их возможностью осуществлять контроль за поведением в отношении алкоголя среди учащихся.

Следовательно, практику социального контроля педагогического коллектива за поведением школьников во время праздничных мероприятий, исключающих потребление спиртных напитков, трудно назвать эффективной. Школе как субинституту формирования устойчивой установки на потребление алкоголя у подростков требуются дополнительные способы осуществления социального контроля, являющиеся составной частью профилактической деятельности по предотвращению алкоголизации молодых людей.

Другим, более эффективным способом социального контроля школы, направленный на предотвращение алкоголизации учащихся может стать **внутренний контроль**, предполагающий негативную оценку со стороны учителей школы традиций и обычаев алкогольного поведения населения в целом и подростковой аудитории в частности, а также деятельность педагогического коллектива по информированию учащихся о способах сохранения здоровья, правилах и нормах здорового образа жизни, предполагающих отказ от потребления спиртных напитков.

Как отмечают эксперты в рамках социологического мониторинга учащихся (2010 г.), эффективным способом профилактики является деятельность, направленная на повышение уровня самосохранительного поведения и формирование навыков ответственного поведения. (*«С детьми надо работать в плане повышения стрессоустойчивости, воспитания ответственности за свои поступки, за свою жизнь»*).

Анализ наиболее масштабных школьных профилактических программ, реализуемых на территории РФ, показал, что в большинстве случаев профилактическая работа носит формальный характер, отсутствуют адекватные современным реалиям планы и методы профилактики.

Так, в МОУ СОШ № 52 г. Краснодара реализуется «Программа комплексных мер по профилактике наркомании, токсикомании, табакокурения, алкоголизма среди учащихся на 2014 – 2016 годы»¹⁵⁴. Изучив школьные мероприятия, уже реализованные в ходе программы, можно сделать вывод о том, что основными методами работы со школьниками являются тематические профилактические беседы, а методическая работа, направленная на повышение уровня профессиональных навыков работы с учащимися, не предполагает участие в ней учителей предметников и классных руководителей.

¹⁵⁴ Программа комплексных мер по профилактике наркомании, токсикомании, табакокурения, алкоголизма среди учащихся МОУ СОШ № 52 г. Краснодара на 2014 – 2016 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.school52.kubannet.ru/docs/prog_kompl_mer.pdf

Приведем примеры реализации профилактической работы в школах на территории г. Перми. Так, в 2007 г. разработан Муниципальный образовательный стандарт первичной профилактики злоупотребления психоактивными веществами учащимися общеобразовательных учреждений г. Перми¹⁵⁵. Образовательный стандарт является системой профилактического сопровождения несовершеннолетних в отрасли образования и имеет трехуровневую организационную структуру: а) первичный уровень профилактики, охватывающий всех учащихся общеобразовательных учреждений; б) специализированный уровень, направленный на учащихся «группы риска» и в) так называемый «городской» уровень, который предполагает реализацию муниципальной политики в области профилактической деятельности и работает во взаимодействии с Департаментом образования администрации г. Перми.

Профилактическая деятельность каждого уровня предполагает проведение широкого спектра мероприятий с использованием разнообразных методов профилактической работы и оцениванием воздействия данных мероприятий на аудиторию (например, эффективность специальных вставок о последствиях потребления и воздействии психоактивных веществ на организм в учебные предметы оценивается с помощью результатов проверочных работ учащихся; оценка эффективности занятий, посвященных знакомству молодых людей со своими личностными особенностями, осуществляется по отзывам школьников и др.) Однако, анализ профилактических мероприятий и программ школ г. Перми показал, что реализация данной образовательной инициативы в большей степени носит формальный характер.

Так, профилактика потребления алкоголя учащимися на базе МБОУ «СОШ № 45» г. Перми в 2013–2014 учебном году включала направления и формы профилактической деятельности, которые слабо адаптированы к современным процессам и возрастным особенностям учащихся (тематические классные часы,

¹⁵⁵ Муниципальный образовательный стандарт первичной профилактики злоупотребления психоактивными веществами учащимися общеобразовательных учреждений г. Перми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://school32-perm.ru/docs/mun_st.pdf

беседы представителей правоохранительных органов со школьниками, родительские собрания, конкурсы рисунков и т.д.)¹⁵⁶.

Таким образом, проведенный анализ профилактических программ образовательных школ, направленных на предотвращение алкоголизации подростков показал отсутствие в образовательной среде деятельности, направленной на повышение уровня профессиональных умений и знаний в области профилактики среди учителей предметников и классных руководителей, информирующих учащихся о вреде алкоголя и способах сохранения здоровья. Кроме того, значительная доля профилактических мероприятий проводится с использованием методов воздействия на подростковую аудиторию, эффективность которых ставится под сомнение (беседы, встречи, лекции); на практике отсутствуют объективные индикаторы, призванные оценить успешность проводимых профилактических работ.

Определенным маркером эффективности профилактической деятельности в школе может служить усвоение информации учащимися о негативных последствиях потребления алкоголя. Анализ интервью подростков г. Перми в возрасте от 14 до 19 лет показал, что учителя школы доводят до сведения учащихся информацию о здоровье и здоровом образе жизни, причем чаще, чем других среди педагогов школьники называли учителей по предмету ОБЖ. (*«Мы на уроках проходили, ОБЖ» (м., 14 лет)*, *«Слышал от учителей по ОБЖ» (м., 15 лет)*). Обращает на себя внимание тот факт, что информирование подростков о здоровье и здоровом образе жизни носит нерегулярный характер. (*«Мне говорили изначально родители, потом уже в школе. Потом старше стали, не стал никто об этом говорить» (м., 15 лет)*).

Можно выделить два способа описания здорового образа жизни молодыми людьми: через, во-первых, утверждение (соблюдение режим дня, правилах питания, необходимости физической активности и т.д.) *«Занимайся спортом, следи за своим здоровьем. Это же с детства учат, делай зарядку, вот это все,*

¹⁵⁶ Публичный доклад МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 45» г. Перми за 2013–2014 учебный год [Текст]. – Пермь, 2014.

витамины всякие употребляй» (м., 15 лет); «Спортом заниматься, питание, распорядок дня» (м., 14 лет); «Это спорт, закаливание. У человека свой вид гигиены. Больше всего спорт» (м., 15 лет) и, во-вторых, отрицания вредных привычек «Не пить, не курить» (м., 15 лет).

Отмечается несогласованность поведения подростков относительно элементов, составляющих здоровый образ жизни. *«Это хорошо, у тебя не портится здоровье. Заниматься спортом, следить за собой. Я лично занимаюсь спортом, не пью. Я курю. Я могу бросить курить, но иногда могу понервничать и покурить» (м., 15 лет).* Следовательно, можно утверждать, что позитивные практики в отношении здоровья у подростков реализуются наряду с поведением, разрушающим здоровье.

Социологическое исследование среди школьников г. Перми показало, что вместе с информированием молодых людей о здоровье и способах его сохранения, педагогический коллектив школы транслирует знания о вреде потребления алкоголя. *«Изучали на биологии, ОБЖ. Мы изучали сколько людей гибнет от водки. 80 % населения гибнет от водки в год» (м., 15 лет).*

С целью оценить наполняемость когнитивного компонента установки на потребление спиртных напитков, важно выяснить, что именно известно молодым людям о вреде алкоголя. Большая часть подростков сообщила информацию о негативных последствиях от потребления алкоголя, которую можно охарактеризовать как недостаточно определенно выраженную. Чаще всего молодые люди говорили об отрицательном влиянии спиртных напитков на организм, не называя конкретных последствий негативного влияния. *«Ну, не знаю даже. То, что на организм может плохо повлиять» (м., 14 лет); «Некоторые выпьют, опьянеют жестко, им будет хорошо, будет весело. А некоторые страдают, когда выпьют потому, что там плохо бывает» (м., 15 лет); «О вреде алкоголя слышала, что появляется зависимость, больше даже не знаю» (ж., 15 лет).*

Характеризуя вред, наносимый здоровью от потребления алкоголя, подростки упоминали ухудшение функционирования печени, почек, нервной системы, репродуктивной системы. «Слышала то, что он на печень влияет» (ж., 15 лет); «Вредит почкам, печени, больше всего печени» (м., 15 лет); «Нервная система рушится» (ж., 15 лет); «Слышала, что мы девушки, нам еще рожать, то, что это очень вредно там. На печень влияет это все» (ж., 15 лет). Отсюда можно сделать вывод, что знания, усвоенные молодыми людьми о негативных последствиях потребления спиртных напитков не конкретны, малопонятны, передаются без учета возрастных особенностей.

Косвенный контроль в рамках профилактической деятельности школы, предполагающий **идентификацию с референтной законопослушной группой**, может быть реализован в популяризации поведения учащихся, активно реализующих нормы здорового образа жизни, занимающихся физической культурой и т.п. и в выражении негативной оценки поведения школьников, которые замечены в употреблении спиртных напитков. Учителя школы наряду с одноклассниками выступают в качестве лиц, которые имеют влияние на подростков, чьи мнения, суждения, убеждения являются важными, авторитетными, в том числе в процессе формирования установки на потребление алкоголя. Следовательно, положительную или отрицательную оценку поведения молодых людей в условиях школьного класса педагогическим коллективом можно считать эффективным способом регулирования и стимулирования конструктивных форм поведения учащихся как реализацию неформальных санкций.

По итогам проведения социологического исследования произведен анализ оценки поведения учащихся, потребляющих алкогольные напитки учителями со слов подростков. Остановимся на основных результатах понимания подростками отношения учителей к молодым людям, употребляющим алкоголь:

1. отсутствует четкое понимание со стороны учащихся негативного отношения учителей к алкогольному поведению подростков. «Даже не знаю.

Учителя, наверное, отрицательно относятся. Пытаются объяснить, растолковать, чтобы понял» (ж., 15 лет);

2. выявлено ироничное отношение учителей к подросткам, потребляющим алкоголь. *«Учителя иногда подшучивают над ними на уроках. Может это неприятно, он сам виноват, что это делал, выпивал» (м., 14 лет);*

3. негативное отношение к алкогольным практикам молодых людей сопряжено с отсутствием к ним внимания со стороны учителей в ходе учебной деятельности. *«Учителя относятся плохо. Не обращают на них внимания на уроках» (ж., 15 лет).*

Выделенные особенности отношения учителей к подросткам, потребляющим алкоголь, свидетельствуют о том, что негативная оценка алкогольных практик школьников со стороны учителей не является авторитетной, что в значительной степени снижает эффективность данного способа социального контроля в рамках профилактической деятельности школы по предотвращению алкоголизации подростков.

Эксперты указывают на необходимость высокого уровня профессиональной подготовленности учителей, транслирующих знания о вреде алкоголя, с одной стороны (*«Дела будут как мыльный пузырь лопаться, пока мы не подготовим грамотных, подготовленных педагогов»*). *«Надо быть очень подготовленным человеку, чтобы проводить какие-то беседы, лекции на эту тему»*), и не желание образовательных структур проводить обучение представителей педагогического коллектива по профилактическим методикам, направленным на предотвращение алкоголизации, с другой. (*«Есть методики профилактические для детей ... Результаты блестящие, этой методике можно обучить педагогов ... У нас не хотят такого делать наши комитеты по образованию, хотя это их прямая обязанность»*).

Контроль, основанный на широкой доступности разнообразных способов достижения целей – другая форма социального контроля, тесно связан с деятельностью учреждений культурно-досугового направления

образовательного типа. Они призваны организовать свободное время молодых людей, улучшить качество досуга и создать условия для творческой самореализации подростковой аудитории.

На территории Пермского края за период с 2010 по 2012 гг. сократилось число учреждений культурно-досугового типа (дворцы и клубы культуры, дома и центры народного творчества, дома и центры ремесел, дома фольклора, национально-культурные центры, передвижные культурные центры) (с 864 в 2010 году до 825 в 2012 году)¹⁵⁷. Отсутствие организованных условий для удовлетворения досуговой потребности в подростковой среде может способствовать реализации этой потребности на дворовых площадках, где времяпровождения молодых людей сопровождается потреблением алкогольных напитков.

Среди субъектов культурно-досуговой направленности, формирующих негативную установку на потребление алкоголя среди подростков, особое место занимают **спортивные секции**, организующие двигательную активность молодых людей. Деятельность спортивных секций направлена на не только формирование и поддержание телесно-двигательных качеств и умений подростков, но и грамотное отношение к своему телу, содействует воспитанию моральных и волевых качеств, потребности в сохранении и управления здоровья. Таким образом, можно утверждать, что развитие волевых качеств у подростков средствами физической культуры способствует утверждению навыков самоконтроля, значимых при реализации поведения в отношении алкоголя, а информирование руководителями спортивных секций о правилах сохранения и поддержания здоровья содействует ведению здорового образа жизни подростками, исключая потребление алкогольных напитков.

¹⁵⁷ Государственная программа Пермского края «Культура Пермского края» [Электронный ресурс] // Правительство Пермского края, 2013. – Режим доступа: http://www.permkrai.ru/files/file/1/gos_programma/postanovlenie_pravitelstva_permского_kraya_ot_03_10_2013_1317_p_ob_utverzhdenii_gosudarstvennoy_programmy_kultura_permского_kraya.pdf

Особенно остро проблема проведения организованного свободного времени молодежи Пермского края отмечается у молодых людей, проживающих в сельской местности.

С целью формирования качественного досуга и творческой самореализации жителей Пермского края, эстетического воспитания и создания возможностей творческого совершенствования молодежи, на территории Пермского края реализуется целый ряд фестивальных проектов и событий: «Белые ночи в Перми», Международный Дягилевский фестиваль, открытый конкурс артистов балета России «Арабеск», Международный фестиваль документального кино «Флаэртиана», Международный фестиваль «Пространство режиссуры», Международный фестиваль «КАМWA», фестиваль современного искусства «Живая Пермь» и др.

Таким образом, можно говорить об определенном потенциале для развития культурно-досугового пространства городской среды, который будет способствовать развитию творческого потенциала подростков и тем самым удовлетворять их потребности в самореализации, способами исключая потребление спиртных напитков.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что система учреждений образования и культуры, являясь важными агентами социализации подростков, в меньшей степени влияют на формирование негативной установки на потребление алкоголя, чем семья. Эффективность реализуемой профилактической деятельности школы по предотвращению алкоголизации подростков снижаются в виду выявленных ограничений: 1. педагогический коллектив не способен в полной мере осуществить социальный контроль за поведением школьников в отношении алкоголя во время праздничных мероприятий; 2. педагоги информируют учащихся о здоровье, способах его сохранения и вреде потребления алкогольных напитков, но усвоенные подростками знания не конкретны и малопонятны, что является показателем низкой эффективности реализуемых школьных профилактических мероприятиях; 3. у молодых людей отсутствует

четкое, однозначное понимание негативной оценки учителей поведения учащихся в отношении алкоголя.

В процессе усиления социальной установки на употребление алкоголя у подростков важная роль отводится другому социальному институту – **средствам массовой информации**. Оценить роль СМИ на процесс формирования устойчивой установки, можно, опираясь на теорию социального научения А. Бандуры¹⁵⁸, утверждающего возможность научения посредством наблюдения. Поведение взрослых в отношении алкоголя, транслируемое в СМИ, как опосредованный социальный опыт, осмысливается молодыми людьми в ходе «когнитивного проигрывания». Представленные образы и паттерны алкогольного поведения актуализируются в случае собственных алкогольных практик. Так или иначе, демонстрация неодобряемого, но реализуемого взрослыми поведения в отношении алкоголя, оценивается подростками как привлекательное. А. Бандура пишет: «Когда другие люди предаются приятным занятиям, которые обычно сдерживаются социальными запретами, то наблюдение за таким безнаказанным поведением усиливает аналогичное поведение до такой степени, как и в случае, если модели вознаграждаются»¹⁵⁹. Другими словами, подросток, который наблюдает за запретным для него потреблением алкоголя другими людьми в материалах СМИ, оценивает его как поведение, которое поощряется взрослыми. Следовательно, можно говорить о возможности утверждения положительной установки на употребление алкоголя у подростков под влиянием транслируемых материалов СМИ проалкогольной направленности при условии реализации молодыми людьми собственных алкогольных практик.

Анализ результатов экспертных оценок показал, что СМИ, и телевизионная реклама, в частности, являются значимым социальным институтом, формирующим установку на потребление спиртных напитков. (*«Телевидение играет плохую службу, а от них зависит очень многое»; «В средствах массовой информации кто-то курит, кто-то употребляет наркотики, кто-то пьет. То*

¹⁵⁸ Бандура А. Теория социального научения [Текст] / А. Бандура. – СПб. : Евразия, 2000. С. 135–180.

¹⁵⁹ Бандура А. Указ. соч. С. 168.

есть я понимаю, что кино должно быть жизненным, но, тем не менее, это насаждается везде. Рекламы те же, пива, водки»).

Иллюстрацией влияния материалов СМИ на усиление социальной установки у подростков может служить телевизионная реклама пива. Напомним, что в 2012 г. с выходом федерального закона № 119-ФЗ от 20 июля 2012 г., на территории РФ действовал запрет на трансляцию рекламных роликов пива на телевидении, радио и мероприятиях, побуждающих к его покупке. Однако, в связи с проведением чемпионата мира по футболу и необходимостью обеспечения рекламой продукцию коммерческих партнеров FIFA, был принят закон № 235-ФЗ от 21 июля 2014 г., разрешающий рекламу пива и напитков, изготавливаемых на его основе в ряде случаев (размещение рекламы пива в газетах и журналах, во время трансляции спортивных соревнований, в период проведения официальных спортивных мероприятий). Более того, трансляция телевизионных рекламных роликов безалкогольного пива выступает примером скрытой рекламы алкогольной продукции. Исследования¹⁶⁰ влияния скрытой рекламы на поведение в отношении алкоголя у подростков, свидетельствуют о знании молодыми людьми слоганов торговых марок пива и формировании неосознаваемого положительного мнения о приобретении и потреблении пива посредством скрытой рекламы в виде текста.

Проведенный качественный анализ телевизионной рекламы безалкогольного пива¹⁶¹ (2015 г.) позволил нам выделить следующие особенности:

1. Использование в телевизионных материалах, рекламирующих безалкогольное пиво, рекламного текста с позиций национальной идентичности (например, в рекламе пива «Сибирская корона»: «Если бы я родился в России, мне было бы, чем гордиться»; в рекламе пива «Балтика»:

¹⁶⁰ Гребенкин Ю. Ю. Пресуппозиции как конструктивный элемент скрытой рекламы, направленной на формирование интенций к употреблению алкогольных напитков в подростковой среде [Текст] / Ю. Ю. Гребенкин // Среднее профессиональное образование. 2010. № 4. С. 58–61.

¹⁶¹ С использованием поисковой системы Google по ключевому словосочетанию «реклама пива» были отобраны все видеоролики на русском языке, зафиксированы формулировки рекламных видеороликов, выделены и проинтерпретированы ключевые смысловые категории

«Мир прекрасен этот, посмотри. Вот, что в России ценим мы. Балтика – там, где Россия»).

2. Преимущественным привлечением в рекламе пива мужских образов, которые отождествляются с поведением и обликом настоящего мужчины и для которых характерны:

а. приятное общение в группе друзей. Потребление пива представлено как совместное занятие, сплачивающее компанию друзей (например, слоганом рекламы пива «Амстел» является фраза «Я помню день, когда я понял, что эти парни и есть мои настоящие друзья»; главный герой рекламного ролика пива «Сибирская корона» едет с друзьями на машине по пересеченной местности, совместно с ними исполняя популярную песню);

б. взаимодействие мужчины с женщиной. Потребление спиртных напитков дополняется присутствием в кадре красивых, улыбающихся женщин (например, в рекламе пива «Амстел» присутствует романтический образ мужчины, который произносит, что «помнит день, когда он понял, что с девушкой его связывает не просто дружба»; в рекламе пива «Кружка свежего» воин Трои, глядя на красивую женщину, утверждает, что «домой вернется не один»);

в. притягательные мужские профессии. Использование в рекламных роликах пива образов мужчин, профессиональная деятельность которых в подростковой среде является популярной, притягательной (например, эксплуатация сразу нескольких мужских профессий (известного спортсмена, популярного музыканта, отважного полярника, космонавта) в рекламе пива «Сибирская корона», главную роль в которой, исполняет известный американский актер Д. Духовны).

В тоже время, согласно оценке экспертов социологического мониторинга, институт СМИ и его представители оказывают значимое влияние на формирование социальной установки у подростков (*«... и у СМИ, и тех людей, которые в настоящее время служат кумирами молодежи, с кого они берут*

пример, должно понимать, что они играют очень важную роль в формировании у людей принципов, установок»).

Из этого следует, что телевизионная реклама безалкогольного пива может быть оценена как скрытая реклама алкоголя, а использование в видеоряде и рекламных сообщениях национальной тематики и мужских образов, выступает факторами, детерминирующими формирование позитивной устойчивой установки на потребление алкоголя у подростков, преимущественно мужского пола, которые стремятся соответствовать образу взрослого мужчины.

Другим социальным институтом, обуславливающим формирование устойчивой установки на потребление алкоголя у подростков, выступает Интернет и деятельность **Интернет-сообществ**. Учитывая возрастную потребность молодых людей во взаимодействии внутри социальной группы, разделяющей их ценностные ориентации и убеждения, желание подростков в принадлежности к определенной группе с возможностью приятного легкого общения на актуальные темы, большое значение приобретает необходимость изучения Интернет-сообществ проалкогольной направленности.

В рамках диссертационного исследования было проведен анализ сообществ социальной сети «ВКонтакте», направленный на установление количества «пабликов» с алкогольной тематикой. Были выделены сообщества с положительной и отрицательной направленностью в отношении к алкоголю.

По результатам исследования было обнаружено около 9 тыс. сообществ, объединяющих «любителей выпить». Например, в сообществе «Алкоголь в крови¹⁶²» состоит свыше 14 тыс. участников. Слоган «паблика» – «Алкоголь – причина многих увлекательных приключений». Типичным наполнением «виртуальной стены» сообщества являются сообщения, стихи и картинки а) положительно репрезентирующие алкогольные напитки и их потребление (например, *«Утро осеннее. Очень тоскливое. Дождь за окном, а в душе маята. Как же мне хочется, чего не придумала. Может быть кофе? А, нет, коньяка!»*)

¹⁶² Алкоголь в крови [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vk.com/alkogolvkrovi>

или «Виски, сигареты, кокаин. Порой кажется, что это постоянство и есть счастье») и б) раскрывающие связанные с потреблением алкоголя преимущества и проблемы (в основном в аспекте их решения). Например: «Что может моментально поднять тебе настроение? На ко- начинается, на –ньяк заканчивается».

Сообщество «Клуб ценителей алкоголя¹⁶³» является примером Интернет-сообщества, целями которого являются поиск единомышленников – ценителей «элитного» алкоголя, организация встреч – дегустаций алкогольной продукции, размещение рекламы и объявлений алкогольной направленности. В данном сообществе насчитывается более 6,5 тыс. участников. Характерной особенностью подобных сообществ является поддержание положительного или нейтрального настроения при обсуждении одной темы, в данном случае темы потребления алкоголя. Участникам сообщества «Клуба ценителей алкоголя» предлагается возможность потребления «элитного алкоголя в кругу интересных друзей». «Самое главное», по заявлению администратора группы, у участников встреч – дегустаций «появится возможность заново познакомиться с алкоголем».

В целом, членов сообществ «любителей выпить» объединяет желание веселого, беззаботного времяпрепровождения в сочетании с употреблением алкогольной продукции.

В ходе дальнейшего анализа были обнаружены сообщества, которые объединяют пользователей – ценителей водки (7 000 сообществ) («Запиваем счастье водкой», «Водка – яд, но мы ее умножим»), вина (5 000 сообществ) («Вино и сыр», «Клуб Сомелье – любители хорошего вина») и пива (25 000 сообществ) («Клуб любителей пива», «Клуб знатоков и ценителей пива»). Кроме того, в социальной сети представлены широкая сеть сообществ по организации и доставки алкогольной продукции по городам России (2 000 сообществ) («Доставка алкоголя»). Выше обозначенные сообщества можно классифицировать как сообщества с положительной направленностью в отношении к алкоголю.

¹⁶³ Клуб ценителей алкоголя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vk.com/uuuuxxxx>

Важно отметить, что в социальной сети присутствуют сообщества с отрицательной направленностью в отношении к потреблению алкоголя (1 500 сообществ) («Девушки, которые не пьют алкоголь», «Лучше в мышцах боль, чем наркотики и алкоголь»). Данные сообщества направлены на пропаганду здорового трезвого образа жизни, знаний о негативных последствиях злоупотребления психоактивных веществ.

Кроме того, проведенный мониторинг (2014–2015 гг.) сайтов проалкогольного содержания, позволил обратить пристальное внимание на распространенные в сети Интернет алкогольные форумы. В качестве элементов анализа алкогольных форумов были выбраны: структура форумов и содержание составных частей, внешнее оформление, посещаемость форумов и активность участников. В ходе мониторинга были проанализированы 10 форумов проалкогольной направленности, в том числе Большой алкогольный форум¹⁶⁴, Сообщество ценителей алкогольных напитков Alcololik¹⁶⁵, WineTalk.ru¹⁶⁶, Алкогольный форум на портале Вятка-на-Сети¹⁶⁷, Алкогольные истории¹⁶⁸. Характеризуя структурные элементы изученных алкогольных форумов следует выделить основные тематические блоки, позволяющие пользователям форумов общаться на интересующие их темы, узнавать актуальную для них информацию, слушать музыку, смотреть видео записи проалкогольной направленности, в том числе обучающие.

Следует перечислить типичные для изученных форумов темы: 1. *Обсуждение спиртных напитков* (пива, водки, вина, алкогольных коктейлей), их вкусовых качеств и особенностей потребления; 2. *Борьба с похмельем* (например, «Внешний вид с похмелья или как маскируемся», «Национальные рецепты борьбы с похмельем»); 3. *Пьянство как стиль жизни* (например, «Во сколько лет первый раз спалились», «Ваши рекорды», «Первое романтическое свидание.

¹⁶⁴ Большой алкогольный форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alcoforums.ru/>

¹⁶⁵ Сообщество ценителей алкогольных напитков Alcololik [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alcololik.net/>

¹⁶⁶ WineTalk.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://winetalk.ru/>

¹⁶⁷ Алкогольный форум на портале Вятка-на-Сети [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vkirove.ru/talk/viewforum.php?f=165>

¹⁶⁸ Алкогольные истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alcostory.ru/>

Какой алкоголь купить»); 4. *Здоровье и алкоголь* (например, «Лечебные свойства алкоголя», «Веселые лекции о вреде алкоголя», «Не так алкоголь вреден, как его малюют»); 5. *Рецепты приготовления алкоголя в домашних условиях* (например, самогонование, рецепты домашнего вина); 6. *Шутки алкогольного содержания* (например, «Праздник без водки, как паспорт без фотки», «Пал жертвой русского гостеприимства», «За пиво Родине особое спасибо»).

Количество активных пользователей изученных форумов варьируется от 800 до 10 тыс. пользователей. При этом среднее число посещений за одну минуту составляет 50 визитов, что свидетельствует о высокой востребованности данных форумов среди пользователей сети Интернет. Кроме того, зарегистрировавшиеся пользователи форумов наделяются широкими возможностями, находясь на форуме, в числе которых создание собственных тем и добавление индивидуальных вложений, таким образом, участники форумов становятся активными пользователями с большими возможностями приятного общения и получения актуальной информации в отсутствие социального контроля.

Изученная структура, содержание форумом проалкогольной направленности, коммуникативные и информационные возможности их пользователей, позволяют с полным основанием утверждать, что данные форумы выступают социальным контекстом информационного пространства подростков, обуславливающим формирование устойчивой позитивной установки на потребление алкоголя. Принимая во внимание возрастные особенности молодых людей, связанные с их потребностью в принадлежности в определенной социальной группе и возможности самоутверждения в ней, повышения самооценки, потенциал снижения воздействия Интернет-сообществ проалкогольной направленности лежит в плоскости поддержки и предоставления необходимых условий в реализации выделенных потребностей социальными группами (семьей, группой друзей) и институтами (образованием). Более того, Интернет как социальный институт обладает слабой степенью формализации и представляет собой совокупность неформальных практик, отличающихся

неустойчивостью, изменчивостью, что снижает возможность их регулирования, нормирования, социального контроля.

Анализ действия социальных групп и институтов, формирующих устойчивую установку на потребление спиртных напитков, позволил выделить отличительные особенности их воздействия на подростковую аудиторию. Во-первых, наиболее значимой социальной группой, формирующей устойчивую установку на потребление алкоголя у подростков, является группа сверстников. Благодаря совместному употреблению спиртных напитков в группе сверстников, подросток реализует объективизированные возрастные потребности, важное место среди которых занимает принадлежность к референтной группе.

Во-вторых, деятельность школы как субститута образования характеризуется низкой эффективностью профилактических программ в силу недостаточного уровня профессиональной подготовленности педагогического коллектива (неразвитости профилактических компетенций), транслирующего знания о вреде алкоголя, неадекватных методов профилактики и отсутствием объективных критериев оценивания эффективности мероприятий на практике; В-третьих, материалы СМИ отличаются широким распространением информации, транслирующей употребление алкоголя взрослыми, провоцирующей восприятия подростковой аудиторией алкоголя как притягательного продукта. Несмотря на запрет телевизионной и иной рекламы алкогольной продукции, в материалах СМИ ведется скрытая реклама пива. В-четвертых, Интернет-сообщества на фоне массовой включенности молодежной аудитории в Интернет-пространство, позволяют подросткам осуществлять взаимодействие внутри группы на интересующие темы при отсутствии социального контроля.

Подводя итог, выделим основные выводы по второй главе:

В случае формирования позитивной установки на потребление алкоголя у подростков в семье как ключевой социальной группе, формирующей первичную социальную установку, влияние группы друзей и деятельность СМИ, сети Интернет, низкоэффективная профилактическая деятельность школы

способствуют усилению позитивной установки на потребление спиртных напитков у молодых людей и утверждению устойчивой позитивной установки. В современном российском обществе отсутствуют социальные группы и институты, действия которых по формированию негативной установки на потребление алкоголя у подростков можно было определить как эффективные, скоординированные, непротиворечивые.

Следовательно, представляется целесообразным снижение воздействия социальных групп и институтов, обуславливающих формирование устойчивой положительной установки на потребление спиртных напитков у молодых людей (например, Интернет-сообществ проалкогольной направленности, рекламной деятельности алкоголя в СМИ) и повышение эффективности действий социальных институтов, формирующих устойчивую отрицательную установку на потребление алкогольных напитков у подростков (например, профилактика зависимого поведения в школе). А именно: а) обучение методикам профилактики, повышение компетентности педагогов, транслирующих информацию о здоровье и вреде потребления алкоголя в школах; разработка и внедрение новых методов профилактики, адекватных современным реалиям; организация оценки эффективности проводимых профилактических мероприятий; б) пропаганда здорового образа жизни в СМИ, снижение материалов, содержащих информацию/сцены, транслирующие потребление алкогольной продукции; в) организация качественного досуга, предоставление условий физического самосовершенствования и творческого развития подростков на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, позволяющих реализовать возрастные потребности подростков способами, исключающими потребление спиртных напитков.

Процесс первичной профилактики употребления алкоголя подростками, таким образом, требует комплексного подхода со стороны всех задействованных в нем социальных институтов и четкого государственного регулирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение поведения подростков в отношении алкоголя невозможно без понимания социальной установки, стоящей за данным поведением. Специфика социологического подхода при изучении установки на потребление спиртных напитков у подростков нацеливает исследователей на определение влияния социальных групп и институтов на формирование социальной установки у молодых людей.

Важным для понимания процесса формирования социальной установки является трактовка понятия «установка на потребление алкоголя». В диссертационном исследовании данное понятие определяется как готовность субъекта вести себя определенным образом в отношении алкоголя на основании эмоционально окрашенного оценочного отношения к его потреблению, возникающего под влиянием, как объективных свойств спиртных напитков, так и социокультурных традиций социализации личности.

В работе доказано, что влияние социальных групп и институтов (семьи, группы друзей, средств массовой коммуникации, школы, государства, культуры) на формирование установки на потребление алкоголя среди подростков носит противоречивый характер. Основное противоречие в действиях социальных групп и институтов, участвующих в формировании социальной установки связано с отсутствием единства в их деятельности. Применительно к разным социальным группам и институтам, противоречивый характер их воздействия выражен в определенных формах:

а) в **семье** суждения, наставления родителей могут носить антиалкогольный характер, но реализуемые ими алкогольные практики (семейные застолья) и поведение, способствующее приобщению детей и подростков к потреблению алкоголя (производство и хранение алкогольной продукции, инициация первой

пробы со стороны родителей), говорит о возможности потребления алкоголя в определенных ситуациях;

б) организация и проведение отдельных мероприятий, пропагандирующих правила здорового образа жизни среди подростков в **школе** носят ограниченный характер, поскольку не включены в систему систематического транслирования среди молодых людей сущности и причин зависимого поведения и понимания распространенности алкогольных традиций, принятых в обществе и его социальных группах;

в) **государственная политика** по снижению алкоголизации населения носит непоследовательный характер, который проявляется в регулировании производства и продажи алкогольной продукции, с одной стороны, и широкими возможностями приобретения и потребления алкогольной продукции, в том числе подростками, с другой. Более того, меры реализуемые государством слабо затрагивают неформальную сферу жизни общества, повседневное общение граждан.

г) **культура** поведения населения в сфере здоровья вступает в противоречие с социокультурной традицией потребления алкоголя населением, которая в свою очередь отражается в алкогольных практиках подростков. Утверждению культуры здоровья и здорового образа жизни среди молодых людей препятствуют толерантное отношение взрослого населения к потреблению пива, слабоалкогольных коктейлей подростками, неоднозначное отношение взрослых к потреблению слабоалкогольных напитков молодыми людьми. Кроме того, российское общество ориентировано на соблюдение алкогольных традиций и правил и не готово активно поддерживать реализуемые антиалкогольные меры государственных структур.

На основе анализа теоретических подходов и эмпирических исследований с целью оценить роль семьи в процессе формирования установки на потребление алкоголя у подростков, построена модель влияния семьи на формирование социальной установки. Установлено, что особенности алкогольных практик

родителей и других членов семьи формируют первичную позитивную установку на потребление алкоголя. Обнаруженные особенности (злоупотребление алкоголем родителями, совместное потребление алкогольной продукции на семейных торжествах и др.) свидетельствуют о снижении возможности формирования первичной негативной установки на потребление алкоголя у детей и подростков в рамках семьи. Доказано, что городская среда является благоприятным фоном формирования позитивной установки на потребление алкоголя у молодых людей в силу ее специфики и деятельности разнообразных субъектов социализации молодых людей.

В диссертационном исследовании выделены социальные группы и институты, действия которых усиливают установку на потребление алкоголя у подростков и ведут к формированию устойчивой социальной установки. К их числу отнесены школа, СМИ, Интернет-сообщества как социальные институты и группа сверстников как социальная группа.

По результатам собственных социологических исследований и вторичного анализа эмпирических данных установлены отличительные особенности социальных групп и институтов, обуславливающих усиление установки на потребление алкогольных напитков у подростков:

а) несформированность профилактической компетенции педагогического коллектива, транслирующего знания о вреде алкоголя, неадекватные методы школьной профилактики зависимого поведения снижают эффективность реализуемых профилактических мероприятий в подростковой среде и ослабевают формирование негативной установки на потребление спиртных напитков;

б) широкое распространение информации о потреблении алкогольных напитков в материалах СМИ, наличие скрытой рекламы пива детерминируют восприятие алкоголя среди подростков как притягательного продукта;

в) возможность реализации объективированных возрастных потребностей в ходе совместного потребления спиртных напитков в составе группы сверстников позволили определить данную группу к числу приоритетных социальных групп,

обуславливающих формирование позитивной устойчивой установки на потребление алкоголя у подростков;

г) Интернет-сообщества, благодаря своим коммуникативным и информационным возможностям и массовой включенности подростков в Интернет-пространство, которое позволяет реализовать им свои возрастные потребности, усиливают формирование позитивной установки на потребление алкоголя.

Полученные в рамках диссертационного исследования выводы позволили выработать адресные рекомендации социальным институтам и группам, формирующим установку на потребление алкоголя у подростков.

Институту образования необходимо осуществлять обучение педагогического коллектива, в том числе учителей предметников, классных руководителей, эффективным методикам профилактики зависимого поведения у подростков, разрабатывать и реализовывать новые адекватные методы профилактической работы в школе. Педагогическому коллективу школы в своей работе следует активнее использовать методы социологических исследований, позволяющие выявить уровень информированности учащихся о вреде потребления алкогольной продукции и знаний правил и норм здорового образа жизни. Важным представляется проведение обучающих семинаров/тренингов среди школьников, в рамках которых молодые люди смогут получить рекомендации по развитию своих коммуникативных способностей и навыков самоконтроля, понимания преимуществ рационального использования свободного времени.

Органам государственной власти необходимо направить усилия на организацию спортивных мероприятий и секций на уровне города, развитие культурно-образовательной сферы, осуществлять частичное временное трудоустройство молодых людей за счет муниципального финансирования. Более того, при подготовке и реализации профилактических программ зависимого поведения, важно учитывать возрастные особенности молодых людей и

противоречивые условия формирования установки на потребление алкоголя у подростков, обусловленные действием социальных групп и институтов. Усиление контроля над деятельностью СМИ, ограничение активности алкогольных кампаний должны стать важными инструментами реализации политики снижения алкоголизации молодого поколения.

Профилактические программы, направленные на предупреждение потребления алкоголя среди городской молодежи должны разрабатываться с применением метода межведомственного взаимодействия (в т.ч. через разработки региональных и поддерживающих их муниципальных антиалкогольных программ). Специфика городского пространства проявляется, в том числе, и в отношении доступности алкоголя (большом количестве торговых точек, ресторанов и баров, продающих алкогольную продукцию). Установлено более интенсивное потребление алкоголя среди молодых людей, проживающих в областных центрах. Следовательно, программы, направленные на предупреждение потребления алкогольной продукции в областных городах должны быть направлены на более жесткое ограничение доступности алкоголя для молодых людей.

Признание семьи приоритетной социальной группой ранней профилактики обуславливает необходимость действий со стороны взрослых членов семьи по укреплению детско-родительских отношений. Деятельность родителей и других членов семьи в этом направлении может быть направлена на проведение совместного досуга, сохранение семейных традиций, поддержку доверительных близких отношений молодых людей с прародителями, формированием практики семейных торжеств, исключающих потребление алкоголя.

Действия всех социальных институтов и групп, детерминирующих установку на потребление алкогольных напитков у подростков, должны быть ориентированы на формирование общественного мнения, однозначно негативно оценивающего потребление слабоалкогольных напитков (пива, алкогольных коктейлей) лиц подросткового возраста.

Настоящее исследование, ставившее перед собой цель установления особенностей и основных факторов формирования социокультурных установок подростков на потребление алкогольных напитков в современных условиях, может получить дальнейшее развитие. Перспективными направлениями представляются: проведение сравнительного анализа установок на потребление алкоголя у подростков разных стран, определение роли культурных различий в детерминации специфики данных установок, формирование целостного представления об алкоголь-ассоциированном поведении людей с различными типами социальных установок, разработка методов прогнозирования развития общества в зависимости от доминирующего типа установок на потребление алкоголя.

Требуют дальнейшего развития задачи обоснования комплексного подхода к построению и реализации системы профилактики, направленной на формирование устойчивой негативной установки на потребление алкоголя у подростков, раскрытия механизма трансформации социальных установок определенного типа в те или иные паттерны потребления алкоголя и их распространение в различных регионах РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алкоголизация России: не пора ли опять звать Горбачева? [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ, 2009. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=12206>
2. Алкоголь в крови [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vk.com/alkogolvkrovi>
3. Алкоголь и здоровье [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВОЗ, 2014. – Режим доступа: http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/112736/1/9789240692763_eng.pdf?ua=1
4. Алкоголь и россияне [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ, 2002. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/dd020734>
5. Алкогольные истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alcostory.ru/>
6. Алкогольный форум на портале Вятка-на-Сети [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vkirove.ru/talk/viewforum.php?f=165>
7. Антонов, А. И. Микросоциология семьи [Текст] / А. И. Антонов. – М. : Инфа-М, 2005. – 368 с.
8. Антонова, Н. Л. Студенческая молодежь: поведенческие риски в отношении здоровья [Текст] / Н. Л. Антонова // Дискуссия. – 2015. – № 2 (54). – С. 84–88.
9. Асеева, А. Д. Социально-психологические аспекты зависимого поведения в межличностных отношениях в юношеском возрасте [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / А. Д. Асеева. – Курск, 2014. – 210 с.
10. Асмолов, А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя [Текст] / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская и др. ; под ред. А. Г. Асмолова. — М. : Просвещение, 2008. – 151 с.

11. Асмолов, А.Г. О соотношении понятия установка в общей и социальной психологии [Текст] / А.Г. Асмолов, М.А. Ковальчук // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. М., 1977. С. 143–163.
12. Ахметзянова, Н. В. Негативные установки в межличностном взаимодействии в контексте супружеских отношений [Текст] / Н. В. Ахметзянова. – Казань : Изд-во «Пресс-Сервис XXI век», 2012. – 147 с.
13. Бандура, А. Теория социального научения [Текст] / А. Бандура. – СПб. : Евразия, 2000. – 320 с.
14. Белова, Ю. Ю. Профилактика употребления алкоголя студентами в образовательном пространстве высшего учебного заведения [Текст] / Ю. Ю. Белова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10–1 (48). – С. 28–30.
15. Белова, Ю. Ю. Тенденции употребления алкоголя студентами республики Марий Эл (по материалам социологического исследования) [Текст] / Ю. Ю. Белова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 10–1. – С. 55–58.
16. Бехтель, Э. Е. Донозологические формы злоупотребления алкоголем [Текст] / Э. Е. Бехтель. – М. : Медицина, 1986. – 272 с.
17. Большой алкогольный форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alcoforums.ru/>
18. Братусь, Б. С. Аномалии личности [Текст] / Б. С. Братусь. – М. : Мысль, 1988. – 301 с.
19. В семи регионах готовы продавать алкоголь с 21 года [Электронный ресурс] // Известия. – 2015. – 16 января. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/581826>
20. Валитова, И.Е. Родительство отца и родительство отчима: сравнительная характеристика [Текст] / И.Е. Валитова, Е.А. Клещева // Вестник БарГУ. Серия 1, Общественные науки. Педагогика и психология. 2012. № 1. С. 60–67.
21. Вебер, М. Избранное. Образ общества [Текст] / М. Вебер / пер. с нем. – М. : Юрист, 1994. – 704 с.

22. Вебер, М. Избранные произведения [Текст] / М. Вебер. – М., 1990. – 808 с.
23. Верминенко, Ю. В. Проблемы наркотизации и алкоголизации в общественном мнении петербуржцев [Текст] / Ю. В. Верминенко // Социологические исследования. – 2012. – № 11. – С. 113–115.
24. Верминенко, Ю. В. Толерантность и интолерантность к пьянству и употреблению наркотиков в общественном сознании населения Санкт-Петербурга [Текст] / Ю. В. Верминенко // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 4. – С. 83–86.
25. Вешнева, С. А. Причины отказа от наркотиков в среде городских школьников [Текст] / С. А. Вешнева, С. А. Щелков, Н. Л. Мальцева // Человек в современном городе. – 2013. – № 2. – С. 44–50.
26. Вишневский, Ю. Р. Парадоксальный молодой человек [Текст] / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко // Социологические исследования. – 2006. – № 6. – С. 26–37.
27. Владимир Путин подписал указ о возрождении системы ГТО [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2014. – 24 марта. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/03/24/gto-anons.html>
28. Габидуллина, Г. Р. Особенности изменения образа жизни городской и сельской молодежи в условиях трансформации российского общества [Текст] : автореферат дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Г. Р. Габидуллина. – Екатеринбург, 2009. – 23 с.
29. Ганжа, А. О. Гуманистическая социология Флориана Знанецкого [Текст] / А. О. Ганжа, А. А. Зотов // Социологические исследования. – 2002. – № 3. – С. 112–120.
30. Гилинский, Я. И. Девиантность, социальный контроль и политический режим / Я. И. Гилинский / Политический режим и преступность. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – С. 39–65.

31. Гишинский, Я. И. Социология девиантного поведения и социального контроля: краткий очерк [Текст] // Рубеж (альманах социальных исследований). – 1992. – № 2. – С. 51–68.
32. Годфруа, Ж. Что такое психология [Текст] : в 2-х т. Т. 2 : Пер. с франц. / Ж. Годфруа. – М. : Мир, 1992. – 496 с.
33. Государственная программа Пермского края «Культура Пермского края» [Электронный ресурс] // Правительство Пермского края, 2013. – Режим доступа:
http://www.permkrai.ru/files/file/1/gos_programma/postanovlenie_pravitelstva_permskogo_kraya_ot_03_10_2013_1317_p_ob_utverzhenii_gosudarstvennoy_programmy_kultura_permskogo_kraya.pdf
34. Государственная программа развития здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Российской Федерации, 2014. – Режим доступа:
<http://www.rosminzdrav.ru/news/2014/01/30/1686-gosudarstvennaya-programma-razvitiya-zdravoohraneniya-rossiyskoy-federatsii>
35. Гребенкин, Ю. Ю. Пресуппозиции как конструктивный элемент скрытой рекламы, направленной на формирование интенций к употреблению алкогольных напитков в подростковой среде [Текст] / Ю. Ю. Гребенкин // Среднее профессиональное образование. – 2010. – № 4. – С. 58–61.
36. Григорьев, А. В. Социогенные риски социализации молодежи в условиях городской среды [Текст] / А. В. Григорьев // Социология города. – 2011. – № 1. – С. 16–21.
37. Гурвич, И. Н. Диагностика и прогнозирование отклоняющегося поведения подростков в образовательной среде [Текст] / И. Н. Гурвич / Под общей редакцией О. В. Зыкова. – СПб: Эри, 2013. – 144 с.
38. Гурвич, И. Употребление алкоголя в России: история, статистика, психология [Текст] / И. Гурвич, Н. Горячева, О. Левина, Х. Мустонен, В. Одиноква, Т.

- Паккасвирта, М. Русакова, Ю. Симпура. – СПб. Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2008. – 184 с.
39. Гурвич, И. Н. Уровни и модели употребления алкоголя подростками [Текст] / И. Н. Гурвич // Мир детства. – 2002. – № 2. – С. 24–31.
40. Гурьева, В. А. Репродуктивное здоровье девочек-подростков в городе и сельской местности [Текст] / А. В. Гурьева, И. М. Данилова, А. Н. Данилов // Сибирский медицинский журнал. – 2008. – Т. 77. – № 2. – С. 71–74.
41. Дашкова, С. В. Молодежь в городской среде: деструктивное поведение и его проявления [Текст] / С. В. Дашкова // Социология города. – 2011. – № 2. – С. 30–37.
42. Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление [Текст] / Я. Гишинский, В. Афанасьев, Н. Бараева и др. / отв. ред.: Я. И. Гишинский. – Санкт Петербург : Алетейя, 2000. – 384 с.
43. Девяткин, А. А. Явление социальной установки в психологии XX века [Текст] / А. А. Девяткин. – Калининград, 1999. – 309 с.
44. До 21 не наливать [Электронный ресурс] // Газета.ru. – 2013. – 7 февраля. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/social/2013/02/07/4957161.shtml>
45. Доклад о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения по итогам деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за 2014 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ. – Режим доступа: <http://www.rosminzdrav.ru/>
46. Доклад Общественной палаты Российской Федерации «Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально экономические последствия и меры противодействия». – М, 2009. – 83 с.
47. Елисеева, Н. И. Сравнительное исследование ценностных ориентаций сельских и городских школьников Поволжья [Электронный ресурс] / Н. И. Елисеева, Е. В. Сидорина, С. В. Пепеляева // Современные проблемы науки и

- образования. – 2014. – № 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/pdf/2014/6/1764.pdf>
48. Заборова, Е.Н. Город как социальное пространство [Текст] / Е.Н. Заборова, А.Ф. Исламова // СОЦИС. – 2013. – № 2. С. 97–100.
49. Задача номер один [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ, 2010. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=111239>
50. Заиграев, Г. Г. Государственная политика как фактор алкоголизации населения [Текст] / Г. Г. Заиграев // Социологические исследования. – 1997. – № 4. – С. 109–116.
51. Зайцева, Н. В. Анализ влияния социально-демографических факторов на распространенность некоторых форм девиантного поведения / Н. В. Зайцева, В. Б. Алексеев, Н. А. Лебедева-Несевря, А. О. Барг, В. К. Гасников [Электронный ресурс] // Социальные аспекты здоровья населения. – 2011. – № 3 (19). – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/category/5/53/30/lang.ru/>
52. Захаркин, Р. А. Средства массовой коммуникации как фактор социализации современной молодежи [Текст] / Р. А. Захаркин // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2011. – № 3. – С. 70–73.
53. Иванова, Т. К. Организация взаимодействия при проведении мероприятий по недопущению продажи несовершеннолетним табачных изделий, алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе [Текст] / Т. К. Иванова, Ю. Б. Котов, А. М. Белоусов, О. Э. Стребейко. – Москва, 2012. – 36 с.
54. Интернет-зависимость: сколько россиян подвержены «болезни XXI века»? [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ, 2014. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114515>
55. Итоги второго этапа информационной программы МВД России по предотвращению нарушений в сфере торговли алкогольной продукцией в

- отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Социальные проекты и программы, 2011. – Режим доступа: www.18zakon.org
- 56.Итоги года и планы на следующий [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ, 2015. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115105>
- 57.Итоги года: люди, программы, фильмы [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ, 2013. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114659>
- 58.Кислицына, О. А. Детерминанты здоровья подростков [Электронный ресурс] / О. А. Кислицына // Социальные аспекты здоровья населения. – 2011. – № 3 (19). – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/311/30/lang,ru/>
- 59.Кислицына, О. А. Факторы, детерминирующие приобщение подростков к употреблению алкогольных напитков [Электронный ресурс] / О. А. Кислицына // Доклады III Социологического конгресса, 2008. – Режим доступа: http://www.isras.ru/publications_bank/1227702753.pdf
- 60.Кислицына, О. А. Потребление подростками психоактивных веществ [Текст] / О. А. Кислицына // Народонаселение. – 2012. – № 3 (57). – С. 12–19.
- 61.Клуб ценителей алкоголя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vk.com/uuuuuxxx>
- 62.Ковалева, А. Н. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория [Текст] / А. И. Ковалева // Социологические исследования. – 2003. – № 1. – С. 109–115.
- 63.Комлев, Ю. Ю. Классификация теорий девиантного поведения [Текст] / Комлев Ю.Ю. // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – Т. 1. – № 12. – С. 3–7.
- 64.Комлев, Ю. Ю. Рестриктивный социальный контроль: основные положения и перспективы минимизации девиантности подростков и молодёжи в переходном обществе [Текст] / Ю. Ю. Комлев // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 3 (30). – С. 80–86.

65. Копытов, А. В. Роль семейной среды в формировании алкогольной зависимости у подростков и молодых людей мужского пола [Текст] / А. В. Копытов // Вестник Витебского государственного медицинского университета. – 2012. – Том 11. – № 2. – С. 151–157.
66. Корчагина, Ю. В. Личность и установка детей и подростков на употребление алкоголя [Текст] : дис. ... канд. психол. наук :19.00.01 / Ю. В. Корчагина. – Москва, 2006. – 167 с.
67. Лебедева-Несевря, Н. А. Методы оценки социально детерминированных рисков потребления алкоголя в регионах России [Электронный ресурс] / Н. А. Лебедева-Несевря // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/111-10028>
68. Лебедева-Несевря, Н. А. Социальные факторы риска здоровью как объект управления [Текст] / Н. А. Лебедева-Несевря // Вестник Перм. ун-та, Биология. – 2010. – Вып. 3. – С. 36–41.
69. Лисовский, В. Т. Динамика социальных изменений (Опыт сравнительных социологических исследований молодежи) [Текст] / В. Т. Лисовский // Социологические исследования. – 1998. – № 5. – С. 98–104.
70. Лисовский, В. Т. Молодежь в условиях кризиса [Текст] / В. Т. Лисовский // Народное образование. – 1994. – № 5. – С. 11–17.
71. Матосова, А. Ю. Факторы, детерминирующие приобщение подростков и молодежи к употреблению алкогольных напитков [Электронный ресурс] / А. Ю. Матосова // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – № 4. – Т. 8. – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/4/matsova.pdf>
72. Меренков, А. В. Тенденции изменения семейного воспитания в современном обществе [Текст] / А. В. Меренков // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С. 101–110.
73. Меренков, А. В. Система детерминации человеческой деятельности [Текст] / А. В. Меренков. – Екатеринбург: изд-во Урал. Гос. Горно-геологической академии, Банк культурной информации, 2003. – 228 с.

74. Меренков, А. В. Социология стереотипов [Текст] / А. В. Меренков. – Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2001. – 290 с.
75. Моисеева, В. В. Основные тенденции и факторы риска в алкогольном поведении молодежи: связь с девиацией [Электронный ресурс] / В. В. Моисеева // Социальные аспекты здоровья. – 2010 (15). – № 3. – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/224/30/lang.ru/>
76. Молодежь в России. 2010 [Текст] : стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2010. – 166 с.
77. Молодежь и алкоголь: каков «возраст согласия»? // Официальный сайт ВЦИОМ, 2014. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115031>
78. Муниципальный образовательный стандарт первичной профилактики злоупотребления психоактивными веществами учащимися общеобразовательных учреждений г. Перми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://school32-perm.ru/docs/mun_st.pdf
79. Мягков, А. Ю. Статистические стратегии сенситивных измерений [Текст] / А.Ю. Мягков // СОЦИС. – 2002. – № 1. – С. 111–121.
80. На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России (опыт социологического анализа) [Текст] / Под научн. ред. М. Е. Поздняковой и Т. А. Хагурова. Краснодар : Кубанский гос. ун-т; М. : Институт социологии РАН, 2012. – 334 с.
81. Надирашвили, Ш. А. Понятие установки в общей и социальной психологии [Текст] / Ш.А. Надирашвили. Тбилиси: Мецниереба, 1974. – 361 с.
82. Неделько, С. И. Влияние средств массовой коммуникации на структуру потребностей российской молодежи: региональный аспект [Текст] / С. И. Неделько, А. В. Осташков, В. Н. Ретинская // Общественные науки. Социология. – 2012. – № 2 (22). – С. 61–70.
83. Немов, Р. С. Психология [Текст] : учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений : в 3 кн. / Р. С. Немов ; 4-е изд. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 640 с.

84. Николаев, А. В. Антиалкогольные кампании XX века в России [Текст] / А. В. Николаев // Вопросы истории. – 2008. – № 11. – С. 67–78.
85. О качестве образования и задачах школы [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ, 2014. – Режим доступа: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/11753>
86. О развитии современных детей [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ, 2013. – Режим доступа: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/10988>
87. Об алкоголизме и борьбе с ним [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ, 2014. – Режим доступа: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11492>
88. Ограничение на продажу алкоголя: работает ли закон? [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ, 2012. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113413>
89. Орлова, В. В. Ценностные приоритеты молодежи в сибирском регионе [Текст] / В. В. Орлова // СОЦИС. – 2009. – № 6. – С. 95–99.
90. Отношение к повышению цен на водку [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ, 2012. – Режим доступа: <http://fom.ru/obshchestvo/10569>
91. Парсонс, Т. Понятие культуры и социальной системы [Текст] / Т. Парсонс // О Социальных системах / под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Беланского. – М. : Академический Проект, 2002. – 831 с.
92. Парсонс, Т. Система современных обществ [Текст] / Т. Парсонс. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
93. Паутов, И.С. Риски, связанные со здоровьем населения в современной России: социологический анализ: автореферат дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / И.С. Паутов. – СПб, 2012. – 22 с.
94. Петракова, Т. И. Особенности поведенческого компонента установки на употребление наркотиков у подростков [Текст] / Т. И. Петракова // Наркомания как форма девиантного поведения / Под ред. Поздняковой М. Е. – М. : ИС РАН, 1997. – С. 13–22.

95. План организации работы по профилактике безнадзорности, правонарушений и употребления ПАВ среди учащихся МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 77 с углубленным изучением английского языка» г. Перми на 2014–2015 учебный год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://school77perm.ru/shkolnaya-socialno-psihologicheskaya-sluzhba/plan-raboty-po-profilaktike-pav/>
96. Подростки и Интернет [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ, 2008. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/pdf/podinte0801.pdf>
97. Позднякова, М. Е. Алкогольные традиции в современной России [Текст] // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011 / Отв. ред. академик РАН М. К. Горшков. – Вып. 10. – М. ; СПб. : Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. – С. 350–372.
98. Пономарева, М. С. Злоупотребление алкоголем молодыми людьми как угроза национальной безопасности России [Текст] / М. С. Пономарева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 7 (196). – С. 52–63.
99. Пономарева, М. С. Оценка микроэкономических факторов потребления алкоголя молодыми людьми [Текст] : автореферат дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / М. С. Пономарева. – Москва, 2013. – 29 с.
100. Потребление алкоголя в России. Социологический анализ [Текст]. – М. : Институт социологии РАН, 2011. – 102 с.
101. Проблемы пьянства и торговли алкоголем [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ, 2006. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/dd062840>
102. Программа комплексных мер по профилактике наркомании, токсикомании, табакокурения, алкоголизма среди учащихся МОУ СОШ № 52 г. Краснодара на 2014 – 2016 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.school52.kubannet.ru/docs/prog_kompl_mer.pdf

103. Программа «Профилактика алкогольной зависимости у подростков» МОУ СОШ № 4 г. Апатиты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://school4.apatity.ru/leisure/>
104. Просторы интернета: развлечения, общение, работа... [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ, 2014. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115018>
105. Публичный доклад МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №45» г. Перми за 2013–2014 учебный год [Текст]. – Пермь, 2014.
106. Розничная продажа алкогольной продукции [Электронный ресурс] / Портал Администрации города Перми. – Режим доступа: <http://www.gorodperm.ru/economic/main/trade-and-services/alcohol/>
107. Романова, О. Л. Социально-психологические механизмы усвоения детьми алкогольной традиции [Текст] / О. Л. Романова, Т. И. Петракова // Вопросы психологии. – 1992. – № 5. – С. 22–25.
108. Романовская, Е. С. Социокультурные факторы и институционные субъекты, детерминирующие здоровье населения [Текст] / Е. С. Романовская // Вестник Челябинского государственного университета, Философия. Социология. Культурология. – 2011. – Вып. 22. – № 30 (245). – С. 153–160.
109. Росалкоголь против запрета на покупку спиртного до 21 года [Электронный ресурс] // Известия. – 2012. – 11 декабря. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/541262>
110. Рыбакова, Л. Н. Модели потребления алкоголя в молодежной среде [Электронный ресурс] / Л. Н. Рыбакова, Т. Н. Чекинева // Социальные аспекты здоровья населения. – 2010. – № 4 (16). – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/250/30/lang,ru/>
111. Рыбакова, Л. Н. Скрытые смыслы алкогольного поведения [Электронный ресурс] / Л. Н. Рыбакова // Социальные аспекты здоровья. – 2011. – № 1 (17). – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/267/30/>

112. Рыбцова, Л. Л. Жизненные ценности женщин // Социологические исследования. – 1997. – № 10. – С. 26–30.
113. Рюмка за папу, рюмка за маму // Российская газета. – 2015. – 23 июля. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/09/28/podrostki-poln.html>
114. Сабгайда, Т. П. Изменение заболеваемости российских детей, подростков и взрослого населения болезнями основных классов в постсоветский период [Электронный ресурс] / Т. П. Сабгайда, О. Б. Окунев // Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения». – 2012. – № 1 (23). – Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/383/30/lang,ru/>
115. Семенов, А. А. Ценностно-нормативные и социально-установочные подходы к исследованию саморегуляции социального поведения личности [Текст] / А. А. Семенов / Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. – 2-е расширенное изд. – М. : ЦСПиМ, 2013. – С. 22–30.
116. Семенова, В. В. Стратегия комбинации качественного и количественного подходов при изучении поколений [Текст] / В. В. Семенова // INTER. – 2012. – № 8. – С. 5–15.
117. Семья на пороге третьего тысячелетия [Текст]. – М. : Центр общечеловеческих ценностей, 1995. – 237 с.
118. Сообщество ценителей алкогольных напитков Alcogolik [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alcogolik.net/>
119. Сорокин, П. Родовая структура социокультурных явлений [Текст] / П. Сорокин // Общая социология. Хрестоматия / Под общ. ред. Н.И. Лапина. – М.: Высш. шк., 2006. – С. 50 – 55.
120. Сорокин, П. Человек, цивилизация, общество [Текст] / П. Сорокин. – М., 1992. – 543 с.
121. Социальные детерминанты здоровья и благополучия подростков. Исследование «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» : международный отчет по результатам обследования 2009–2010 гг.

- [Электронный ресурс] / Под ред. Currie С. и др. – Копенгаген, Европейское региональное бюро ВОЗ, 2012. Вып. № 6. Режим доступа: http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0010/181972/E96444-Rus-full.pdf?ua=1
122. Стратегия «Здоровье и развитие подростков России (гармонизация Европейский и Российских подходов к теории и практике охраны и укрепления здоровья подростков)» [Текст] / авт. Баранов А. А., Кучма В. Р., Намазова-Баранова Л. С., Сухарева Л. М., Ильин А. Г., Рапопорт И. К. и др. – М. : Изд-во Научный центр здоровья детей РАМН, 2010. – С. 15.
123. Томас, У. Методологические заметки [Текст] / У. Томас, Ф. Знанецкий // Американская социологическая мысль. – М. : изд-во МГУ, 1994. – С. 182–194.
124. Три четверти россиян считают: учитель должен не только учить [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ, 2012. – Режим доступа: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/10659>
125. Узнадзе, Д. Н. Основные положения теории установки. Труды. Т. 6. [Текст] / Д.Н. Узнадзе. – Тбилиси, Мецниереба, 1977. – 330 с.
126. Узнадзе, Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки [Текст] / Д. Н. Узнадзе. – Тбилиси, 1961. – 210 с.
127. Употребление алкоголя: привычки и предпочтения [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ, 2014. – Режим доступа: <http://fom.ru/obshchestvo/11431>
128. Употребление психоактивных веществ среди учащихся Москвы [Электронный ресурс] / The European School Survey Project on Alcohol and Other Drugs, 2011. – Режим доступа: <http://nncn.ru/datadepot/nncn02/000004.pdf>
129. Уровень толерантности в России: растет или падает [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ, 2014. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115070>

130. Факторы, определяющие потребление алкоголя [Электронный ресурс] / International Center for Alcohol Policies, 2009. – Режим доступа: <http://www.icap.org/LinkClick.aspx?fileticket=3YLJfwMavD8%3D&tabid=243>
131. Харламов, В. С. Криминогенность молодежи мегаполиса в семье и вне семейной среды (на примере Санкт-Петербурга) [Текст] / В. С. Харламов // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 3 (24). – С. 146–150.
132. Чупров, В. И. Жизненный старт [Текст] / В. И. Чупров // Энциклопедия гуманитарных наук. – 2005. – № 2. – С. 177–179.
133. Чухрова, М. Г. Девиантное поведение в некоторых молодежных субкультурах [Текст] / М. Г. Чухрова, А. С. Чухров, А. В. Пивоваров, Д. И. Сафин, Т. Г. Орлова // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6 (31). – С. 292–295.
134. Шельгин, К. В. Потребление алкоголя в России: 1956-2012 гг. [Текст] / К. В. Шельгин, А. В. Немцов // Междисциплинарный подход в понимании и лечении психических расстройств: миф или реальность / Под общей редакцией Н. Г. Назанова. – СПб., 2014. – С. 659–660.
135. Шихирев, П. Н. Современная социальная психология США [Текст] / П. Н. Шихирев. – М. : Наука, 1979. – 344 с.
136. Шклярчук, В. Я. Историко-философские представления о здоровье и продолжительности жизни человека [Текст] / В. Я. Шклярчук // Философия и общество. – 2007. – № 4. – С. 155–165.
137. Штефан, А. В. Влияние лиц, употребляющих алкоголь, на социально-психологическое развитие ребёнка [Текст] / А. В. Штефан // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». – 2009. – № 36. – С. 91–93.
138. Эксперт: запрет продажи алкоголя за наличные может усугубить ситуацию [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2013. – 26 августа. – Режим доступа: <http://ria.ru/spb/20130826/958680942.html>

139. Эльконин, Д. Б. Улучшение качества работы сельской школы и задачи психологии / Д. Б. Эльконин // Вопросы психологии. – 1974. – № 1. – С. 23–32.
140. Ядов, В. А. Гипотеза об иерархической структуре диспозиций личности и ее социальной обусловленности [Текст] / В. А. Ядов / Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. – 2-е расширенное изд. – М. : ЦСПиМ, 2013. – С. 31–39.
141. Ajzen, I. Attitude-behavior relations: a theoretical analysis and review of empirical research [Text] / I. Ajzen, M. Fishbein // Psychol. Bull. – 1977. – Vol. 84. – N 5. – P. 888–918.
142. Allport, H. Social Attitudes and Social Consciousness [Text] / H. Allport // Hollander, Edwin P., and Raymond G. Hunt (eds.) Classic Contribution to Social Psychology. – New York : Oxford University Press/London : Toronto, 1972. – P. 189–190.
143. Burke, S. Parental alcohol misuse and the impact on children – A literature review / S. Burke, V. Schmied, M. Montrose / Centre for Parenting & Research, Research, Funding & Business Analysis Division, 2006. – 40 p.
144. First progress report on the implementation of the EU Alcohol Strategy [Text], 2009. – 62 p.
145. Hanson, M. D. Socioeconomic status and health behaviors in adolescents: A review of the literature [Text] / M. D. Hanson, E. Chen // J Behav Med. – 2007. – No. 30. – P. 263–285.
146. Harry Potter and the Pint of Liquid Courage [Electronic resource] // The New York Times, 2009. Available at: http://www.nytimes.com/2009/07/28/health/28well.html?_r=2&
147. Hovland, C. I., Weiss, W. The Influence of Source Credibility on Communication Effectiveness [Text] / C. I. Hovland, W. Weiss // Public Opinion Quarterly. – 1951. – N 15. – P. 635–650.
148. Katz, D. The functional approach to the study of attitudes [Text] / D. Katz. – Public Opinion Quarterly, 1960. – V. 24. – P. 163–204.

149. Lutz, R. A. Functional Approach to Consumer Attitude Research [Text] / R. A. Lutz // *Advances in Consumer Research* / eds. K. Hunt, A. Abor, MI : Association for Consumer Research. – 1978. – V. 5. – P. 360–369.
150. Maisto, S. A. Drug Use and Abuse [Text] / S. A. Maisto, M. Galizio, and G. J. Connors. – Wadsworth Publishing, 2007.
151. Mandelbaum, D. Alcohol and Culture [Text] / D. Mandelbaum // *Current Anthropology*. – 1965. – Vol. 6. – No. 3. – P. 281–293.
152. McGuire, W. J. Personality and attitude change: An information-processing theory [Text] // *Psychological foundations of attitudes* / W. J. McGuire / In A. G. Greenwald, T. C. Brock, & T. M. Ostrom (Ed.). – New York : Academic, 1968. – P. 171–196.
153. Smith, M. The personal setting of public opinions: a study of attitudes toward Russia [Text] / M. Smith // *Public Opinions Quarterly*. – 1947. – N 11. – P. 507–523.
154. Thomas, W. The Polish peasant in Europe and America [Text] / W. Thomas, F. Znaniecki. – New York : Alfred A. Knopf, 1927. – V. 1. – 1115 p.
155. Thomas, W. The Unadjusted Girl with cases and standpoint for behavior analysis [Text] / W. Thomas. – Boston, 1923. – 261 p.
156. Thurstone, L. Attitude can be measured [Text] / L. Thurstone // *American Journal of Sociology*. – 1928. – N 33. – P. 529–554.
157. WineTalk.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://winetalk.ru/>